

Авантюристы: Крещение сталью

ПАН БОРИК

Он любил мечтать, проводя часы с книжными героями — Авантюристами. Это не просто искатели истины, бродящие по миру убийцы заморской чумы. Авантюристы это нечто большее и юный герой Бенджамин Патон отправляется в приключение с целью стать тем, про кого так много написано в книжках. Судьба, (а может Всевышний?) сведут его с интересными личностями, заставят бороться за свою жизнь и бросить вызов демоническим силам. Он готов на всё, чтобы получить заветную табличку, чтобы стать книжным героем — Авантюристом.

Авантюристы: Крещение сталью

"...И появились существа, все разные, но рождённые под одними звёздами. Распространились они по всем частям света, и стали создавать потомства, союзы, объединяться в племена. Человек, животное, монстр, мутант — они исчезли, оставив после всплеска мутаций единое название — существо. Существа — так называют друг друга жители Среднего мира, меж адом и раем, меж тьмой и светом, царством ветров и выжженной землёй. Каждый вид имеет своё название, но простому люду не интересны заумные речи учёных. Ты дышишь, ходишь, глядишь на меня, трогаешь меня? — тогда ты существо. Не важно что у тебя конская голова, или же туловище странных размеров, а может быть и иные последствия мутационной аномалии. Ты существо и этим всё сказано. Такое отношение даёт каждому обывателю Среднего мира равные права, а оскорбления пущенные в адрес любого из живущих, наказываются особо сурово. Потому что все они существа, объединённые одними звёздами, дышащие одним воздухом и живущие под одним небом."

Отрывок из книги Юнона Всезнайки, "Рождение мира".

Пожалуй страшнее места, чем лаборатория безумного учёного, не сыскать. Посудите сами: выстроенные в ряд умерщвленные существа, чья кровь уже давно покинула тела, оставляя хозяев висеть на крюках; десятки хирургических инструментов и ещё больше странных приборов с трубками, присосками и даже иглами; стеллаж был заставлен безусловно еретической и бесовской коллекцией книг, который каждый уважающий себя житель Верхнего мира, велел бы сжечь как можно скорее; и это несмотря на общий декор: дубовые половицы и стены матового цвета. В целом, если убрать хирургические столы, трупы несчастных душ и холодащее кровь оборудование, с натяжкой одну из комнат дома Червини, можно было назвать уютной.

Но пожилому учёному, уют был ни к чему. Он стремился обрести новые знания, вывести новые формы генов, и найти формулу их укрепления. Ради этой цели скупается огромное количество рабов, пропадают десятки заключённых и каждый житель Лутергога крепко запирает свои хатки поздней ночью, чтобы избежать блуждающего в сумерках зла. Оно имело вид Centipede и относилось к типу существ, чьи человеческие гены исказились, принимая в себя мутационные аномалии. Верхняя часть мужчины всё так же оставалась людской: голова схожая с неправильным кругом, из-за толстых щёк; широкий лоб; массивные руки; тёмная кожа; и живот глоткой кашалота свисающий на покрытую множеством маленьких ладоней, уходящую вниз и остающуюся позади хозяина конечность, схожую на первый взгляд с языком. Каждый кто встречался с Червини взглядом бледнел от его габаритов и пугался увидев бешеное пламя безумия в глазах.

О да, он прямая жертва мутационного выброса. И именно ему надлежит открыть лекарство от всех хворей, раз и навсегда избавляя существ от своего уродливого лика. Не будет теперь рогов на головах, не станет больше третьих глаз, рук, ушей и выпирающих частей тела. Нет, не будет! Он и только он способен разгадать загадку мироздания, самой природы, а может быть и Единственного, что по слухам снизошёл с небес и приняв облик камня отправился во многовековой сон. Его опыты не просто изменят мир и облегчат жизнь живущих, но и позволят воссоздать идеальное существо, с крепкими, смешанными генами. Эту задачу даже Всеотец не смог решить с первого раза, ведь все знают про его двенадцать

детей Зодиаков, изгнанных из Райского царства.

В дверь постучали. Каждый из трёх стуков нервировал Червини, и он спешно вытер обрамлённые кровью руки тряпкой, тут же направившись посмотреть на существо, что посмело прерывать его эксперимент. Открыв дверь облачённый в тёмную мантию, с золотыми, красными вставками, учёный смерил взглядом своего помощника. Тот завидев гнев в глазах господина, поспешил объясниться:

— Господин! Пришло сообщение от короля, он желает видеть вас для аудиенции.

— Очень хорошо, что его высокочестие желает. Жаль лишь, что я не горю желанием встречаться с ним. — Голос Червини был подобен слизняку, что оставляет после себя неприятный холодок проходящий по телу, проникающий в самую душу. — Я понял. Свободен.

Как только помощник спешно покинул повелителя, тот вернулся к своим делам, но уже был не в настроении проводить очередное вскрытие и наносить на бумагу, уже такое привычное, слово "провал". Вместо этого Червини занял место за столом и принялся осмысливать дальнейшие шаги. Ему потребуются ещё тела, много тел. А это огромные, просто гигантские затраты! Благо близилось событие столь опасное, сколь и прекрасное для Червини. Речь идёт про "Испытание Авантюристов" которое обязательно станет кончиной некоторых личностей, возомнивших себя воинами. О, то будет истинная радость для учёного, взявшего на себя роль первооткрывателя геной инженерии. Он верил, что успех уже близок, осталось лишь протянуть ладонь и сорвать с терни заслуженную награду.

Песчаные холмы и засушливый климат — вот, что можно было сказать про местность, которую в гордом одиночестве пересекало существо. На его спине красовался угловой лук, а на поясе блестел короткий стилет, и каждый знающий цену стали отметит, что за своим оружием этот путник следил очень хорошо. Он был выходцем из кочующего племени, что именуют себя "Боруиджо". Каждый из живущих в общине имеет вид *felis*, который распространился особенно хорошо в этих, песчаных, землях. Они имеют вытянутые морды, широко распахнутые глаза и заострённые уши, а так же хвосты: мягкие, иногда тонкие, а порою толстые. Тело оных покрыто малым слоем шерсти, и несмотря на её неудобство в жаркие дни, некоторые из представителей вышеупомянутого вида, считают это по-особенному красивым. Но идущий обрил себя наголо, оставив тёмного оттенка шерсть в лагере, в прошлом, которое теперь разделит его жизнь на "до" и "после". Облачив своё тело в широкие шаровары, жилетку, которую накрывает кожаный нагрудник и укрыв плечи накидкой, брёл под не шадящим взглядом небесного светила.

Существо устало, его ноги начинали ныть пульсирующей болью моля об отдыхе. Но нет, он был не из тех кто сдаётся, не из тех кто бросает дела и мечты на полпути. Бенджамин Патен — шалопай, мечтатель и обалдуй — плёлся в направлении бухты, где предполагал найти судно, что переправит его на другие земли. До них можно было добраться и пешком, но вот незадача, лошади не было, а проделывать путь длиною в месяц, юноша не хотел. Он был ещё молод, но его желания, мечты и стремления заставляли идти на отчаянные поступки. А ведь как ещё назвать столь безрассудный, по-детскому наивное и глупое решение, как отправится в ближайший город с желанием стать Авантюристом?

Это была не просто цель Бенджи, это была его мечта. Он лелеял её во снах, бережно укрывая от страхов и дурных мыслей. Никогда его уверенность в выбранном пути не пошатнулась и даже теперь, когда заплутавший путник уже несколько часов наматывает

круга по песчаным дюнам, он твёрдо решил что доберётся до города и во что бы то ни стало вступит в ряды прославленных воинов, что за злать сражаются с мракобесами и иными видами существ, что потеряли рассудок после мутационно выброса. Угораздило же юноше родится с незавидной чертой — топографическим кретинизмом. Но несмотря на сей неприятный факт, были у Бенджамина и достоинства. Например, физическая сила. О, что за сила! Его выносливость затмевала лучших разведчиков племени, а удары валили с ног самых крепких мужчин общины. То было дело геновое, врождённое. Поэтому и хвост его, подобно копыю, крепкий и может без труда хватать, удерживая довольно тяжёлые вещи.

Солнце уже покинуло Зенит, когда взобравшись на один из бугорков юноша заметил водную гладь вдалеке, что синим покрывалом расстилалась на далёкие километры. Вот она — вода! — воскликнул Бенджи и что есть мочи ринулся вперёд, не обращая внимания на боль в икрах. После этого пришлось ещё несколько часов искать бухту, но зато, когда небольшое здание с виду напоминающее якорь было обнаружено, путник любезно поинтересовался у тамошнего хозяина когда прибудет следующее судно. И, о чудо, оно было уже на полпути сюда! Оставалось лишь набраться терпения и подождать. Но для юноши, чьё сердце рвётся наружу, желая обрести крылья и подобно птице устремиться ввысь, туда, к мечтам, это казалось невозможным.

Ночь прошла вполне комфортно. Бенджамин устроился на небольшом клочке земли близ бухты и перекусив припасами был готов возобновить ожидания. И вот он подходит к концу причала, и смотрит куда-то за горизонт, в надежде, что возможно алый парус, покажется и ознаменует начало его путешествия. И он ждал, ждал, ждал... Пролетела ещё одна ночь, и стала она противоположностью предыдущей. Вместо крепкого отдыха, юноше мешали заснуть насвистывающие об его неудаче ветра. Но он всячески отгонял подобные мысли, понимая: рано или поздно он дождётся судна. Торговцы, они ведь как звери, всегда знают где лучше охотится. Правда ведь? Ожидания, ожидания, ожидания...

Наступившее утро поприветствовало будущего героя приятными новостями. Стоило юноше подняться на ноги, как тут же на линии горизонта замаячили паруса нескольких бригов. Вот они! — воскликнуло дождавшееся сердце и тут же Бенджи ринулся навстречу, подбегая к краю причала и ожидая пока судно не подплывёт, а матросы не перекинут за борт мостик. Когда это случилось, Бенджамин тут же, опьянённый мечтами, поспешил найти капитана, криками спрашивая плохо пахнувших, уставших и каких-то замученных покорителей морей.

— Да, да, да молодой человек, я здесь, прошу, будьте потише. — Сошедший с судна капитан был совсем не таким, каким обычно малюют морских волков. Его мордочка была чуть приплюснута, а у левого глаза красовался рубец, проходящий через бровь. Всё тело подошедшего к Бенджи поглотила тёмная, короткая шерсть, оставив небольшое белое пятнышко лишь на кончике носа. Одет капитан был под стать титулу: идеально чистая рубаха, широкие бордовые штаны и единственное, что не подходило образу, лапти. Кажется низкий рост и общая вытянутость тела, лишь добавляли ему некого шарма.

— Мне нужно перебраться на другую землю.

— Другую землю? — губы капитана расплылись во многозначительной улыбке — И по каким же делам, разрешите спросить, вам понадобились мои скромные услуги перевозчика, к слову, которым я не являюсь.

— Личным. — Бенджамин достал из-за пазухи кошель со златью, и развязав узелок, явил беседующему с ним мужчине её золотой блеск. Тот лишь медлительно кивнул, делая

вид, что увиденное не отозвалось выгодой в его мыслях.

— Ох, ну что же вы считаете моё любопытство за торги. Я ведь просто спросил...

— Я спешу. Если...

— Да! Спешка мой дорогой друг — это одна из забот торговца. Всегда приходится, знаете ли, спешить. И вам повезло. Как только мои люди закончат разгрузку товаров, а я получу злать от местного купца, мы отплывём. И вас, можете не сомневаться, возьмём с собой.

— По рукам.

— По рукам, мой дорогой друг, по рукам.

На том и порешали. Кошель Бенджи стал легче, а карманы капитана тяжелее. Они отплыли через неполных три часа и для felisa, который до сей поры никуда дальше песчаных дюн, не заходил, было истинным наслаждением вдыхать чистый, морской воздух. Он пристроился у кармы, мечтательно глядя в небо. Ну что ж — радовался Бенджамин — жди мир, новый герой уже в пути!

"Сомнительное нынче счастье оказаться за городскими стенами. Потому как создания страшные там бродят, ведомые лишь одним — голодом. Без преувеличения могу заявить, что страхолюды эти, обгрызут ваше тело до гладких косточек, одним своим видом вгоняя в состояния отчаянного страха; когда ноги отказываются слушать мозг, а руки деревенеют не в силах достать оружие... Много их там водится. Пожалуй земли Эверсета самые густонаселённые тварями. Там тебе и летающие бестии, и прыгающие исполины, при желании можно обнаружить даже невидимых. Оные чаще всего обитают в лесах, а хозяйским местом избирают пещерки и чащи. И горе тому кто по незнанию, забредёт в логово чудища, потому как лишь одного взгляда на ужаснейшее создание хватит, чтобы обморок настиг вас так же быстро, как и клыки безумного существа. Помните: используйте услуги дилижансов, а если решились двигаться пешком, то никогда не сворачивайте с протоптанных троп и держитесь большака. Удачи вам, отважные путники."

Отрывок из дорожной книги Рекфора Странника; "Земли Среднего мира".

Время плавания Бенджамин провёл в сладких грёзах. Мечты о героическом величии навещали его в сновидениях; в них он был истинным воином, прошедшим через множество битв. По вечерам, смотря на заходящее солнце, юноша заносил заметки в свой дневник — небольшую, обитую кожей книжечку. Кусочек обтёсанного угля оставлял на бумаге события минувших, шести дней. Увы, они слишком скучны и блеклы, потому навсегда останутся лишь заметками, ещё одного горе приключенца, самомнение которого, заставило двинуться в путь.

На протяжении недели никто из членов команды судна не проявлял к Бенджи никакого внимания. Конечно же они кормили его похлёбкой, выдали тёплое одеяло защищающее от холодных ветров, но на этом всё контактирование с морскими волками, подошло к концу. Возможно юношу беспокоило бы это, но в один из вечеров, купец встретившись взглядом с гостем своего судна, медленно кивнул, приторно улыбаясь. В тот момент путник понял: это судно не впервые перевозит "гостей".

В сладких мечтах, которые помогали разбавить скуку, Бенджамин наконец-то добрался до назначенной цели — порта. По словам капитана (который, о чудо, впервые за неделю заговорил с ним) сей место называлось *Pisces Oculus* и представляло собой маленький порт, где каждый житель знает друг друга в лицо. К чужим же, вещал купец, они относятся с недоверием и навряд ли станут делать уступки в торгах. Всё это безусловно было интересно, но Бенджи не терпелось вступить на твёрдую земли и в ту же секунду воскликнуть, что вот и он — будущий герой! Конечно, сверкающих лат и здоровенного меча у него пока нет, но всё впереди!

— Мой мечтательный друг, хочу вас предупредить: земли, на которые вы вступите, мало пострадали от мутаций, потому и жители там в большинстве своём сохранили прежние гены. Вид homo стало быть. Все нечистоты мигрировали с ближайших земель, больше с Запада, оттуда же прибыли и личности, чьи тела...изменились.

Слова капитана не задержались в голове у юноши. Всё сознание путника трепетало перед приближающейся сушей. Тело объял холодок, в груди защемило и уже через неполные полчаса герой ступил на мостовую, попрощался с купцом и медленно поплёлся вперёд. Всё

вокруг было... шумным. Да, шумным. Столько существ юноша не видел никогда. Более того, в его понимании все они были странными, но по своему красивыми. Практически все жители порта имели гладкую, розоватого оттенка кожу. В противоположность Боруиджо, оные носили одежды серых и белых тонов, в то время как родная община героя, привыкла облачаться в яркие цвета.

Когда мостовая подошла к концу, забирая с собой сильных грузчиков и слабых любителей спиртного. В тот момент когда общий гул торгов и смрад рыбы остался позади, юноша стал свидетелем интересной сцены. Потерявшись среди нового, Бенджи подошёл ближе, ровняясь с такими же зрителями и с некой опаской, ловил на себе их взгляды.

Меньше десятка существо столпились вокруг ругающихся личностей. Одной из них был игрок в пятнашки, с красным колпаком на голове и хмурым видом. Второй была девушка: смуглый цвет кожи, выделяющий её среди остальных; каскады тёмных волос подобно морским волнам спускались до талии; серая рубаха и узковатые штаны добавляли девушке привлекательность, подчёркивая все нужные формы; на вид ей стукнул третий десяток, но морщины ещё не прибыли на арендуемые места. Бенджи впервые познал незнакомое до силе чувство, вмещающее в себе страх и некий трепет. И если первое обуславливалось громким, властным тоном незнакомки, то вот второе объяснить юноша не смог. Разговаривающих разделял небольшой ящик, держащий на себе пару стаканов и кости.

— Ты — гнусный прыщ, обманщик и плут! — Воскликнула представительница слабого пола.

— Вы поглядите, что творится! Среди бело дня меня придают унижению! Да как ты смеешь чужачка?!

— Ах ты баламошка! — девушка грозно двинулась вперёд, намереваясь схватить нечестивца за шкуру. — Я этими же косточками тебе зубы и повыбиваю!

— Довольно! — Внезапный голос из толпы, заставил существ разойтись в стороны, пропуская, судя по всему местного старосту. То был мужчина громкий: с солидным брюхом, усами и синим колпаком на голове. Пришедший смерил взглядом всех и каждого, и цокая, недобро поглядел на девушку, качая головой. — Говорил я тебе, предупреждал... Хоть раз нарушишь порядок, за шкуру и вон из деревни!

— Склерозом не болею Петрушка, ты же знаешь. Я, вон гляди, — девушка кивнула на Бенджамина, которого объяло волнения, пришедшие вместе со взглядами стоящих рядом существ — этого обормота защищала. Видишь же, приезжий, по нашему поди, не ме-ме ни му-му. Ну... Пойдём мы что-ли. Идём блохастый.

Быстро схватив шокированного юношу под руку, незнакомка поволокла его как можно дальше от столпотворения. Им вслед глядели существа, которые спустя пару секунд и поведали всю правду про Ину и её неудачи в пятнашках. Не обошли стороной они и тему недавней кражи со склада, который удивительнейшим образом совпал с прибытием девушки. Увы, всего этого не знал Бенджамин, и к его стыду, даже не задумывался. Его охватил жар, бесящим потом проступив по всему телу. Однако, в какой-то меньшей степени, ему нравилась компания идущей рядом красотки. Только вот, понимал путник, ему это ещё аукнется. Остановились они за воротами деревушки, минуя хатки и местных существ. Первой заговорила девушка:

— Ты звиняй блохастый. Ещё раз попадусь — сякир башка.

Теперь тон незнакомки нравился Бенджи больше. Он приобрёл нежные тона, которые совсем не шли к озорным, изумрудным глазам. В них читалось лукавство и разбойничество,

всё то, что истинно верующее существо повинно избегать. Он видел в них свободу.

— Я не блохастый. Я Бенджамин из Боруиджо. Еду...

— Ну тогда звиняй не блохастый. А теперь нам следует разойтись и забыть друг друга как в море корабли. — сказав прощальные слова девушка намеревалась уйти, но в последний момент будто передумала, и задержалась ещё на несколько секунд. Возможно остатки совести советовали ей направить приезжие из далёких земель существо и вкратце рассказать о правилах здешних дорог.

Так и случилось. Незнакомка бегло объяснила как добраться до ближайшего города и каких дорог следует держаться. Наказала она не сворачивать с большака во что бы то ни стало и глядеть в оба. После своей скоротечной речи девушка развернулась и ушла будто бы ничего и не произошло. Бенджамин окликнул её, спрашивая:

— Как твоё имя?

— Тебе знать незачем, а если нужда будет, тогда и узнаешь. — Не разворачиваясь ответила знакомка и скрылась за воротами деревни.

Бенджамин лишь хмыкнул, с остудённым пылом двигаясь по широкой дороге. В конце концов он хотел приключений, жаждал заварушек из которых всегда, ну естественно, будет выходить героем, что спас графиню и победил всё зло. Чем это не приключение? Цель — есть, враг — дорога, графиня...будет! Вдохнув свежий, летний воздух, герой поплёся вперёд, с каждой секундой приближаясь к своей цели.

Каждый пройденный километр поистине удивлял Бенджи. Он чувствовал себя первооткрывателем, который исследует новые, неизведанные до сей поры земли. И правда, таких мест на его родине не сыскать: множественные луга устланные зеленью и цветами, усыпанные стволами деревьев полянки, скрывающиеся тропы... Казалось он попал в иной, чудотворный мир. В глазах пестрила зелень, в ноздри попадали странные, но тем ни менее приятные, хвойные запахи. Под ногами то и дело попадались небольшие камушки, норovia повалить невнимательного путника. Солнце медленно покидало Зенит, а юноша всё шёл и шёл...

Он уже не знал верное ли направление выбрал, следует ли он совету знакомки или же уже давно сбился с пути. А меж тем места всё повторялись и повторялись, кажется куда ни глянь — один и тот же пейзаж. Чуть ранее можно было взять в ориентир удаляющийся порт, ну а теперь... Не вера в собственные силы, но дотошность и нежелание сдаваться заставляло felisa двигаться дальше.

Спустя ещё некоторое время, ему посчастливилось встретить путника. То был молодой мужчина, щегольского телосложения с короткими, ниспадающими чёлкой на левый бок, волосами и широкой улыбкой. В его глазах, болотного цвета, лёгких движения, читалось обманчивое простодушие. Судя по сладкому, отчего-то учтивому тону, его язык был острым как клинок, который не шёл в комплект с незнакомцем. Юноша отметил: рубаха homo была с красивой вышивкой, то ли орнамента, то ли руны; штаны и лапти дешевле наряда. У ног путника брела коза, кажется дремая на ходу.

— Помочь с дорогой? Конечно дружище!

Незнакомца звали Ричи, и он, по самой счастливой случайности, как раз двигался в направлении Лутергога — достаточно большого города, где и можно было вступить в ряды Авантюристов. Было решено двигаться вместе. С каждым пройденным часом Бенджамин жалел о своём решении всё больше. Он был готов плутать по незнакомым землям день и

ночь, не боясь стать кормом для (как уверяет парень с козой) прячущихся рядом монстров. Но только не слушать речи homo, у которого рот вообще не закрывался! Он говорил, говорил, говорил и говорил! Это было настоящей пыткой! За всю свою, пускай и не слишком длинную, жизнь, Бенджамин был уверен, что не слышал столько слов, сколько болтун произнёс за несколько часов! Когда солнце начало садиться, горе путешественник уже и не слушал рассказы Ричи, а тот всё не умолкал...

Впрочем, следует отметить, что изредка происходили моменты, когда болтун замолкал. В эти минуты парень показывал пальцем в разные направления, и лицо его становилось хмурым, вдумчивым. Сначала Бенджи не понимал в чём дело, но после Ричи поведал ему, и, клянусь Всеотцом, это было единственная полезная информация за все часы их пути.

— Монстры. Ты, сразу видно, существо не местное. В этих краях конечно их редко встретишь, но мы сошли с большака, а значит вторглись на их территорию. Авантюристы истребляют их, но толку? Каждый месяц становится всё больше. Плодятся как тараканы, отсюда и повышение налогов. Нужно ведь отважным героям платить. Кстати о злати: ты то мне ничего не должен, но поможешь кое-какое дельце провернуть в городе. Козу посторожишь, пока я туда-сюда. А после подамся к Авантюристам, записываться в добровольцы. Как, и ты туда же? Вот так встреча! Никак Адам благословит нам! Да не бойся ты, со мной не пропадёшь. Я, в родной деревне, провожатым был. Все тропки знаю! О, как-то мне выпала возможность... — И снова нескончаемый бубнёж, прерывающийся в редкие моменты. В такой час дуэт путников становился тише воды и ниже травы, стараясь не издавать ни звука. Даже коза разделяла с ними это бремя. Правда Бенджи ещё ни разу не увидел даже признаков монстров, не говоря уже про страшных, уродливых, исполинских, желающих свежего мяса (по словам Ричи) тварей. Так и шли: быстро, под бубнёж владельца козы.

— ...А то всяких тут много.

— Что?

— Говорю костерок нам нужен. Ночью идти никак нельзя. Мы, чтобы ты знал, сошли с большака уже давно, потому как спешим, потому как хотим поскорее прибыть в Лутергог. Меня там, между прочим, ждут дела!

Было истинной отрадой для ушей оказаться, пускай и на пару минут, в тишине. Путники приняли решение развести костёр, и переночевать на небольшой опушке, а завтра поутру, продолжить путь. Бенджамин вдоволь насобирав хвороста, внезапно понял, что потерялся. Он глядел по сторонам и везде одни и те же деревья, менялось лишь их количество. Жителям пустынных дюн, тут делать нечего — подытожил юноша свой поход, услышав бляение козы и отправившись на звуки. Десять минут. Столько понадобилось, чтобы разжечь огонь. Минута. Столько понадобилось Бенджамину, чтобы сбежать от болтуна в царство сновидений. Боль в мышцах и общая усталость брали своё, потому и сон пришёл как только веки выходца из пустыни закрылись...

Темнота. Топот. Зверский рык. Он бежал как только мог, так быстро как умел. Смерть была близка, уже заносила кося для удара. Секунда. И удачно подвернувшаяся камень заставляет мужчину споткнуться, тем самым спасая от когтей преследующей твари. То был истинный страх, обнажённый и неприкрытый. Он впивался в сердце, разрастался подобно сорняку по всей груди. Темнота. Топот. Страх. Нет надежды.

...Ночь выдалась тёмной, и даже луна слабо освещала путь бегущего. Найдись у него

долька смелости, возможно он обернулся бы, и встретился лицом к лицу со страшным зверем, под чьими лапами содрогается земля. Дыхание существа перехватило, мелкие ветки били в лицо, царапали руки. Впереди виднелся свет, но слишком слабый, слишком тусклый. Он стал маяком для потерявшего всякую надежду homo. Свет впереди. Топот. Рык. Страх. Лучик надежды. Прыжок.

— Как же тебя зовут, моя ты ненаглядная? Может Пенелопа? А что, имя как имя... — Ричи поглаживая козу, загадочным взглядом рассматривал спящего Бенджамина. — А вот у него что за имя...и лук, стилет... Как думаешь Пенелопа, сколько это будет стоить? Может...

Нечистые мысли развеялись в тот момент, когда из кустов с грохотом вывалилось существо. Оно было всё чумазое, то ли в саже, то ли в засохшей крови. Некогда красивая, уже и не понять какого цвета, рубаха, превратилась в ошметки, как и порты. Увидев незнакомца Ричи моментально решил дать дёру, но вспомнив, что его спутник имеет при себе оружия, решил будить того как можно быстрее.

Бенджамин очнулся, стал озираясь по сторонам. Завидев homo, юноша резко вскочил, обнажая стилет и готовясь к обороне. Но существо стоявшее впереди не думало нападать, вместо этого оно показывало куда-то в кусты, за которыми и правда было какое-то движение. Взгляд троицы приковал кустарник. Пламя костра беспокойно танцевало.

Через несколько секунд оттуда выпрыгнул некто маленький, с красными глазами и огромным хвостом. Ричи закричал, Бенджи содрогнулся, а незнакомец попятился назад, упав на пятую точку. Создание совершив неудачный прыжок попало прямо в пламя костра, поджигая свою розовую кожу и визжа убежало куда глаза глядят. Троица молчала, провожая взглядами живой факел. У безмятежного пламени костра расположились путники, слушая рассказ недавнего незнакомца...

Его звали Иосиф, а родом он был из небольшого селения, что в королевстве Кельтроно, где варят вкусное пиво и живут добропорядочные люди. Путь он держит (вот удача!) в Лутергог, намереваясь записаться в добровольцы к Авантюристам. Про мотивы мужчины, решил умолчать и сменил тему на более приятную. Но Бенджамин не спешил поддерживать разговор, вместо этого felis опёрся о ствол дерева и старался уснуть. Лишь Ричи не умолкал, но позволял перепуганному до смерти существу, продолжать рассказ. И делал он это не из вежливости. Им двигали низменные цели, а серебряный перстень на пальце у новоприбывшего, лишь подогревал интерес клептомана.

Иосиф принадлежал виду homo и когда отмыл голову питьевой водой из фляги, чуток помолодел. Нет, морщины всё так же остались у травянистых глаз и на лбу, но теперь мужчина выглядел менее плачевно. Волосы закрывали уши, опускались до скул. То была не причёска, а давняя нестриженность, и следует отметить, неухоженность. Пожалуй, если сейчас взглянуть на него, можно было без сомнений дать ему тридцать с хвостиком лет. С одеждой правда ничего поделывать не смогли, а порвали её знатно.

Остаток ночи был наполнен разговорами. Бенджамину так и не удалось поспать, и когда небо приобрело розовые тона, троица двинулась в путь. Выходец из далёких песков изредка бросал взгляд надвигающегося в хвосте Иосифа, и абсолютно не понимал отчего его глаза такие...печальные? Возможно это не слишком подходящее слово, чтобы описать его взгляд, но иные синонимы Бенджи на ум не приходили. Ричи всё так же без умолку болтал, а его

коза плелась рядом, всё с тем же, безмятежным, видом.

Они миновали много дорог, десяток километров и наконец-то добрались до Лутергога. Это троица поняла сразу же, как увидела заострённые макушки башен и огромную стену, с прочными, стальными воротами возвышающуюся на семь локтей. Сердце Бенджамина посетила радость, он желал как можно скорее исполнить часть своей мечты, и вступить в ряды Авантюристов. Теперь, отметил он, это будет сделать проще. Ричи и Иосиф разделили с ним приятные эмоции. Первый начал вещать про здешние таверны, а второй услышав про выпивку, впервые за весь путь оживился. Они двинулись вперёд, навстречу новым событиям.

Интерлюдия 1

Свет восходящего солнца отбрасывал тени, стоящих в поле существ. Они плавно ложились на холодную землю; разбросанные повсюду опустевшие бутылки. Будь в этом месте случайный проходимец, не пожелал бы он стать слушателем предстоящего разговора. Одно из существ пало на колени, сокрушённо понутив голову. Во взгляде застыло отчаяние: неподдельное, непередаваемой, проникающее в мысли вместе с ядом страха. Ното тряся, пальцы вцепились в перстень, совершая бесполезные попытки снять украшение; глаза жгло солью.

В противоположность первой персоне, вторая вела себя в точности да наоборот: гордая осанка, высоко задранный к небу подбородок, расслабленный взгляд скрытый за прорезями маски. Всё тело укрывали множественные, беспорядочно висящие, вогнанные в плоть с помощью гвоздей, надетые ткани различных цветов — настоящий ужас для любого ценителя моды. Зачем он скрывал лицо? — Этот вопрос задал себе сокрушённый мужчина, но увы слишком поздно спохватился, заплатив самое сокровенное, что есть у каждого существа.

— Не лей напрасно слёзы среднимирец. Как у вас говорят? "Слезами горю не поможешь"?

— За что ты так со мной? Чем я заслужил это Господи?

— У жителей Верхнего мира слишком много, безусловно, важных дел. Не беспокой их понапрасну пустыми молитвами. Божественный лик тебе не получить, так почему бы не задуматься о предстоящей жизни в Пепельных землях? Не разочаровывай меня и сможешь рассчитывать на место подле одного из сильнейших демонов.

Существо не ответило, хмель забрал все ощущения. Подступающий к горлу ком, мешал издать протяжный стон, который так и норовит вырваться из оскверненного тьмой нутра. Он был жалок. Противен сам себе. Будь рядом осколок стекла, или любой другой, заостренный предмет, оскверненная душа без сомнений воспользовалась бы им, для прекращения этих мучений.

Ладонь демона опустилась на голову существа, сжала волосы, повернула к лику нового господина.

— Мы об этом уже говорили, и если мне не изменяет память, всё обсудили. Ты будешь работать на меня, по контракту душ, который имел глупость подписать. Взамен я присмотрю за твоей жёнушкой, которую, ха, ты променял на несколько ящиков выпивки и весёлую компанию. Услуга за услуга, желание за тело.

Существо вновь не ответило, во взгляде застыла обречённость. Он был похож на манекен, куклу, обтянутую кожей. Пустой, глухой к словам, слепой да правды.

— Хватит Иосиф, обычно терзание контрактников так долго не длятся. Но, право, что-то мне дурно поутру, поэтому дам тебе ещё немного времени прийти в себя. Ты двинешь в Лутергог, собственно, как и хотел. Вступить в ряды Авантюристов — вот твоя новая цель. Зачем — не важно, для чего — не твоё дело. Выполняй приказ, а перстень поможет тебе в этом. Ну, не хандри среднимирец. Не прощаюсь.

Сказав всё желаемое, демон покинул свою новую игрушку, отправляясь домой — в Нижний мир. Он воспользуется люком, скрытым на одной из многочисленных полянок и после часа похмелья, будет внимать на Иосифа с помощью транслирующего шара, сидя за высокими стенами замка.

Ното ничего не остаётся кроме как подчиняться. Вскоре он встанет, тупо двигаясь вперёд. Ещё не скоро сознание сможет свыкнуться с мыслью, что его свобода упорхала вместе с пролетевшим высоко в небе ангелом, что высматривает души на жатву. Нет — скажет себе житель Верхнего мира — его уже не спасти и пытаться не стоит. Пропавший случай. Пропавший — вот как будут именовать Иосифа через несколько лет, когда за его плечами сложатся десятки голов живущих, а сердце всё сильнее станет сжиматься под напором хитрого демона. Но сейчас ему неведомы тайны будущего, потому существо бредёт вперёд, ведомое здоровыми крупными рассудка, что в его хмельной голове, выбрались из закров сознания.

Вскоре ноги выведут на большак, предупредят об опасности и уведут в сторону. Перстень на пальце всё так же будет обжигать пламенем, будто бы живой, будто бы читает мысли существа. Пройдёт несколько часов и наступит ночь, но она не станет преградой для Иосифа; он продолжит путь. И именно тогда, в темени лесной, мужчина наткнётся на обезумевшего мутанта, что одним своим видом способен загнать в гроб. Так и случилось бы, не будь у ното злополучного, но крайне полезного, перстня. Он сожмёт палец до ломоты в костях, заставит ноги бежать как в последний раз, перепрыгивая через брёвна и коряги. И когда надежда потеряется в ночи, а сердце поспешит выпрыгнуть из груди, мужчина увидит свет впереди — спасительный маяк, помощь. Рывок. И желаемое получено, душа ликует, пусть и скрыта она за десятью дверями, за сотней замков заключена.

И будет удивление, будут разговоры с новыми знакомыми: Ричи и Бенджамином, которые очень удачно движутся в Лутергог. Демонические проделки — скажет про себя Иосиф — никак иначе. Ведь не могла Судьба свести трёх существ, разных, как и их гены. А если и могла, то явно не к добру это, потому как перстень с красивым камушком, в серебряной оправе, явно проклят и ещё не раз подвергнет опасности ходящих по землям Среднего мира. Но это будет позже, это будет другая история...

"Ноги мои, где только не ходили. Миновали они километры песчаных дюн, заснеженные дороги, тропические лабиринты... Знал я много существ, и во многих городах побывал. Но один из них, пожалуй, засел в моей голове подобно клещу, каждый раз при воспоминании, особой теплотой покаявая сердце. Место это, Лутергогом зовётся и находится в правлении Рулана, что хозяин Эверсета. Несмотря на всю красоту столицы, я хотел бы посвятить несколько строк вышеупомянутому, и не менее чудесному месту. Лутергог населяет многообразие существ, увы не все из них дружелюбно настроены. Я не могу писать обо всём, что приключилось со мной во время пребывания в оном городе, однако хочу смело заявить, что нечестивцы там водятся и в огромных количествах! Благо есть и добропорядочные существа, среди которых торговцы, лекари, кузнецы и т. д и т. п. Наверняка, тебя, мой дорогой читатель, интересуют достопримечательности Лутергога и история его возведения. Увы, мало кто помнит как появился город, но все знают что изначально на пустыре стояла деревушка, которую со временем обнесли стенами, превратив в хороший такой замок. Ну а после уже и пристройки начали возводить и так до тех пор, пока не родилось небольшое селение. После "Мутационного периода" город расширили ещё дальше и ради этого снесли одну из стен. Впрочем, это пошло на руку местным жителям, ведь брешь не стали заделывать, а закрыли стальными воротами, тем самым позволяя торговцам проводить свои караваны, через город насквозь. И они с радостью пользуются этой возможностью, минуя узкие улочки и стараясь не затеряться среди однообразных домов. Можно много, очень и очень много, говорить про сие место, но боюсь мои впечатления не уместить даже на десяти листках бумаги. Посему поставлю точку в этом рассказе и перейду к следующему...

Рекфор Странник "Земли Среднего мира".

Троица путников миновала исполинские ворота и вошла в прекрасный город Лутергог. Здесь сновали множество видов существ, своим многообразием удивляя Бенджамина. Для выходца из дюн заставленные деревянными домами и каменными усадьбами, улочки, были в новинку. Он с интересом рассматривал каждое здание, каждое жилище и его хозяев, которые возвращали взгляды по-разному: со злостью, улыбкой, безразличием.

Не прошли они и ста метров, Ричи уведомил напарников, что ему требуется откланяться для дел важных и нужных, но он всем сердцем желает скорейшей встречи с ними. Иосиф затерялся в толпе и зашёл в первый попавшийся кабак. Вот так Бенджамин и остался один, в незнакомом месте, с новыми обстоятельствами. У него не было ориентиров, зато была цель, именно она заставила ноги юноши двигаться в случайном направлении.

Путник поплёлся вперёд, куда глаза глядят. А глядели они на магазинные вывески с различными изображениями и надписями: лекарь, оружейник, садовник, могильное бюро... Многообразие услуг оказываемое в городе, поистине захватывало дух. Для выходца из дюн встреча с подобным сулила дискомфорт и долю страха. Уши то и дело закладывало от всеобщего гудежа: ударов молота, какофонии разговоров, топота десятков ног...

Бредя в своих мыслях и стараясь не наткнуться на проблемы, Бенджамин налетел на внезапно вышедшее из идущей впереди толпы, существо. И даже не удивился, потому как на голове незнакомца покоилась шляпа с уходящим к небу конусом, а всё тело закрывал

висящий, явно неудобный, плащ цвета ночи. От таких событий юноша опешил, и смерил беспокойным взглядом, на голову ниже, повстречавшегося увальня. В руках оный сжимал палку, с тупыми концами и подёртой корой.

— Извините. — Донеслось из-под шляпы, и следует отметить, что Бенджамин, получивший годовую дозу впечатлений, удивились ещё раз. Тон был мягкий, и явно принадлежал представительнице слабого пола.

Быстро взяв себя в руки юноша замаял неловкую ситуацию и тут же поинтересовался как пройти в контору Авантюристов. Девушка оживилась, поведав, что и она намеревается посетить интересующее Бенджи место. Герой был так рад, что не стал обращать внимание на слова незнакомки про судьбу и связующие нити, то ли Богов, то ли прядильщиц.

Двигаясь в одном направлении существа успели познакомиться ровно настолько, насколько этого требовала ситуация. Девушку звали Соня и прибыла она в Лутергог с той же целью, что и Бенджи. В будущем, уверенным тоном вещала представительница слабого пола, ей откроются все тайны мироздания, и первородная магия подчинит свой буйный поток её голосу. По нерасторопности и излишней медлительности в это верилось слабо, но юноша не стал расстраивать чудачку своими словами, и молча выслушивал про местные цены на магические услуги. Двигались не спеша, замороженные взглядами изучая город.

Без проблем Бенджи и Соня добрались до нужной конторы: большого здания сделанного из каменных блоков; увешанное различными флагами с изображением вымерших животных; под окнами располагался зелёный уголок представляющий собой множество кустарников, за которыми явно ухаживали с заботой и лаской; деревянные, двойные двери то и дело распахивались перед входящими и выходящими существами. Бенджамин наконец-то увидел тех, на кого хотел быть похож всё это время, тех, о ком грезил по ночам: существ облачённых в различные виды брони, с кучей шрамов и множеством оружия; начиная от копий и заканчивая новоизобретёнными средствами убиений. Дыхание перехватило, в грудной клетке стало тесно.

— О, Бенджи! Вот ты где! А я тебя повсюду ищу. Уже и знакомства завёл? — Ричи, ловко выплыл из потока толпы и предстал перед двумя стоящими перед дверями конторы. Всё тот же проказливый взгляд, широкая улыбка, щегольское телосложение, но на этот раз homo не держал рядом с собой козу. Приезжий юноша поведал ему историю знакомства с Соней и рассказал о схожих целях. Стоило бывшему владельцу животного услышать тонкий голосок девушки, как тут же он превратился в услужливого кавалера, открывающего дверь перед дамой, и бросая тяжёлые створки на позади идущего Бенджамин. Встретаться лбом с дверью, было больно — подытожил выходец из дюн, насупившись.

Внутри царил полнейший кавардак. Огромное количество голосов штурмовали нежные слуховые перепонки Бенджи. Множество существ то и дело намеревалось оттоптать юноше ноги, а то и хвост. Лавируя между посетителями конторы, имеющей лестницу на второй этаж, где располагался балкончик, судя по всему для глашатаев, тройца добралась до барной стойки. Конская голова мастера по розливу напитков тут же повернулась к новопривывшим и поинтересовалась, чего же они изволят.

— Эй Ричи, это ведь Иосиф. Вот там, гляди. Ну вон же. Да не там! Чуть левее.

— Да-да Бенджи, сгруппируйся с нашим другом, а я пока расскажу милой барышне про свои подвиги.

Бенджамин фыркнул целенаправленно продвигаясь через толпу к одиноко стоящему у

окна столику. За ним и правда сидел недавний соратник, и следует заметить место он выбрал, тихое и далёкое от снующих ног существ. Вынырнув из толпы посетителей, выходец из дюн предстал перед взглядом Иосифа, тот растянул уголки губ, но в глазах его застыла печаль.

— Вижу и ты добрался. — юноша сел за стол, отмечая уже пустой графин.

— Добрался.

— Ричи тоже здесь. Не знаешь, где тут принимают в Авантюристы?

— Свежая кровь! — Выкрикнул незнакомец с продолговатой головой и массивным телом, услышав слова Бенджамин. Его подталкивала подруга, пожелав говорящим удачно пережить предстоящее испытание. О каком испытании идёт речь юноша не знал, но напрягся ещё больше, ощущая себя запертым в ужасно тесной клетке.

— Идём. Всё равно придётся записываться...

Поднявшись и сделав несколько шагов в сторону, герои подошли к небольшому столику в углу. Там заседал полный homo в шляпе с пером и малиновом терлике, достигающим до лодыжек. Рядом стоял, сильный (если судить по накаченным мышцам) молодой человек, лет двадцати пяти на вид. Короткая стрижка, отсутствия врождённых мутаций, то бишь истинный homo, и круглые черты лица, что застыли в негодовании. Одет он был по-простому: рубаха и порты. Несмотря на создаваемый шум, парень не прекратил спора.

— Что за бредни ты мне рассказываешь старик?

— Ишь какой! Да не бредни — это нужда! Сказал же, пока кровь не сдашь, не запишу в добровольцы! — Сидящий мужичок, демонстративно отвернулся и только сейчас Бенджамин увидел огромное количество баночек, в каждой из которых сидела почти незаметная мошка. Некоторые из склянок, уже имели надписи, и мошки в них заметно толстее, лежали пузом кверху.

— Чего устроили? Мордобой будет? — Все обернулись на незнакомый голос, принадлежащей женщине быстро сокращающей дистанцию к столику рекрутирования. Белые волосы, широкими ручьями опускающиеся на плечи, одно веко выше другого, нос картошкой, травянистые глаза и лопухость — вот что отметил Бенджи, при виде нового лица.

— Да вот, гляди Крузана, молодец пришёл, крику устроил, мол, зачем кровь сдавать? Ты ведь в замке была? Мож чего слышала? — Пухлый homo глядел на сестру по виду с долей надежды во взгляде.

— Червини собирает пробы крови. Это касается всех, без исключений. — женщина обвела взглядом негодующего юнца — А ты что-ли, боишься? Да ты не бойсь! Дело то плёвое. Подсовываешь палец, мошка тебя жалит и всё, готово! Короче, хочешь записаться — сдавай кровь.

— Мы хотим. — Вклинился, абсолютно забыв про все манеры, Бенджамин. Он был одержим своей идеей, своей целью, потому ставил её выше всех и вся.

Подойдя к столу, он сделал вид, что не замечает негодующего, ныне удивлённого юношу, и быстро выставил ладонь перед сидящим homo. Тот надел улыбку на губы, быстро засуетился и уже через несколько секунд, мошка вкусила кровь Бенджи и пала смертью храбрых, пузом кверху.

— О, Бенджи! Ты уже и очередь занял! Какой молодец, идём Сонечка, идём. Иося! Рад видеть дружище!

Ричи, держа за руку новую знакомую, быстро протиснулся к столу рекрутирования и

уже через пару минут все знакомые Бенджамина прошли нужную процедуру и заполнили требующиеся бумаги. Благо юноша был обучен письму, потому и проблем с написанием имени, возраста и цели пребывания, у него не возникло. Негодующий homo был уязвлён, поэтому повторил действия Сони и с помощью сидящего рекрутёра, заполнил свой листочек.

— О, гляди какие прибыли, никак будущие герои. Ну ребяташки, с бумагами покончено, теперь сдавайте добро и шуруйте к баракам. — Лопухая женщина возложив ладонь на плечо Бенджамина, многообещающим взглядом прошлась по собравшимся. На вопрос «Зачем сдавать нажитое добро?», она ответила — Это залог и плата за открытие ущелья. Если выживите, не переживайте, получите всё свои вещи и даже больше. А если сгинете, так мы всё продадим и злать пустим на уплату стражем ущелья.

Felis намеревался задать ещё несколько вопросов, но женщина быстро ретировалась, ссылаясь на срочные дела. Делать было нечего, пришлось сдавать стилет и лук. И если подлое оружие Бенджи отдал без проблем, то вот с подарком племени он расставался очень неохотно. Ну ничего — говорил себе герой — это на время, и вскоре я заберу всё обратно.

Ричи внёс плату не только за себя, но и за Иосифа, обвязуя его быть мальчиком на побегушках в будущем испытании. Соня так же не стала беднее, а позволила улыбающемуся во все тридцать один зуб кавалеру, внести плату. Негодующему парню не хватило несколько медяков, но Бенджамин пришёл на выручку, понимая: знакомства всегда нужны, особенно в незнакомом месте. В благодарность юноша узнал имя homo. Звали его Клаус, и рукопожатие, отметил Бенджи, у того было очень крепким!

После всех формальных дел, рекрутёр выдал им небольшой листочек — карту части города. Там была нарисована их контора и путь до бараков, где и селят новичков и тех, кто ещё не прошёл вступительное испытание. Сердце Бенджамина ликовало, ведь у него получилось! Он практически вступил в ряды Авантюристов. Впереди его ожидает некое ущелье, с которого он обязан вернуться живым. Но уверенный в своих силах felis, знал наверняка — у него получится. Ведь столько лет он готовился к этому дню, столько вечеров обучался у старших в племени. И вот наконец он у цели. Осталось лишь сделать последний шаг, и одержать победу. Сердце ликовало, ноги двинулись вслед за союзниками. Бенджамин понимал: пути назад нет.

Путь до, так называемых, "Бараков новичков" занял не более десяти минут. Компания "свежей крови" миновала несколько улочек, обошли одну из стен города и вышли на обширную, заставленную огромным количеством палаток, поляну. Там во всю кипела жизнь: существа готовили в котле, тренировались, чистили оружие и просто беседовали. Встречать пришедших направилось существо, вида cuniculus. Он был небольшого роста, возможно поэтому голова казалась излишни округлённой. Одно ухо — заметил Бенджи — меньше второго, хотя оба достигали не меньше чем десяти сантиметров. Выпирающие из-под губ зубы казались достаточно острыми, а розоватый нос напоминал юноше цвет кожи жителей порта.

— О, ещё новички. Бэмом меня кличут, будем знакомы.

После быстрых рукопожатий cuniculus в беглой форме объяснил как здесь всё устроено и провёл небольшую экскурсию.

— Посреди поляны стоит котёл, он общий как я понял. С заселением всё просто: видишь свободную палатку или шатёр — кидай вещи и располагайся. По порядкам... Ну как везде пожалуй: драки только в виде спаррингов; за воровство отрубает руки; за

домогательства... — Бэм харкнул, обвёл взглядом присутствующих, щуря бусинки-глаза — кое-чего другое рубят. Так что не шуткуйте с законами.

На этом рассказ *cupiculusa* подошёл к концу, а сам провожатый куда-то делся, растворяясь в суматошном лагере. Ричи, не отпуская локоть Сони, отправился помогать ей с заселением. Иосиф и Клаус выбрали себе шатёр, с двумя местами сна, используя принцип "чем ближе тем лучше". Ну а Бенджамин отправился скитаться в поисках жилища, вновь ощущая привкус одиночества. Внезапно раздался знакомый голос, обладательницу которого юноша не спутает ни с кем. Всё та же смуглая кожа, тёмные волосы водопадом опускающиеся до талии и изумрудные глаза.

— Реджамен, какая встреча.

— Я Бенджамин и до сих пор не знаю твоего имени.

— Ина.

— Могла и раньше сказать.

— Как же. Скажи я раньше, ты бы меня в тот же час и забыл. А так гляди как получилось: загадочная дама, протянувшая тебе руку помощи, приходила во снах...

— Не приходила ты мне ни в каких снах.

— А ты поди и не помнишь. — девушка лукаво улыбалась; в свете заходящего солнца её глаза пленили внимания юноши. — Ладно Бенджамин, коль за мной должок висит, то так уж и быть, поделюсь кошерным местом в шатре. Теперь можешь ходить с гордым видом, мол, глядите с какой красоткой ночью!

— А как же. Зайду?

— В свой шатёр? А почему нет?

Бенджи раздвинул бордовую ткань шатра и пригибаясь, вошёл внутрь. Тонкий луч света проникающий с улицы, слабо помогал разглядеть внутренности нового дома. Впрочем, сейчас было не до этого. Скинув наплечную сумку с припасами, *felis* вылез на улицу и остаток вечера провёл знакомясь с обитателями лагеря. Навестил он и Иосифа, который, как показалось Бенджамину, отчаянно пытался снять перстень. Увидел он и Соню в компании с Ричи и Клаусом. И если первый *vir* был приятен чудачке, то вот второй вызывал страх и лёгкую неприязнь. Чуть позже состоялся ужин, где каждому налили миску жаркого и поставили бутылку вина. В последний путь — пояснил Бэм, являясь одним из немногих существ, кто верил в успех завтрашнего испытания. Над другими же нависла аура апатии, предрекающую скорую кончину. Но она миновала Бенджи, ведь тот зашёл так далеко не ради того, чтобы погибнуть, При желании он мог бы помереть и в родном оазисе, а не пересекать море ради сомнительной затеи. Но юноша верил, не столько в успех плана, сколько в самого себя. Ангельское свечение медленно затухало на небе, наступило время отдыха.

"Очень долго я искал счастливых, переживших испытания Авантюриста, чтобы задать вопросы для своей будущей книги. Удача часто оказывала мне знаки внимания, но каждый раз флирт разбивался об ненадёжность источника. И тогда я повстречал существо, по одному взгляду на которое можно смело заявить: вот он — герой моего романа! Первым делом он заявил: никогда не суйся в Дикое ущелье! Это гиблое место, где завывают неуспокоенные души и обитают чудища, что не описать словами и даже твоя, писака, фантазия не сможет их представить. То истинное зло, скалящее клыки, дикое и неумолимое в единственном желании: уголить голод. Новичков туда за этим и отправляют. Если выживут — герои, погибнут — отсрочка для нас, ведь монстры будут сыты и не станут лезть на поверхность. Про места рассказать? Ну... Представь огромный, каменный купол, вход в которой расположен в очень узких пещерах, с гадкими геок. Смрад там стоит знатный, а темень, хоть глаз выколи! Если будешь не аккуратно ступать, можно запросто в дерево врезаться, или во что-нибудь более, живое. Дурное то место, напиши чтобы не сунулись туда ни в коем разе. "

Выписки из книги Юнона Всезнайки посвящённая Дикому Ущелью; глава "Разговор с выжившим".

Будь у тебя, дорогой читатель, возможность оказаться в секретной лаборатории Червини, ты без сомнения познал бы весь спектр удивлений. От лёгкого интереса до животрепещущего шока. Того самого состояния когда челюсть падает на пол, а в голове остаётся лишь одна мысль: это вообще возможно? И если судить по существу: два метра роста, шерстяной головой, скрывающей лицо и массивным, раздутым подобно шарик, телу; да, возможно. Оно было ни живым, ни мёртвым. Но протяжные завывания доносились из-за скрытого в шевелюре шерсти рта.

О, мой дорогой друг, не спеши впадать в истерику. Ведь это всего лишь опыт Червини, который, а вот и он, стоит близ каких-то приборов и скляночек сдохлыми мошками, расставляя их на стол. Возможно возраст сделал из учёного такого перфекциониста. Сегодня настроение господина в мантии, было поистине прекрасным. Дела обстояли как нельзя лучше, кровь поступающая из всего королевства требовала изучения и он не обращая внимания на пробегающие сутки, усидчиво выполнял свою работу.

Сколько же фарса устроили приближенные короля, нарекая Червини безумцем и приспешником ада. Конечно же, всё это они говорили за спиной, удобно расположившись в кабаках и на балконах своих усадеб. Но сам правитель был твёрдого мнения, и вот что он говорил про разного рода опыты: они нужны, они будут и точка. Если господин Червини сможет, как вы говорили, а, расшифровать генокод, это будет открытие мирового масштаба, совершённое у нас, в Эверсете.

Занятие это, скажет вам хозяин лаборатории, наискучнейшее. Но того требует наука, а наука, знают все высокие умы, поглощает время быстрее чем любое другое ремесло. Так и проходили сутки усидчивых работ, рядом с новым творением: созданием, в генах которых Червини специально добавил несколько мутаций различных видов. О, нет-нет, генов сдавших кровь в существе не имеется. Это старый образец, который — размышлял учёный — ещё сможет себя показать. И сделает он это — ухмыльнулся старик — уже очень скоро. А пока... Пока бесконечные скляночки сдохлыми мошками, вздутые животы которых

содержат кровь.

И вот очередная мушка лопаётся от удара небольшого молоточка, и содержимое её желудка оказывается перед окуляром учёного. Сначала на лице хозяина лаборатории промелькнул интерес, следом привычное раздражение, а после...

— Любопытно... Смешанные гены *felis*, и *leones*. Хм, очень укреплённые и... И что-то ещё, что же это? Так, где там мои записи... Угу, ах, не та страница! Вот, кажется... Да, впрочем, нет. Что же это?

С этим вопросом учёный мучался оставшийся вечер, и чуть было не пропустил назначенный на полночь выпуск существа. Это было важно, ведь таким образом франкенштейн сможет вкусить крови и умертвить кучку новичков, собирающихся в ущелье и тем самым принесёт новые трупы для изучения своему хозяину. Но после получения интересной крови, Червини задумался об надобности таких поспешных действий. На скляночке с изучаемым образцом, размашистым почерком было написано: Бенджамин Патон.

Удивление посетило хозяина лаборатории. «Неужто это тот самый Бенджамин Патон, покинувший родную обитель много лет тому назад — размышлял Червини. Нет, этого не может быть. Старый маразматик намеревался найти Новый мир, а нашёл кончину и подарил обезумевшим тварям свою плоть. Но если это не он, то кто же?» — Внезапно появившаяся задачка поглотила всё время учёного, и лишь в полночь он отвлёкся и спустив существо с цепи, направил по системе подземных туннелей в Дикое ущелье, где и будет происходить испытание новичков. Кроме Червини никто не имел карту подземелий, да и он сам толком не мог представить насколько многообразный мир существует под его ногами. Ущелье всегда менялось, проживая свою жизнь в независимости от желаний существ наверху.

Мысли Червини всё так же крутились вокруг Бенджамина Патона и его ухода много, уже и не вспомнить сколько, лет назад. Становилось понятно, что некто выдаёт себя за пропавшего авантюриста, и судя по всему не имеет ни грамма совести, раз называется именем прославленного героя. Но это в меньшей мере волновало учёного, истинная причина его дум, заключалась в генокоде существа использующего чужое имя. Это были не просто хорошие гены, они могли изменить все старания хозяина лаборатории. Поэтому он во что бы то ни стало, пообещал себе заполучить этого индивида и разобрать его по кусочкам.

— Бенджамин! Вставай Бенджи, Бенджи быстрее! На нас напали, чудища повсюду! — Девушка, что есть силы тормошила спящего соратника, вцепившись в плечо и тряся как жадную свинью-копилку. Стоит отдать юноше должное, он резво вскочил и взяв первое, что попало под руку, выскочил на улицу принимать бой с обезумевшими монстрами. Его крик пронзил воздух, приковывая внимания обитателей лагеря.

Вот только вместо страшных созданий, на него смотрели разного вида существа: кто-то с непониманием уставился на полено в его руках, ну а кто-то не скрывал смеха разглядывая лёгкую шёрстку, покрывающую тела *felisa*. Да, вот и он, будущий герой! В подштанниках, с поленом, готовый к любым испытаниям! Ускоренный пульс пришёл в норму, глаза стали замечать в толпе вчерашних знакомых.

Вот Соня сидит на перевернутом котле и гогочет, Иосиф слегка приподнимает уголки губ собирая хворост в кучку. Ина была довольна своей проказой, и следует отметить, сделала это без задней мысли. Просто такой она родилась: взбалмошной, любящий юмор и приключения девицей. Прекратив хохот девушка положила ладонь на плечо Бенджи, мол,

без обид. Felis был несказанно удивлён, но не оскорблён, подобным поворотом событий. Размышляя он двинулся в шатёр, надевать штаны и относить, чёрт бы его побрал, полено на законное место.

Проделка Ины имела большой успех, она охватила лагерь улыбками и подарила Бенджи кличку "рыцарь в подштанниках". И пускай последствия были не столь приятны, девушку они ни в коем разе не беспокоили. Шутка и всё — говорила она подходящим существам, которые судя по всему хотели иметь в подругах шутницу. То же самое она сказала и Бэму, а после и Ричи. И если первый не создавал хлопот, то вот второй пытался навязать своё внимание, ухлёстывая как кредитор за должником. Нечестивец закончил болтовню, только в момент прихода наставников, и когда те явились, над лагерем нависла тишина.

Существа столпились в кучу, готовые слушать и внимать каждому слову. Бенджамин был в первых рядах, вместе с Иосифом, физиономия которого, изображала вселенскую грусть. Клаус затерялся в задних рядах, позволяя чудачке в шляпе использовать своё тело как дерево, по которому та непременно взобралась, став на голову выше стоящих впереди. Повисла полная тишина, и лишь после этого вышедшей в пёстрых одеяниях, щегол, державший перед собой, высоко подняв, свиток, начал глаголить:

— Кхм, кхм. "Король Рулан, хозяин Эверсета и всех расположенных на его земле деревень и городов, выражает благодарность собравшимся существам. Каждый из вас силён духом и без сомнения для меня будет великой честью разделить с вами один стол, как только вы заработаете имя и очистите наш мир от чумных созданий, порождений заморских нечистот. Я, Рулан Победоносный, хозяин Эверсета, владелец всех расположенных...

— Ради всего святого давай ближе к делу. — Бенджамин только сейчас заметил знакомую женщину, затаившуюся за спиной глашатаго. Это её они вчера встретили в конторе, рядом со столом рекрутирования. Что ж — отметил юноша — сегодня она выглядела помпезно: расшитый зелёную халат, несколько позолоченных цепочек на груди и двое холопов позади. Впрочем, рядом стояли ни менее интересные личности, один из которых попросил заочную знакомую felisa держать язык за зубами. Глашатай продолжал вещать:

— Кхм, кхм. Я упусти всё ненужное, с вашего позволения. Кхм, кхм. "Я, король Рулан, хозяин Эверсета и всех земель в округе, желаю вам, отважные существа, удачи и моральной силы на предстоящем испытании. Помните: ваша задача вернуться живыми. Но опасайтесь каждого шороха, каждого незначительного движения в темноте. Более подробно об этом расскажут многоуважаемые наставники, проведя экспресс лекцию. От вас же, отважнейшие из отважнейших, требуется сохранения рассудка до конца испытания и возвращения назад, в целостности и сохранности. Если ваша сила воли, не дрогнет перед страшными монстрами, желательно забрать с поля боя трофей, как показатель успешной сдачи испытания. На сим прощаюсь, и надеюсь увидеть вас вскоре, в добром здравии. Подпись нашего правителя короля Рулана, хозяина...

— Ну что зелень, готовы в могилки прыгать? — Женщина в толстом, зелёном халате вышла вперёд, и все будто бы оживились (некоторые проснулись от ужасно нудной речи глашатаго) и подтянулись к ней, будто бы к спасительному маяку. — Да не бойтесь вы, кто-то из вас, надеюсь, в любом случае выживет. Главное уши держать настороже. Ты, да тот что ушастый, будешь главным по слуховой разведке. В ущелье темно хоть глаз выколи, нужна вся...

— Крузана. — Всё внимание похитил подошедший позади мужчина: широкий лоб, вытянутый нос, зачёсанные назад волосы, излишняя худоба. Он, смакуя мысль, вышел вперёд говорящей женщины и подняв руки к небу, попросил внимания, бросив на соратницу презрительный взгляд. Остальные наставники медленно занимались запланированными делами: велели холопам разгружать возницу с припасами и отвечали на вопросы подходящих существ.

Баритон мужчины слушали практически все, а тот вещал о важных и нужных в Ущелье вещах. Бенджамин тоже заслушался, пока его предплечье не обвили две миниатюрных ладони. Это была Ина, нашептывающая ему на ухо, что раздача копий началась и если они хотят не остаться в дураках, следует поспешить и обмундироваться как можно лучше. Бенджи поведал это Иосифу, а тот взглядом поманил за собой Соню и Клауса. Неужели они сдружились? — не успел подумать felis, натолкнувшись на Ричи, который лёгок на помине. Вот так бравый отряд новичков двинулся к вознице, где стояли двое молодцов и раздавали копыя и щиты. Бэм уже получил своё обмундирование и был готов встретиться с неизбежным.

— Нужно вместе держаться, так шансов больше. — Внезапно для всех сказал Клаус, породив на свет правильную мысль. Бенджамин поддержал, Иосиф кивнул, а Ина не была против. Соню никто не слышал, её щебетание провалилось в гуле толпы. Но всем сердцем ей внимал Ричи, явно приукрашивая и утрируя свои эмоции. И если девушке подобное внимание льстило, то вот Бэму, который взвалив на свои плечи рюкзаки с провизией и двигался к группе отщепенцев, лукавый вызывал лёгкое раздражение и подёргивание левого глаза.

— Помогайте, вас как раз шесть, столько и провизии. — ношу *cuniculusa* спешили облегчить Клаус и Бенджамин, отмечая тяжесть наплечных рюкзаков. Такими темпами наступил час похода к Дикому Ущелью, где и будет проходить испытание. Над лагерем навис упадок настроения, ветер насвистывал предсмертный марш. Многие волновались, ещё больших постиг нарастающий страх. И всё благодаря небылицам, столь нереалистичным, сколь и возможным, рассказанным наставниками для, как они выражались, "проверки зелени". Через неполный час двинулись в путь, благо идти было недалеко и совсем скоро существа добрались до цели: небольшой пещерки, с двумя ленивыми охранниками. Они откровенно дрыхли на посту, и это никому не показалось странным. Такая работа — пояснила Крузана, давая несколько наставлений новичкам:

— Слушать меня, не перебивать, вопросов не будет. Итак: первым делом, как погляжу, вы уже скучковались. Это хорошо. В идеале следует помогать всем и каждому, прикрывать, оберегать, делить кров и пищу... Бредни! Забудьте слова этого маразматика — женщина незаметно кивнула в сторону худощавого союзника, недавно забравшего бразды её наставлений — в Ущелье всё работает совсем не так. Хотите жить — будьте готовы жертвовать и речь идёт не только о припасах. Лучшие места в центре строя, там меньший шанс угодить впросак. Не думаю, что вам нужно объяснять почему. С копьями аккуратнее, они очень ветхие и одного укуса хватит, чтобы переломить эту древесину. Зато щиты крепче, орудуйте ими, не бойтесь наседать. И помните: ваша кучка сама по себе. Не стоит брать в переполненную лодку ещё пассажиров. Ну, в добрый путь!

Бенджамина поразили слова женщины, которые расставалась с ними как родная мать. Это было...странно. Пожалуй да, именно странно. Но семёрка героев уже не могла думать ни о чём другом, кроме как о приближающейся тьме ущелья и поджоге факелов. Каждому по

факелу, и вперёд. Существа, общим числом около трёх десятков, стали вставать в шеренгу, потому как, по словам наставников, внутри было достаточно узко и широкий строй не смог бы пройти. Вспоминая недавние наставления, Бенджи и его товарищи затерялись в средних рядах и двинулись строем вперёд. Туда, где темнота, холод и страх.

Как только существа оказались внутри пресловутого ущелья, почувствовали окутывающий тело холод. Дорога вперёд была протоптана, и судя по всему по ней шёл не один десяток новобранцев. Гранитные стены давили, потолок становился всё ниже, казалось вскоре им придётся приседать, и продолжать движения ползком. Этого удалось избежать, но где-то впереди строя слышались возгласы. Бенджамин напрягся, сжимая древесину копья, прижимая щит к своей груди.

— Что там? — задал вопрос Ричи, медленно следуя за Клаусом.

— Наверное первая кровь. — С долей язвительности в голосе произнесла Ина.

— Уже? А ведь это только начало...

— Но-но, не раскисать. — Иосиф провалил момент, когда мог воодушевить союзников и его слова затерялись среди очередного крика впереди.

— Вот же, зараза... Посередке идти, а как же! Мы теперь как десерт для любой твари. — В словах Бэма была истина, с этим согласилась Соня.

Настороженный путь вперёд занял ещё некоторое время, и совсем скоро Бенджамин увидел и даже переступил причину криков впереди. На земле валялись уродливые шарики из плоти: мясисто красного цвета, с выступающими жилками и неким подобием глаз. Девушку в шляпе передёрнуло от увиденного, Ричи сдержал рвотный позыв. Рассекая темноту светом факела, двигаясь настороженно, они следовали за спинами существ дальше.

Прошло более десяти минут и Бенджамин с шестёркой знакомых союзников вышли в широкий коридор, тонуший впотьмах на много метров вперёд. Кто-то кричал глядеть на потолок, мол, твари и там могут прятаться. Одно из существ поменялось местами с позади идущим, то ли от страха, то ли от дурного самочувствия. Если не считать уродливого куса плоти и общей атмосферы страха, здесь не было ничего невероятного. В своих дюнах Бенджамин частенько бродил по развалинам ушедшей цивилизации, пролезая в узкие пещеры и спускаясь в глубокие каньоны. Но это было дома, где каждая песчинка была родной, где ветер щекотал кожу, а солнце было незаменимым другом. Здесь же, всё иначе — понимал *felis*, напрягая слух, готовый отреагировать на любой шорох.

Через неопределённое количество времени, показалась развилка, которая имела форму гребня, то бишь множественные разветвления туннелей. Существа решили не играть в кости с судьбой и избрав один из проходов, двинулись по нему всем строем. При каждом шаге Соне казалось, что кто-то зовёт ей, кличет в темноте. Ричи вцепился в плечо Клауса, ища поддержку и скрывая страх. Бэм оставлял следы — харчи — через каждый десять метров, но Ине это не понравилось, и девушка настоятельно порекомендовала ему прекратить. Иосиф молчал, понурился плечи. Шли дальше, не имея возможности свернуть назад. И правда, будь у Бенджи возможность в секунду оказаться в самом конце строя существ, он бы узнал о пропавшем выходе, который, со слов очевидца, исчез, стоило ему моргнуть. Теперь ущелье их не отпустит, потому как получило новые игрушки, с которыми будет играть пока те не помрут.

Миновав гребневидную развилку существа вышли в очень просторное место, с растущими деревьями и потолком, пропавшим в темноте. Смрад стоял невыносимый, и даже

зажатый нос не помогал справиться с вонью. Некоторые облегчили содержимое желудков, очень не вовремя обнаружив кости под ногами и остатки частей тел. Один из бедолаг принял за камушек ухо существа и какого было его удивление, когда в свете факела, он поднял не кусочек гранита, а орган почившего новобранца. По толпе пробежал холодок, страх прогрызал стенки отваги. Бенджамин и доверенные союзники толпились на месте, получив возможность выйти из строя. С одной стороны это сулило неприятности, но с другой имело свои достоинства.

— Не самое приятное место скажу я вам. — Ина тяжело вздохнула, выставляя копьё чуть вперёд — Мой отец где только не бывал, и порою рассказывал про свои приключения. Не помню я, чтобы мой папенька...

На плечо девушки резко опустилась ладонь Бенджамина, тот словив её взгляд медленно указал остриём копья куда-то вперёд, в темноту. Соня насторожилась, Иосиф рефлекторно поднял щит, хотя мало, что понимал в самообороне. Клаус и Ричи вглядывались в темноту и обнаружили причину остановки. Где-то там, впотьмах стояло нечто огромное. Его тело имело неправильную форму, а уходящий далеко вперёд, то ли хобот, то ли клюв, пугал до чёртиков. Бэм тут же замахал копьём, призывая позади идущих быть осторожнее. Те приняли совет с улыбками на лицах, понимая: первая встреча с реальной опасностью, прошла успешно. Увы, этим не могли похвастаться пропавшие впереди существа. Они слишком отделились от основной группы и затерялись, остаётся лишь надеяться, что не навсегда, во тьму ущелья.

Чудовища удалось миновать и без особых затруднений двинутся дальше. Найдя дорожку, переступая через фекалии здешних жителей, существа добрались, как казалось на первый взгляд, до некоего подобия кратера. Впереди — зияющая дыра, и если есть желанья, можно спустится ниже двигаясь по уходящей вниз бугорку. Этой идеей загорелись идущие позади новобранцы, Бенджамин и его доверенные союзники решили не флиртовать со смертью и продолжили движения по намеченному маршруту. Через несколько метров это окупилось, герои нашли стоянку проходимцев: небольшое кострище, сломанная скамейка и постеленный на землю ковёр — здесь были существа и если судить по отсутствию частей тел и костей, они продолжили путь и возможно даже выбрались. Было принято решение совершить привал, перевести дух и обсудить дальнейшие планы.

Костром занялись Бэм и Клаус, Ина с Иосифом принялись разлаживать припасы, тем временем Соня делала вид, что не боится и не отходила далеко от Бенджамина. Он в свою очередь пытался понять, не мешает ли чудачке это гигантская шляпа и путающаяся под ногами мантия. Ричи стоял рядом с ними, уже предвкушая возвращения назад. Конечно, в такой ситуации нельзя думать о плохом, и нечестивец взял на себя роль слагателя красивых сказов, сочиняя небылицы про их будущие подвиги. Где-то в темноте виднелись силуэты — обман зрения, тут же понял Бенджи. Об этом рассказывали наставники, как и о неупокоенных душах, которые не могут отправится не в один из двух миров. Ангелы не могут собирать жатву в ущелье, а демоны сюда страшатся заходить. Вот и получается, умершие так и остаются здесь, навсегда, и не только телом. Когда огонь был разведён, а еда разделена, все собрались вокруг костра, в тишине поедая мягкий хлеб и солонину.

— Ну, всё не так плохо. Глядишь и выживем.

— Ты, Бэм, как погляжу очень оптимистичный малый.

— А ты, Ина, в тётеньки не заделывайся, молода ещё.

— Я тоже молод.

— Мы не сомневаемся в этом Клаус. А вот ты, цветочек мой, сколько лет назад появилась на свет? — Ричи бережно взял холодную руку Сони, заглядывая в то место, где предположительно должны были быть глаза.

— Девятнадцать. — С равнодушием ответила чудачка.

— Выходит только я и Ина здесь, повидавшие жизнь. — Иосиф редко говорил, и когда такое случалось, на задумчивого мужчину тут же обращали внимания.

Бенджамину всё время казалось что его что-то гнетёт или же существует некий секрет, который носитель перстня вынужден скрывать.

— А ты, Бенджи, когда свет обрадовал?

— Мне двадцать четыре. — Прожёвывая кусок хлеба поделился информацией felis. Ещё он рассказал про свои родные места, поведал события двухдневной давности: встречу с Иной и Ричи.

Были подведены итоги первого дня, а именно: мы живы! — Радостно воскликнул Ричи. И пускай общая атмосфера была отнюдь не приятной, небольшая информационная готовность касательно будущих испытаний, приятно согревала сердца сидящих у костра. Ладони направлены к огню, копыя лежат рядом, щиты прикреплены на запястья и никакого расслабления! Бенджамин размышлял о многом: утреннем позоре, его новой кличке, женщине в зелёном халате, имя которой он не знал, но намеревался узнать и о будущем. Червь страха был убит верой в победу, сердце felisa объял жар предвкушения. Я выживу — твердил он — ведь помереть я мог и дома.

Это случилось когда Ина потянулась за флягой воды; в тот момент когда Ричи вознамерился стянуть кусок хлеба Бэма; в ту секунду когда Соня переводила дух высказывая мнения Клаусу. Бенджамин заподозрил неладное одним из первых, но был, как и все напуган, когда Иосиф с криком растворился в темноте. Был — и не стало! Тут же все потянулись за копиями, проверили застёжки щитов и вскочили, боясь шелохнуться. Крик их товарищи растворился в непроглядной темени ущелья.

— Иосиф! — Позвал товарища Бэм, но тот не ответил.

— Погиб. Сгинул вам говорю, сгинул! — Тут же начал причитать Ричи.

— Вот гадость... — Ина встретилась взглядом с Бенджи, тот без лишнего энтузиазма кивнул, мол, нужно идти.

— Спасать нужно! Помните, что говорила наставница?

— Боязно. — Соня прижалась к плечу Клауса, не разделяя его стремления двигаться на спасения товарища.

Шестёрка героев замерла, превратившись в статуи, обдумывая дальнейший ход. А в это время Иосиф проклинал всех кого, знал, утешенный монстром в глубины кратера...

Хлёткий удар по щиколотке, секунда, чтобы испугаться, удар сердца, чтобы осознать ситуацию и вот: мужчина спотыкается, падает лицом на гравий и не может сопротивляться тянущей его назад силе. Из горла вырывается крик, пальцы отчаянно ищут за чтобы бы зацепиться. Хоть камушек, хоть корягу, хоть что-нибудь! Но ничего нет, и безнадежный крик эхом разносится по стенам ущелья, пропадая в кратере.

Иосиф не имел навыков боя, и за всю свои годы научился лишь выпивать больше двух литров самогонки за ночь. Он пролетел несколько метров вниз и как рыба вошёл в пасть монстра, с очень скользкими, мягкими губами и очень, ну очень большим ртом! Башмаками

мужчина ощущал язык страховидло, который облизывал его подобно сладкой пряности. Мягкость ротовой полости заволакивала всё больше, подобно трясине, попав в которую, уже не выберешься. Было темно, но Иосиф отчётливо видел белизну глаз монстра и сам того не ожидая, нанёс удар: палец с перстнем вогнался глубоко в глазницу бестии, заставив того издать звук, схожий на визг. Ното не понимал почему и самое главное как такое возможно. Но видимо магия перстня как-то спасла ему жизнь, рождая свою, невидимую доселе, волю.

Страховидл задёргался, выплюнул мужчину как пережаренную семечку, и кажется пополз куда-то вверх, по стенам кратера. Из-за темноты было плохо видно движения монстра, но уже в следующую секунду послышался крик Клауса, и порождения ущелья упало, пузом кверху, с копьём во второй глазнице. Иосиф понял: помощь пришли и закрыв глаза, позволил себе минуту отдыха. Кажется кости повредил — подумал мужчина и нащупав в темноте стену, облокотился спиной, наблюдая как несколько огоньков медленно спускаются вниз.

Помощь близка — думал про себя Бенджамин, двигаясь впереди всех, ощущая надёжности тыла — Ины. За её плечами, не отставая ни на шаг двигались Ричи и Соня. Клаус замыкал цепочку, пропуская вперёд Бэма. Минута. Столько пройдёт пока герои доберутся до своего товарища. Но он сам, сидя у стены, слыша голоса мёртвых, увидел исполинский силуэт, на три головы выше ното. Незнакомое существо прошло мимо, прямо у ног сидящего, и вцепившись зубами в плоть мёртвого монстра, начало пожирать его с особым вкусом.

Иосиф понимал, хотел предупредить союзников. Но было слишком поздно: неизвестный увидел огни факелов, почувствовал опасности и повернувшись к спустившимся лицом, предстал перед ними, мешая пройти к товарищу. А тот времени зря не терял, несмотря на ломоту в костях, поднялся, надеясь что где-то впереди есть проход, через который они и смогут сбежать. Драка сейчас, будет равняться смерти — это понимали все, особенно при осмотре монстра стоящего близ трупа собрата по несчастью.

— Святые лики, вот уродец! — Вскрикнула Ина, попятившись назад.

В груди Бенджи поселилась дятел, всячески стараясь сломить неприступные стены непоколебимой уверенности в своих силах. Пульс участился, пятки зачесались, всё тело объял адреналин. И в тот момент, когда заросшее шерстью, высокое, массивное, страховидло, издало рык, Иосиф криком призвал соратников бежать вперёд, хотя сам не знал, если ли в темноте проход дальше. Будто по свистку Ина рванула вперёд, ей вдогонку последовала вся братия вместе с Бенджамином, который перед этим умудрился совершить дурацкую глупость: бросить копьё, в надежде, что монстр опешит. Но не тут то было, он стремительно напрыгнул на Соню, но стена кратера помешала приземлиться на голову девушке, отчего та удачно увернулась и вцепившись в ладонь Ричи, сбежала от незавидной участи вместе с ним. Клаус и Бэм прикрывая тыл в последний раз кинули взгляд на монстра: тот последовал за ними.

Стоило Иосифу поравняться со смуглой девушкой, как тут же перед ними, в темноте, появился проход, достаточно узкий чтобы в него пролез преследователь, но достаточно широкий, чтобы пропустить через себя весь отряд. Нырнув в выбранный проход, все спешили миновать его как можно скорее. Бэм так торопился, что и не заметил как чудище оставило на его плече красные отметины, царапнув. Страховидл ещё некоторое время бился, психовано рычал, но не мог протиснуться внутрь и потому направился доедать монстра оставленного в центре кратера. И за эту пищу, ему придётся вступить в бой с обитателями

ущелья...

Оказавшись в безопасности, отряд переводил дух, понимая, что припасов они лишились, как и пути назад. Теперь только вперёд, в темень, где бродят неуспокоенные души и обитают чудесные в своём уродстве ошибки порождения мутаций.

— Он умирает! — Воскликнула Соня, заметив на плече Бэма алую жидкость, стекающую по предплечью.

— Меньше ртов будет. — Как бы невзначай сказал Ричи, в ответ получив гневный взгляд от Клауса.

— Дай гляну. — Ина по-матерински дотронулось до плеча товарища, морща лицо, осматривая рану. — Ну жить будешь. И хвастаться всем шрамом.

— Бинты остались наверху, в рюкзаках. — Сообщил подошедший Бенджи.

— Ну вот, отлично. Теперь, по твоей милости Иосиф, мы попали в неприятную ситуацию!

Иосифа всего трясло, но не только от страха: в нём поселилось странное ощущение засева глубоко внутри. Перстень крепко сжимал палец, казалось ещё немного, и послышится хруст.

— Замолкли Ричи. — Ина сняла свою рубашу решив использовать её как бинт. Клаус свистнул, Соня покрылась румянцем, Ричи ощутил узость в штанах, а Бэм всеми силами старался не смотреть на женскую грудь. Бенджамин почувствовал, что обязан что-то сделать, что-то предпринять! И корил себя за неспособность в этой ситуации. Через несколько секунд он снял жилетку и накрыл ею плечи Ины, как бы защищая от взглядов собравшихся. Ответила девушка лукавой улыбкой, и похлопав раненого по здоровому плечу, заявила что они готовы двигаться дальше.

— Вот это женщина, вот это я понимаю! — Воскликнул Ричи, не веря своим глазам, удивлённо качая головой.

— Таковую и под венец взять не стыдно. А то у меня в деревню, что не баба, так, простите, страхолюдина...

— Побойся слово закона, у нас в селе...

Кажется все слегка приободрились и дальше ступали без сдавливающего страха. Нет, оный глубоко впился в сердца идущих, но теперь замолк, как и голоса усопших. Бенджамин спросил всё ли в порядке с Иосифом, который плёлся в конце, весь бледный и измученный. Ответ был положительный, но сдавленный улыбка говорила об обратном. Все понимали: если им не подвернётся счастье выбраться из ущелья за несколько часов, можно тут же копать могилки и прыгать рыбкай в последний путь. Но об этом старались не говорить, оптимистично глядя вперёд. Бэму в конец похорошело, и он совершил плевок на дальнюю дистанцию, измеряя коридор таким странным способом. Шли вперёд, на душе сновали вороны.

Отряд вышел из небольшого коридора в обширное место, очень похожее на то, в которое они имели сомнительное счастье зайти вместе с другими существами. Живы ли они до сих пор? — оставалось загадкой. Было решено идти дальше, лишая себя отдыха и не обращая внимания на усталость. Животы запели свои серенады, посвящённые всему съестному. Но их хозяева не могли удовлетворить потребности организма, посему соревновались, чей живот издаст урчание громче. По предварительным результатам, побеждал Бэм.

— Вот что я думаю мои дорогие: беда. Ну а правда. Вы только подумайте где мы оказались. Ужас ведь! Сгинем и всё! А там...

— Ричи.

— Молчу, молчу... Уже и нельзя мысли высказать. В свободном королевстве вроде живём... Вот мой дядя...

— Ричи! — Вновь шикнула Ина.

— Молчу я, молчу!

— Это ущелье должно иметь несколько выходов. — Сам того не ожидая поделился мыслями Бенджи.

— Хм, логично. И если учесть, что мы спускаемся куда-то вниз...

— Нужно идти вверх! — Заявила Соня, но как всегда её слова никто не услышал, а если услышал не придал значения. Уж слишком мала она была, слишком юна и по своему чудна.

— Не важно куда мы идём. Нам неизвестно насколько велико ущелье. Если оно вообще имеет конец.

— Иосиф прав, я с ним согласен. — Сказал Клаус, факелом тыча на несколько шагов вперёд.

— И что прикажите делать? Сесть и помереть?

— Bravo Ина, ты читаешь мои мысли!

— Ричи, ну правда, замолкни.

Повисла тишина, лишь тихий, едва уловимый, шёпот мёртвых раздавался вокруг идущих. Темнота была многообразна и представляла на обозрение публики свои творения: страховидл с генами homo, головы которых имели схожесть с арбузами. Одного из них пришлось умертвить, потому как он мешал дальнейшему пути. Это сделал Бенджи, раздробив тому череп щитом, который для этой цели подходил просто прекрасно. Конечно для Иосифа это было шоком, настоящим открытием (это оказывается возможно!) было и для остальных. Почти все удивились силе Бенджамина, гены которого давали ему физическое превосходство над всеми собравшимися. Такой уж он уродился, и пожалуй, это хорошо. Но не только хорошему генному коду, был обязан felis. Сыграло огромную роль его ежедневные тренировки и поздние спарринги со старшими в племени. Начитавшись рассказов о прославленных героях, Бенджи по-настоящему получал удовольствия от этого приключения. Что нельзя было сказать про его союзников.

Чем дальше — тем больше страховидл попадалось на пути. Они чавкали, сморкались и издавали самые отвратительные звуки. Ещё двух умертвил Клаус, чуть не попав под удар, благо Бэм пришёл на выручку и крепко схватив монстра, позволил товарищу добить свою цель. Соня чувствовала себя абсолютно бесполезной и была слегка огорчена этим, что нельзя сказать про Ричи, который ощущал себя благородным господином окружённым своими рыцарями и принимал это как должное. Ина тоже замарала руки, при этом её лицо не выражало эмоций. Для девушки это не впервой — понимал Иосиф. Такими темпами герои добрались до конца гнезда страховидл, минуя остатки существ и некое подобие мягких, слизистых оболочек. И когда отряд вознамерился двинуться дальше, позади послышался до боли знакомый рык...

Никто не мог увидеть Червини, наблюдающего за испытаниями его франкенштейна, скрывающегося за толстой стеной скальной породы. Он честно признавался себе, что устал

наблюдать за бесполезными новичками, которые мрут слишком быстро. Эта группа тоже не сулила ничего хорошего, и скорее всего созданное учёным существо, умертвит их без казусов. Ночное зрение, позволяющее видеть в темноте, обязалось работать ещё некоторое время. Такие простые фокусы для мастера чернокнижника — пустой звук.

И вот толпа страховидл разбегается в ужасе перед франкенштейном, впереди стоящий отряд новичков напрягается, расстояния до схватки всё сокращается, сокращается... Сейчас — размышлял Червини — он их убьёт, а после... Ну, всё, пожалуй по-домам. Трупов я собрал достаточно, поэтому...

— Бенджи, берегись! — Пронзительный голос принадлежал девушке с колпаком на голове. Она толкнула существо вида *felis* в сторону, как раз в тот момент, когда эксперимент Червини добрался до толпы новичков.

Пожалуй именно в тот момент учёный начал догадываться, что-то понимать и сопоставлять факты. Нет, Бенджамин Патон, тот что выдаёт себя за героя, далеко не единственный *felis* кто сдал кровь и был приглашён в бараки новичков, чтобы завтра отправится в ущелья. Но... Да, это был он, именно он. Тот самый лжец, что взял чужое имя и выдал себя за пропавшего человека. Червини был горд собой, ведь разгадал такую неоднозначную задачку. Но вскоре чувство гордости исчезло, заменяя собой сладкое предвкушения. Пару секунд и Бенджамин Патон, тот что выдаёт себя за героя, будет убит, а его тело учёный сможет изучать. Но, к сожалению для скрывающегося Червини, то были лишь грёзы. На деле же, дела обстояли совершенно иначе.

Бенджамин пригнулся, сразу же ударил наотмашь, судя по звукам попал. Иосиф со всей злости кинулся на выпрыгнувшего врага, и по незнанию решил использовать копьё как дубину, что не принесло ему успеха. Ина сделала шаг назад, аккуратно заходя страховидлу за спину. Ричи кричал, Соня визжала. Клаус встал в один ряд с готовыми к бою союзниками, и после того, как Бэм отнял копьё и щит у чудной девушки, тоже ринулся в бой.

Монстр явил миру свою дикую сторону, открывая рот, густо заросший шерстью. Ина и Бенджи переглянулись, кивками договорились о совместной атаке и когда Клаус и Иосиф отвлекли противника, совершили удар. Оба копьё попали точно в цель: брюха твари, заставив ту издать рык. *Felis* успел достать своё оружие из плоти противника, но девушке повезло меньше и теперь оставаясь безоружной ей придётся туго. Но этот вопрос решился быстро, Ричи кинул своё копьё, обнимаясь с Соней и разделяя с ней всепоглощающий страх.

— Ну, давай уродец, нападай! — Клаус зря намеревался выбесить врага, потому как тот напрыгнул на него, а Бенджамин в свою очередь кинулся на спину монстра, вонзая копьё и щитом совершая удары туда, где должен был находиться череп. Бэм совершил подлую атаку, ударяя в промежность страховидло. Тем временем все оставшиеся копьё, вонзились в плоть эксперимента Червини, но кажется это действия не возымело должного эффекта. Бенджи был сброшен вниз и встретился с гравием уже совсем скоро, больно приземлившись на спину. Но времени разлеживаться не было. Он быстро поднялся, ринулся в бой, и позволил клыкам твари укусить его щит. На пару с Бэмом и Клаусом они держали оборону, пока Ина, без особых успехов, лупила его своим средством защиты.

В одночасье напор чудища стал сильнее, но не по причине силы, а из-за инерции по которой туша падала на стоящих внизу. А следом был крик, вмещающий в себя всю боль человечества. Потянувшись за факелом, валяющимся вокруг поле битвы, Ина обнаружила Иосифа который каким-то чудесным образом пробил твари брюхо и теперь в ужасе пытается

достать руку из тела мертвого эксперимента Червини. Он был напуган, и крик являлся самым лучшим средством заявить об этом.

От крика мужчины убившего франкенштейна уши учёного заложило. Он поморщился и тут же не веря свои глазам вцепился в мёртвую тушу взглядом. Неужели и правда, мёртв? В этом верилось с большим трудом, но правда была неподкупна. В дальнейшие несколько минут происходило изъятие руки некоего homo из туши созданного существа и за этим внимательно наблюдал Червини. И пускай телом он здесь, мыслями в далёком будущем.

Учёный размышлял о генах самозванца, о его генокоде и мысли внезапно оборвала одна, очень простая истина: им не выбраться из ущелья. Чтобы избежать потери такого ценного образца, хозяин мёртвого существа, вознамерился прибегнуть к магии и несколькими хитростям, дабы помочь отряду выживших, выбраться на поверхность.

Конечно, они ничего не заметили, но стена впереди разъехалась и темноту разрезал слабый огонёк. Он манил своим светом, как бы говоря "идите за мной". И они пошли, скрылись от взора Червини и его проказ. А учёный ещё долго смотрел на свой умерщвлённый эксперимент и в мыслях, уже проводил вскрытие самозванца.

— Ну ты и зверь Иосиф! Удивил, так удивил — Ричи говорил за себя, но его слова мог разделить каждый из присутствующих.

Виновник торжества, с брезгливостью вытирал руку, всю в скользкой массе, кишках и крови об штаны, сыпя проклятья на голову монстра и ущелья из которого отряд намеревался выбраться, двигаясь по найденному в темноте проходу. Соня могла поклясться, что на месте небольшой арки, до начала боя находилась стена, которая — по словам девушки — внезапно исчезла. Магия ущелья — заявил Бэм, вспоминая рассказы наставницы. Ина согласилась с ним, Клаус также разделял это мнение. Лишь Бенджи не стал вступать в разговор, косо поглядывая на трясущегося Иосифа. Тот выглядел совсем плохо, и откровенно говоря, выходец из дюн подозревал, что homo нечист душой и что-то скрывает. Конечно, у каждого из них есть своя, тайная, то бишь личная, жизнь, но юноше было любопытно узнать причину такой силы.

— У меня факел скоро потухнет. — Заявил Бэм.

— У меня тоже. — Вторила Соня.

— Значит шевелимся и идём быстрее.

Слова Ины были более чем разумными и в каком-то плане Бенджамину нравилась этот командирский тон женщины. В нём он слышал заботу, ту самую с которой мать ругает нашкодившего отпрыска. Своих, родных родителей Бенджи не знал, но получил достаточно внимания и поддержки от опекунов. Впрочем, племя — одна большая семья где нет чужих детей.

— Бенджи. — Иосиф облокотился об плечо товарища, изрыгнул вчерашнюю еду, всячески стараясь не замарать обувь союзника. — П-прости.

— Не стоим! У нас факел тухнет.

— Ина права, давай Иосиф, облокотись на меня.

Закинув руку homo через плечо, выходец из дюн помог ему не отстать от идущих и нагнать остальной отряд. Через неопределённое количество плутаний, тупиков и угасающей надежды, они увидели свет. И был он природный, прорезающей через завал камней. Завывания усопших сменил гам работы существ по ту сторону и воодушевлённая команда,

двинулась как можно быстрее к прорези, к свободе.

— Эй! Есть там кто?! Кто-нибудь! — Ричи первым налетел на гору валунов: тяжёлых и неподъёмных. С той стороны слышались голоса, кажется рабочие ускорились и вот ещё одна, появившаяся прорезь позволила лучу солнца скользнуть в тьму пещеры. Факел погас, темнота обступила отряд со всех сторон и лишь небесное светило протягивало свои лучи им на подмогу, будто бы говоря "Держитесь! Уже скоро!". И это было правдой. Не прошло и десяти минут выжившие благополучно выбрались через щель в завале, наполняя лёгкие свежим, чистым воздухом и наблюдая за толпой существ, разгребавших заваленный вход в ущелье.

...Безбашенность поселилась в сердцах выбравшихся. Соня прыгала от счастья, Клаус и Бэм не могли скрыть улыбок, Бенджамин помог Иосифу присесть у дерева, пока Ина поливала самыми нецензурными выражениями ущелье и всех его обитателей. Ричи первым заметил подходящую Крузану и уже бахлялся своими подвигами. Женщине верилось с трудом, и слушала она в пол уха, отмечая хорошую сохранность отряда.

«Один раненый, второй впечатлительный. Ну дают! Молодцы!» — Женщина в зелёном халате подошла ближе, руками созывая всех выбравшихся к себе.

— Выжили как погляжу, похвально, похвально... Ну, раз выжили, ай-да на гулянку!

Первым оживился Иосиф, видимо предвкушающий хмельные напитки. Ина приковывала взгляды *vis* к своему, излишни откровенному внешнему виду. Бэм тут же получил медицинскую помощь, от профессионалов своего дела, дежурящих возле ущелья с самого начала испытаний. Мы и не верили, что кто-то выберется живым — признаются существа. Ричи бахлялся перед Соней, хотя та больше слушала глупые анекдоты Клауса. Бенджамин отчего-то чувствовал на себе пристальный взгляд, но не мог понять кому он принадлежит. Оборачивался, глядел на существ, но никто не встречался с ним глазами, все были поглощены победой. Ведь не только у выживших сегодня праздник, но и у всего королевства! Новые герои, новая надежда Эверстета которая искоренит чуму. В это хотелось верить, но пока что верилось с трудом...

Праздник был в самом разгаре. Длиннющие столы заставленные разнообразными пряностями заставляли всех присутствующих пускать слюни, пока глашатай вновь вещал с высокого стула слова своего господина. Благо на этот раз Крузану поддержали другие наставники, и вещателя удалось быстренько утомить отобрав свиток с текстом. Иосиф занял первое место в питье сивухи, поглощая обжигающую горло жидкость литрами. Он пьянел, но это не мешало ему выпивать ещё больше. Клаус обходительно разговаривал с пастушками, пришедшими на празднования, как и почти все жители Лутергога, принеся с собой разнообразные подарки выжившим и еду на общий стол. Бэм сачковал с праздника затерявшись в толпе, Соня донимала вопросами уважаемую чародейку, а Ричи, ох Ричи, бахлялся мнимыми подвигами с представительницами знатных родов. Ина до сих пор не вернулась с рынка, отправившись туда больше по нужде, нежели из-за сильного желания выбирать наряды.

Бенджамин стоял в стороне, с улыбкой наблюдая за пиршеством. Нет, он не был "героем одиночкой" или изгоем общества, просто сейчас, он лицезреет будущую картину великого художника, под названием "Дети короля", с потаённым смыслом. К нему подошла Крузана, вручив кружку хмельного напитка.

— Чего хмурый такой? — Спросила женщина, как и всегда широко улыбаясь.

— Задумчивый. А вы...

— Крузана Убийца Роговидла, для друзей — Крузана, для близких — Крузя.

— А для меня: Наставница?

— Ишь какой! О ты погляди! Хах, ну, выходит, что так. Но это пока только на словах, без официальных бумаг. Завтра состоится Совет, там и будут решать кто, куда и к кому.

Повисло молчание, говорящие попробовали холодный напиток. Ричи украл у одной из девушек венок и теперь флиртуящи прижимал бедняжку к себе. Крузана прокомментировала:

— Этого потатую, я к себе не возьму. Он на мою старую голову неприятностей напустит, похлеще чем писаки в библиотеке.

— Крузана, я хотел спросить.

— Так спроси, чего яйца мнёшь?

— Кроме нас...

— Нет. Никто. По крайней мере пока... Но, знаешь, как там тебя?

— Бенджамин Патон.

— Бенджамин Патон? Имя такое знакомое... Ну да не суть. Ну так вот: понимаешь ли Бенджамин, оно ведь как работает: если через сутки зашедшие в ущелье не вернулись, то всё, новые имена на могильном обелиске.

— Значит выжили мы одни?

— Получается что так. Но к вам теперь и отношение особое будет, считаться начнут, как с героями. Пожалуй, не такая уж и плохая идея взять к себе учеников.

На секунду разговор прервался из-за пьяного дебоша Иосифа, который в порыве эмоций опрокинул один из столов. Существа тут же стали накалять обстановку вокруг homo, но пришедший Клаус одним своим видом говорил: ничего страшного, стол поднимут, еду курам. Вновь полилась музыка, снова весёлые девицы и мальцы-удальцы пустились в пляс.

— И этого — указала женщина на пьянчугу — тоже пожалуй не возьму. Ну да ладно Бенджамин, свидимся ещё, а там и поглядим как да что. Отдыхай! Ты сегодня герой!

Похлопав выходца из дюн Крузана отправилась куда-то в толпу, и быстро растворилась среди существ. Бенджи любовался картиной гулянки, ощущая прилив лишь положительных эмоций. Но среди них затаился предатель, и зудел в мыслях юноши как больной зуб, требуя внимания. Вопрос: что стало с остальными существами зашедшими в ущелье?; не давал ему покоя. Но он как-то сам собой растворился с приходом Ины, державшей тарелку с угощениями. Она подошла ближе, выставила яства на обозрение felisa и по-матерински улыбнулась.

— Герой.

— Пожалуй. — Согласился Бенджи, с неприкрытой лестью.

— Сегодня был, ручаюсь головой, самый бешеный день в моей жизни. Попробуй огурчик: малосольный, вкусный. А ведь жизнь авантюриста это вечные гонки со смертью. Вот, возьми картошку. Чую я, предстоит нам не сладкая жизнь... И редис попробуй, отец говорил он полезен, хотя меня от него воротит.

— Ты держалась молодцом. Не впервой вступать в бой со всякими...

— Неск. Спрашиваешь. Не скажу, что я преуспела в этом, но... Да, пожалуй кое-чему я обучена. Много переняла от отца во времена когда он ещё был жив.

— Сочувствую. — Бенджи и сам не понял зачем, сказал это, возможно ситуация

вынудила его не только двигать челюстями, пережёвывая картофелину, но и принять участие в разговоре.

— Да ну. Он давно помер, и прожил, я тебе скажу, очень хорошую жизнь. Спасибо тебе Бенджи, за то что прикрыл, во всех смыслах.

— Обращайся. Впереди у нас долгий путь вместе.

— Да, вместе. — Ина обвела взглядом гулянку, моргая каждый раз, когда находился член, их недавнего отряда. — Вместе.

Бенджамин ещё немного поговорил с союзницей, а после и сам пошёл в пляс. Видимо выпитый хмель слегка развязал мысли, лишил скованности. И всё было хорошо до того момента, пока буйный Иосиф не решил бросить вызов выходцу из дюн в хмельной дуэли. Пили они много, и felis пал после трёх кружек, в то время как его собутыльник подскочил и прокричав что-то нечленоразделительное, поплёлся справлять нужду, применяя тактику "чем ближе к земле тем лучше". Голоса будут звенеть до утра, музыкальные инструменты умолкнут лишь с первыми лучами, а существа разойдутся по домам, только после похмелья. Это была победа, заслуженная и радующая всех.

Он погряз в болоте размышлений, придумывания стратегий и планах на будущее. Червини забыл про трапезу, не обратил внимания на письма и был всецело поглощён думами о Бенджамине Патоне. Вернее будет сказать о его генах, и тех невероятных возможностях, что даст ему изучения его генокода. Но для того, чтобы это осуществилось, понадобится его тело, живое или мёртвое. В ущелье случилось недоразумение, и созданное учёным существо встретило свой, крайне незаслуженный полагает хозяин лаборатории, конец.

Пальцы стучали по столу, на улицах сновали существа, все как один радостные. Это слегка бесило Червини, ведь он радовался лишь при успехах, которых на данный момент, нет и в помине. Более того: его существо погибло, и учёный уверен, что руку к этому приложили третьи силы. Об этом он узнает завтра, во время Совета, на котором и будут присутствовать все важные персоны. Они начнут изучать биографию новичков и уж тогда всё тайное станет явным. Все, абсолютно все детали предстанут перед взором Червини, и он сможет понять с чем имеет дело. Ну а пока... Пока учёный будет ждать подходящего часа, чтобы своими руками, разделать тело Бенджамина Патона, того что самозванец, и выявить скрытый, уникальный, генокод...

Интерлюдия 2

— О Господи, укажи мне на грех мои, чтобы смог я сыскать искупления, чтобы снять печать нечистой силы и снова служить...

— Какая душещипательная речь Иосиф.

Он появился внезапно, резко, молниеносно, будто бы порыв ветра. Демон, чей шаг был лёгок, а одеяния покачивал ветер, подошёл к упавшему на колени homo. Такое положение мужчины занял не молитвы ради, стоять на ногах мешал выпитый хмель. Звуки гулянки доносились до ушей встретившихся, но не могли помешать предстоящему разговору.

— Вижу ты исполнил мой первый приказ. Какой молодец. Как хороший хозяин, хорошего раба, я должен как-то наградить тебя, чтобы победы ассоциировались с лакомством, как при дрессировке животного. Итак, Иосиф, чего же ты хочешь? — спросил бы глупый хозяин, который даёт своей игрушке слишком много воли. Я же, будучи хозяином далеко мыслящим, уже решил за тебя и разобрался с небольшой проблемой, вставшей на нашем пути. Не благодари Иосиф, я знаю ты рад.

Homo глядел на демона пустым взглядом, а когда тот замолк в порыве злости кинулся на своего хозяина, без мыслей, без желаний. Выпитая сивуха мешала ясно видеть, картинка перед глазами то и дело скакала, и демону не пришлось прибегать к помощи магии, чтобы сдержать своего раба в узде. Впрочем, это не помешало ему отвесить мужчине хлѣсткую пощёчину, повалив того на землю и схватив за шкурку, нависнуть над лицом пьянчуги.

— Иосиф, не знаю, право, что твой пропитый мозг надумал, но имей в виду: я твой хозяин, который, поверь мне, тратит большое количество злати и сил, чтобы поддерживать твоё гнусное, противное, мерзкое тельце на этом свете. Мой перстень помог тебе, и не раз, так будь хотя бы за это благодарен и выполни мой приказ без соплей и жалоб!

Лицо homo скривилось, будто бы пародируя появившегося из чрева младенца. Он тихо заскулил, закрыв глаза и распластавшись на земле. Стоило демону отойти, и мужчина принял позу эмбриона, на инстинктивном уровне желая защититься.

— Вот что Иосиф, слушай второй приказ: Вас, я имею веду тебя и твоих дружков, впереди ожидают мучительные тренировки; но можешь не переживать, мой перстень не позволит тебе умереть и когда каторга подойдёт к концу, у тебя, мой дорогой плебей, будет возможность оказаться в королевском замке, тогда-то, и только тогда мы и встретимся. Не разочаровывай меня Иосиф, и не заставляй забирать слова назад. Год. Столько пройдёт с нашей последней встречи, и я очень надеюсь, ты не наделаешь глупостей, к которым тебя так и тянет.

Демон исчез также внезапно, как и появился. Магия, чары, демонические предметы — что это было homo не знал, но упиваясь своей нелѣжкой ношей тихо скулил лёжа на земле. Это лишь начало — понимало существо и перспективы дальнейшей жизни, отнюдь не радовали.

"Первые Авантюристы представляли собой отважных рыцарей, спешащих на помощь в любую непогоду. Сейчас, спустя много лет, представление о героях извратилось и оные стали не более чем наёмной силой, к которой можно прибегнуть для разрешения любого конфликта. С появлением избавителей от заморской чумы была придумана система рангов, чтобы различать истинных героев и тех кто в подмётки им не годится. Именная табличка на груди содержит множественную информацию о владельце и позволяет пользоваться открывающимися преимуществами. Чем дороже сырьё, из которого была изготовлена табличка, тем больше спроса с её носителя. Но недостаточно найти дорогой камушек и выплавить себе табличку, перед этим следует получить разрешение от правителя одного из пяти королевств, который благословит и даст разрешения. За этим следует Совет, где заседают самые прославленные умертвители страховидл королевства, оные решают достаточно ли прославился проситель, и если их ответ положительный, существу позволяют присвоить новый ранг. Тогда и только тогда авантюрист получает возможность носить свою, не иначе как заслуженную, небольшую, подвешенную на цепочке, табличку с краткой информацией о владельце. Те кто пытаются обойти буквы закона, ждёт суровая кара."

Эмбер Солёная; выдержка из книги "Правила Авантюристов".

Спустя почти три года, заседания Совета вновь объявили открытым. В одном из коридоров замка, идя по которому можно лицезреть множественные предметы декора: диванчики, столики и разнообразные латы с оружием из личной оружейной короля; стояло существо проказливое, лукавое и очень шутливое. Это был Афалион Хохотливый, который несмотря на своё прозвище, сегодня, что было настоящим нонсенсом, надел маску серьёзности и бубенцы падающие на его плечи, свисающие с алого колпака, совершенно не походили новому амплуа шута. Он, как и всё королевство, был потрясён интереснейшими новостями: "Из ущелья выбралась свежая кровь" — кричали крестьяне. "Новые авантюристы спешат на стражу нашего покоя" — поддакивала им знать. А для Афалиона подобная информация была крайне любопытна, потому как имела ценность в его интригах и следует как можно скорее разузнать об умельцах, из-за которых и был призван Совет.

Как только шаги в коридоре донеслись до слуха шута, тот оживился, вновь на его лице заиграла улыбка и бубенцы запрыгали вместе с хозяином, который вприпрыжку побежал встречать гостей, сопровождая их своими надоедливymi речами.

— Ой госпожа Крузана, как милы и очаровательны ваши очи. Как хорошо вы сегодня выглядите!

— Ай, сэр Ватрувий, вы, как всегда, в начищенных до блеска доспехах.

— Маэстро Червини, моё почтение светиле науки, порадуете нас новыми изобретениями?

— Как тактично, хо-хо, и крайне вовремя, мастер Курви, вы заглянули к нам на огонёк. Прошу в зал Совета.

Шут остановил свой словесный поток только при приближении короля: низкого, с собранными в хвост тёмными волосами и морщинистым лицом, указывающим на множественные думы. Он быстро миновал прислугу и стал последней важной фигурой, в предстоящем разговоре. Афалион запер двери зала, где намечалось собрание и встав по

левое плечо от своего господина, наострил уши изображая наитупейшее выражение лица. Никто не смог бы заподозрить полоумного шута в сборе информации, а тому было это лишь на руку. Но несмотря на свою идеально сыгранную роль, Хохотливый понимал одну простую истину: король всё знает и позволяет доносить о делах королевства ровно столько, сколько выгодно ему. Повисла тишина, все заняли свои места за огромными стульями не унижающими мутационные меньшинства и четырёхугольным столом.

Правитель бегло осмотрел собравшихся: Крузана заплела косу, надела зелёный халат; Ватрувий, как и всегда сидел в полном обмундировании, лишь оружие осталось на входе в замок. Здоровяк — более двух метров роста, генами *elephantus* был очень массивен телом, и имел большие руки, а также ниспадающие вниз уши и обвязанный вокруг шеи хобот, рядом с ними блестели рога такие же как и его доспехи; Червини был единственным, кто мог позволить себе скучающий вид, ведь прожил намного больше всех присутствующих; Курви был низкорослым *mus* с длинными, причёсанными усами и короткой пшеничной шерстью. Два чёрных агата осматривали присутствующих, а крысиный хвост, как и подобает манерному этикету, обвил талию хозяина. Началось заседание Совета.

— Я приветствую всех собравшихся. Увы, не все из заслуженных авантюристов сегодня с нами, но и ваших голосов мне будет достаточно. Опустим всё ненужное и перейдём к сути. Дикое ущелье покинул отряд, из... — король перевёл взгляд на Крузану, как бы спрашивая сколько уцелело — да, семи существ, которые претендуют на звание авантюристов. Думаю каждый из здесь присутствующих понимает насколько радостное это событие, ведь в последние три года нам не очень везло с добровольцами. Хотя повышенное жалование и множественные льготы были добавлены по вашим же советам. Решение уже принято: эту семёрку нужно брать в узды и не позволять им погибнуть глупо и необдуманно. Этим займётся Крузана, а Ватрувий проследит за процессом. Но перед тем, как седлать коня, нужно разузнать о его породе. Курви.

— Да, мой господин. Следуя плану я отправил запросы во все близлежащие поселения и подконтрольные вам деревушки.

— Ближе к делу.

— Да. Из семёрки выживших, интерес для нас могут представлять лишь трое: девушка со шляпой, от которой исходит огромная магическая энергия, маэстро Червини не даст солгать; существо с генами *cupiculus* подозревающееся в налётах на дилижансы и грабёж; *homo* с демоническим подарком, а именно перстнем. Всё, остальные блеклые пустышки.

— Демон уплатил? — задал вопрос король, будто бы спросил про кушанье на завтрак.

— Судя по нескольким мешкам злати "найденным", хо-хо, в вашей комнате, да, уплатил. — Ответил шут, лишь на секунду теряя идеальную осанку и сгибаясь к уху повелителя.

— Ясно. С демоническими проделками понятно, что со шляпой?

— Позвольте мне изучить её. — Подал голос Червини.

— Позволяю. Если это всё, то я...

— Кхм.

— Червини?

— Плановый донос сэра Курви, увы, имеет некий... пробел.

— Невозможно! — Воскликнул *mus*.

— Что ты хочешь сказать? — поинтересовался король.

— Среди семёрки выживших, есть ещё одна фигура достойная внимания. Некий

Бенджамин Патон.

— Бенджамин Патон? Он давно в Нижнем мире, мёртвый и забытый. — Впервые за весь разговор прогремел громкий бас Ватрувия.

— Той же информацией владею и я, но, как показывают события, видимо мы ошибались считая так.

— Я могу объяснить Ваше величество. Существо о котором мы говорим, зовут Бенджи, но видимо рекрутёры решили пошутить и хохотушка их вышла неудачной. — Вмешалась в разговор Крузана.

— Я думаю... — Червини не успел сказать и слова, его громко перебил король:

— Довольно! Я не собираюсь тратить время на шутки рекрутёров и их ошибки. Виновным плеть, новым авантюристам именные таблички. Всё! Заседание окончено, разойдись!

Несмотря на слова короля учёный лишь больше разгорелся идеей аутопсии felisa и размышлял о всяческом форсировании этого момента. При покидании зала, Червини с прищуром глядел в спину Крузаны, предчувствуя скорые осложнения благодаря женщине в халате. Но то были лишь мысли, не подкреплённые действиями. Последним выбежал Хохотливый, и вприпрыжку скрылся в одном из замковых коридорах. Не прошло и суток, весь Эверсет и остальные четыре королевства знали об выживших в Диком ущелье претендентах.

После гуляния на широкую ногу отряд выживших стал местной достопримечательностью, к которой водили детей и приносили всяческие подарки. Так Соня обзавелась новым посохом, на этот раз не палкой, а правдишным оружием мага. Правда, что делать с ним и как колдовать чудачка не знала, но горела желанием обучиться и потому долгое время доставала одну из волшебниц, пока тактичность женщины не кончилась и она с криками не вышвырнула прилипалу. Но это — была уверена чудачка — её судьба, пути которой неисповедимы.

Ричи затерялся в суете Лутергога, проворачивая мелкие делишки и медленно богатея. Немудрено, что уже через двое суток после гулянки его намеревались закрыть в темнице по доносу торговца, у которого нечестивец, по его словам, стянул кувшин с мёдом и вознамерился продавать содержимое посуды как лечебное средство. Но слава откупила homo и это дело удалось замять. О таком даже Бэм не помышлял, хотя тоже был нечист совестью. Клаус сопровождал нового товарищ по тавернам где они не стеснялись в заказах и пользовались популярностью у любителей историй.

Но не у всех эти двое суток прошли бурно: Ина отдыхала то и дело наведываясь в библиотеку; Иосиф мучился от похмелья, а Бенджамин ожидал решения Совета, о котором упоминала Крузана. Так уж получилось, однажды вечером, когда семёрка собралась в опустевшем лагере новичков, обсуждая не важные темы и разделяя трапезу, им нанесла визит уже знакомая женщина.

— Сидите? Ну сидите-сидите, не вставайте. С хорошими новостями пришла. Вы конечно у нас герои, но пышное празднество подошло к концу, а новое начинать казна не позволяет. Потому — Крузана потянулась к небольшому мешочку привязанному к пазухе, и открыв его, читала имена на доставаемых деревянных табличках на цепочках, которые в следующую секунду бросала в названное существо — вот, ваши именные таблички. Поздравляю, теперь вы авантюристы.

Бенджамин был слегка разочарован, потому как ожидание его не увенчалось успехом. А как же церемонии, преклонения перед королевой, в данном случае королём и получения благословения? Когда же будет проводиться бал, где, как и подобает героям, они смогут завести полезные знакомства и подружиться с отважными воителями — будущими наставниками. И всё-таки felis слишком много провёл времени за рукописями романистов.

— И куда это девать? — Задал вопрос Ричи, вертя в руках подарок Крузаны.

— На шею нацепи и ходи с гордым видом, мол, смотрите, авантюрист.

— Бред какой-то...

— Это не бред. Чем дороже ресурс из которого была сделана табличка, тем больше уважения и соответственно выше ранг. Авантюристы аметистового ранга могут приказывать королям, а те у кого таблички из алмазов...

— Ну ты даёшь Бенджи! Какие познания! — воскликнула Крузана, освобождая себе место и усаживаясь в круг говорящих — Верно молвишь, так оно и есть. Вот у меня, смотрите, золотая табличка, так что льгот выше крыши.

— Неужели кормят бесплатно? — глупо улыбнувшись спросил Клаус.

— И это тоже Дубина, и это тоже...

Повисла тишина, прерываемая стуком ложек — Ина и Бэм всё ещё разделялись с остатками ужина. Ричи вальяжно рассевшись закинул ногу на свободный стул. Соня глядела куда-то вдаль, или просто уснула, из-за слишком большой шляпы, глаз девушки, как и лица в целом, не было видно. Бенджамин раздосадованный вертел табличку, концом хвоста почёсывая себе спину. Молчание прервала Крузана:

— Ну, готовы к тренировкам?

— Каким ещё тренировкам? А как же море злати и заслуженные полкоролевства в придачу? — с ноткой шутки в голосе спросил Ричи, которого хлебом не корми, дай высказаться.

— Свои лавры вы уже получили, теперь ненаглядный вы мои, пришла пора потеть и набивать шишки. Эй, как там тебя, ты живой?

Всё внимание собравшихся было приковано к лежащему на земле Иосифу, тот лишь промычал что-то невнятное и свернулся калачиком. На вопросительный взгляд Крузаны, Бенджамин кивнул, мол, это норма.

— Ладно, вы друг друга стоите. В конце концов, в наше время быть без странностей, странно. Отдыхайте будущее герои и вершители судеб. Завтра начнутся ваши тренировки, и уже через год, если вы не будете шинорить мы с вами пойдём зарабатывать злать. Будем сечь чуму! Ну, бывайте мои хорошие.

После ухода женщины, жители лагеря стали неспешно расходиться. На дворе стоял вечер, самое лучшее время, чтобы подвести итоги дня. Увы, за эти двое суток Бенджамин не сделал ничего важного, потому ложился спать с предвкушением грядущих тренировок. Ему нравились будущее перспективы: тренировки, обучения, бои — в этом выходец из дюн видел своё будущее. И без сомнения, размышлял он, когда-нибудь о его подвигах будут говорить во всех замках, а богатые дома перегрызут друг другу глотки приглашая прославленного героя к себе на застолья. Такое будущее хотел себе Бенджамин, и ради него он будет стараться несмотря ни на что.

"Авантюрист — это многообразное оружие против страховидл, который имея огромный багаж знаний очищает наши земли от заморской чумы. Но, спросите вы, где эти знания приобретаются? Я вам отвечу следующее: после испытания в Диком ущелье, группу выживших делят между наставниками (чаще всего по пять, семь человек). Они в свою очередь, будучи умелыми воинами, прививают своим подчинённым не только физическую выносливость, но и разнообразные хитрости, без которых на большаке и в лесах не выжить. Поэтому и говорят: Авантюрист — на всё горазд; он и страховидло убьёт, и подштанники заштопает..."

Эмбер Солёная; Выдержка из книги "Правила Авантюристов".

Новый день встретил героев приятной неожиданностью. Крузана, как и обещала, навестила своих подчинённых, но никакой властности в тоне наставницы не слышалось. Женщина, всё в том же зелёном халате, собрала отряд выживших на небольшой опушке близ лагеря и пристально всматривалась в каждого из них. Она осматривала тела, руки, лица будто бы впервые повстречала эту семёрку. Что означал данный жест, Бенджамин вскоре понял.

— Н-да, бойцы из вас как из меня доярка. Ладно Бенджи, пускай чернушка, не остальные...

— Чернушка? — с ядом в голосе спросила Ина, подняв брови. Но наставница обратила на это столько же внимания, сколько на букашку которую случайно задавила проходясь перед шеренгой начинающих умертвителей страховидл.

— Ну, что тут поделатъ, будем приучать вас к физическим нагрузкам и прививать веру в короля.

— Правильно молвишь Крузана. — Позади раздался мощный голос, чей хозяин подошёл незаметно, что было странно учитывая его габариты. После всплеска мутаций разные существа появились на свет, а после их дети переняли генетический код, но некоторые из живущих были...особенными. Соня разинула рот, Бэм распустил слюни понимая, что харкать сейчас было бы неуместно. К шеренге подошёл наставник Ватрувий, неся за спиной несколько бутафорских мечей и дюжину деревянных снарядов. Дополнительные тренировочные вещички покоились в большом мешке, висящем на рогах.

— Познакомьтесь, это господин Ватрувий, ваш второй наставник. Можете считать его отцом.

— Не нужны мне такие дети. — тон *elephantus*'а можно было сравнить дыханием вулкана; такой же сильный, но отчасти сиплый. — Я позаботился об ученических вещичках. Начнём тренировки немедленно.

— Верно, нечего тянуть. Ну, начнём с разминки?

— Двадцать кругов вокруг Лутергога?

— Двадцать?! Ты никак свихнулся Мясник. Эй обормоты, каждому кто пробежит условленное количество кругов, отсыплю мешок злати.

— В золоте? — спросил Ричи, став первым из шеренги, кто впервые за долгое время открыл рот.

— В золоте, в золоте.

— Начинайте.

Услышав команду к старту отряд выживших двинулся вперёд, переходя на трусцу. Тяжелее всего было Иосифу, и Соне. Первый страдал от похмелья (впрочем, как и всегда), а вторая не привыкла к подобному. Не мудрено, что через неполные десять минут, они остались в хвосте. Бэм выдохся слишком рано, начиная использовать резервные запасы своего тела. Клаус, увы, не мог соревноваться в скорости с товарищами, потому как Ричи вцепившись в его плечо, плёлся позади, задыхаясь и умоляя не бросать его. Ина держалась молодцом, поравнявшись с выходцем из дюн. Наставники встали около дороги и встречали пристальными взглядами каждого пробегающего мимо. Дул приятный ветерок покачивая пшеничные поля, солнце ложилось на пустынный большак.

— Ватрувий, а ты-то сам, осилишь двадцать кругов?

— Я? Пожалуй нет, сдохну на десятом.

— Не думаешь, что мы поставили перед ними невозможную задачу?

— Пусть это будет им уроком: первое разочарование и ничтожность перед великим злом.

— Ты же слышал, что сказал король: в узды и беречь. Как бы не струхнула молодёжь...

— А мы их, в темницу после забега, чтобы не сбежали. — С шуткой в голосе предложил eIerphantus, хотя Крузана сейчас олицетворяла саму серьёзность.

— Думаю после твоих тренировок, у них не будет сил на побег.

— И это хорошо.

По истечению двадцати минут, Бенджамин остался единственным кто ещё надеялся справиться с задачей. Все остальные медленно плелись по дороге, за исключением Сони, девушка решила использовать тактику улитки, передвигаясь ползком. Если бы не врождённая сила юноши, то он давно бы слёг на дороге, тяжело дыша и пыхтя как Иосиф. Вскоре первая тренировка подошла к концу, и тут же началась вторая, как сказал Ватрувий, "пока железо горячо".

Отряд выживших доплёлся до уже знакомой опушки и был подвергнут обстрелу камнями. Челядь своих господ — наставников — кажется решила выместить злость на горе авантюристов, потому летящие снаряды были особенно сильны и крайне точны. Несколько раз Бенджамину удалось укрыть Соню от выстрелов из рогаток, но юноша и сам успел получить несколько синяков и теперь лицом был крайне непрезентабелен. Иосиф свернулся калачиком, помышляя, что таким образом в него не станут стрелять. Клаус стал щитом для Ричи, не по инициативе первого, а по изворотливости второго. Ине расквасили губу и бровь, отныне миловидное личико утратит долю красоты.

Они прыгали, скакали, пытались увернуться, но боль в ногах и сбитое дыхание мешало совершать даже малейшие рывки в сторону. Поэтому большая часть снарядов голодных до зрелищ батраков, приходилось по целям. Наставники с суровым видом наблюдали за неудачей, что свалились им на голову в лице семёрки и размышляли, как дальше быть. Бойцы из них никудышные, и даже те кто подаёт надежды, не справляется с возложенным бременем.

Эти размышления прервал спесивый щегол — гонец. Он бегло представился: сказал от кого, по какому вопросу и с кем желал бы говорить. Пришедший поведал Крузана желание короля: отправить женщину с делегацией в союзное королевство, в роли телохранителя для послов. Ното была больше расстроена чем удивлена, потому как подобные, простенькие, задания она получала достаточно часто. В каком-то плане Крузана хорошо устроилась при

дворе, в молодости наубивав страховидл, а теперь побивала баклуши, да получала выплаты из казны повелителя. Было решено возложить ответственность за семёрку на Ватрувия, который пообещал женщине, что начинающие убийцы страховидл будут живы к её приходу. На том и порешали. Бенджамин заметил как знакомая наставница покидает поляну и тут же получил камнем по лбу, за потерю внимательности. Тренировка была в самом разгаре, а её участники уже валились с ног.

После мучительного обстрела, Ватрувий разрешил им отдохнуть, там же, среди снарядов. О том, чтобы стоять и речи быть не могло, все тут же приняли положение сидя и начали жаловаться на болячки и синяки.

— Передайте матушке, что я люблю её... — Взмолил Ричи, явно намереваясь отправиться на тот свет.

— Жестоко они с нами... — Подметил Клаус, прижимая к себе трясущуюся Соню. Кажется девушка была совершенно не готова к подобному.

Бэм промолчал, дотрагиваясь до плеча Иосифа, мол, живой? Ното моргнул давая положительный ответ, на том немой разговор был окончен. Ину охватила злость, она сжимала камушек в руках, наслаждаясь болью, что гложет ненависть, мешает совершать необдуманый поступок. Будь она здесь одна, без возможности подставить членов отряда, без сомнения накормила бы наставника его же снарядами, и к каждому кто держал в руках рогатку, не стала бы проявлять милосердия. Бенджамин заморожено глядел на девушку, находясь в некой прострации. Его тело покрывали синяки и новоприобретённые шрамы, икры разгорелись, боль в ногах мешала передвигаться, но несмотря на это юноша был доволен. Ведь вот они — трудности, которые следует преодолеть, чтобы стать сильнее. Всё как в книгах, только намного больше...

Так пролетел час, и снова семёрку поджидали тренировки, на этот раз менее болезненные. Один из наставников — Курви — с радостью рассказал новичкам тактические премудрости и объяснил чему он собирается их обучать. Сегодня, понятное дело не получится — заявил *thus* с долей сострадания в голосе — но завтра, первые тренировки мои! В таком темпе наступил вечер, и когда отряд добрался до барачков новичков, все отправились спать; силы окончательно покинули тела начинающих авантюристов. Бенджамин знал, что не погибнет, ведь погибнуть юноша, мог и дома...

Миновали несколько дней, результаты которых совершенно не радовали Ватрувия. Наставник срывал злость на подчинённых, откровенно издеваясь над ними во время тренировок. Его противоположностью был Курви, который с этакой загадкой в голосе однажды сказал — тактика, мои дорогие — это наука придумывать как выбраться из отчаянного положения, даже когда кажется, что шансов уже нет. Думайте, думайте. И они стали думать. Было решено соорудить некое подобие щитов из досок. Стулья и один стол подлежали деконструкции и теперь отряд новичков обзавёлся самодельными средствами защиты, которые без труда принимали снаряды батраков. Особенно хорошо это получалось, когда начинающие авантюристы становились кругом и приседали на колени, тем самым мешая любым камням попадать в их тела. Это была первая и очень вдохновляющая победа. Даже Соня, которая кажется совсем застряла в своих кошмарах, впервые за долгое время гоготала, разделяя радость с Ричи и остальными.

Пускай одну из тренировок им удалось облегчить, двадцать кругов всё ещё были для всех и каждого непосильной задачей. Ватрувий понял, что пора менять тактику и бросать

новичков в новый омут. Отныне вместо обстрела они занимались фехтованием. Вернее будет сказать получали тумачи, и набивали шишки от кровожадного Мясника. Прозвище это пугало и никто из семёрки не догадывался почему их наставника прозвали именно так. Ричи предположил, пугая чудачку, что тот разделяет трупы учеников и по этой причине так мало авантюристов. Отчасти он был прав, ведь не каждый становится подобием Крузаны или же Курви. Некоторые до сих пор ходят с деревянными табличками, в роли оруженосцев — это если верить местным жителям, которые каждый вечер навещали начинающих авантюристов принося им съедобку и иные вещицы. Каждый в городе понимал: живой умертвитель страховидл — покой для города, потому и были так добры, для, так сказать, своего спокойствия.

Тренировки на бутафорских мечях становились всё более изматывающими, на одной из них и произошёл случай, который поставил весь Лутергог на уши, а Ватрувия заставил пересмотреть приоритеты. Это случилось на шестые сутки после отъезда Крузаны, в один из жарких деньков, на уже привычной поляне. Как и всегда семёрка отчаянно пыталась нападать на Мясника, но тот, как обычно, отбивал все атаки и награждал ударами горе мечников. Ине не повезло попасть под водопад ярости elephantus'a, которая стала роковой.

— Неужели так трудно запомнить: если противник выше — не цельтесь в голову, бездари! — Отбив неудачную нападку девушки, Ватрувий ударил её ещё несколько раз, а после кажется вошёл в кураж, потому как начал нещадно лупить упавшую Ину бутафорским оружием и так до тех пор, пока оно не сломалось на двое. Номо лежала неподвижно, закрыв лицо руками и не издавая ни звука. Все были поражены яростью наставника, которая выходила за рамки дозволенного. Первым от шока очнулся Бенджи:

— Ребята, навались! — Крикнул он, бросаясь в атаку и откидывая меч будто бы тот был не более чем мешающим фактором. Отчасти это было правда. Felis, удачно увернулся от замаха Ватрувия, а после цепкой хваткой обхватил одну из ног мужчины, намереваясь свалить того наземь. Конечно Бенджамин знал о своих силах, понимал, что превосходит своих товарищей из-за врождённой мутации, но чтобы повалить этого амбала, его силёнок было недостаточно.

— Правильно: высоких противников нужно бить исподтишка! Снизу!

Удар. И больше нет яростной справедливости, которая кричит в сердце, вырывается из груди, твердит: нельзя так измываться над женщиной, хватит терпеть столько унижений! На смену пылкости пришла ломота в груди, стало трудно дышать. Хватка Бенджи ослабла, а перед глазами расплывались мутные кружки, устроив весёлый хоровод. Все и каждый глядел на эту сцену с ужасом, понимая: это лишь начало, дальше будет хуже. Удар. И тело felisa отлетает в сторону, подобно назойливой мухе, что кружит вокруг уха мешая сочинительствовать. Пожалуй это был первый, и далеко не последний раз, когда герой потерял сознание.

Наставник Курви прознал про сложные отношения между новичками и Ватрувием, потому забрал семёрку к себе, на дополнительные тренировки. Это породило некую скрытую неприязнь между наставниками, но она была не публична, скрываясь в глубинах душ двух существ. В глазах новичков Курви был ангелом во плоти, божественным ликом, что снизошёл на их грешные головы. И это было правдой лишь отчасти. Mus прекрасно понимал одну истину: злые, голодные, уставшие бойцы и медяка не стоят. Они будут брыкаться, вырываться из узды и портить все тренировки. Вместо этого следует накормить голодные

рты, обогреть уставшие тела и расположить себя к дальнейшему сотрудничеству. Наставник уже всё продумал, расписал до мельчайших деталей и уверенно вёл отряд на лекцию по маскировке.

Но оставим господина Курви и его нрав на другой раз, возможно иную историю. Сейчас, тебе уважаемый читатель, будет интересно узнать, о состоянии Бенджамина и его боевой подруги. Что ж, с ними, на удивление, всё прекрасно. Да, изящное тело девушки покрывают синяки, от шеи до пальцев ног, а Бенджи обрёл здоровенную шишку, на пару со сотрясением и теперь носит медицинскую повязку, каждый вечер посещает лекаря; терпит, намазывания не самой приятно пахнущей мази на свою черепушку. Иосиф протрезвел как никогда, и следует отметить это ему не пошло на пользу. С иными же членами отряда, всё было ровно так же как и было: они уставшие, испуганные и готовые всё бросить.

— Главное — это хороший план. Внимание: видите тот булыжник. Во, то-то же. И он вас видит, потому как это и не булыжник вовсе... — Уроки в лесных чащах и полях позволяли семёрке не только отдыхать, но и набираться опыта. Как-то раз Курви взял с собой достаточно массивный арбалет и объявил об охоте на, как выразился *mus*, скрытников. Этот тип страховидл предпочитает, объяснял менторским тоном наставник, прятаться на виду, сливаясь с растительностью и местным ландшафтом. Камни, деревья, даже листочки — всё может быть скрытником.

— Теперь у меня разыграется параноя. — Заявил Ричи, внимательно исследуя каждый кустик.

— Значит и в городе этих...скрытников может быть полно? — Ина задала вполне логичный вопрос, на который Курви ответил следующим образом:

— Скрытники — это тот тип заморский чумы, который победит даже маленьких ребёнок. Чисто теоретически, да, они могут быть и в городе. Но вам нечего бояться, лаптем наступите да и всё, помрет мерзопакость. Но бывали случаи гигантских скрытников, которые брали на себя роли гор и вулканов. Вот там, конечно, башмаками не отделаешься.

Бенджамин впитывал новую информацию, истории, советы наставника подобно губке, понимая: вот он, настоящий авантюрист! В Курви преобладали качества присущие герою романа: бесстрашие, преданность делу и королю, интеллект и сила. Всё то, что юноша так мечтал получить явило собой образ *mus'a* и этот факт доставлял герою недюжинный комфорт. Да и вообще, каждый из семёрки был рад иметь такого покровителя, даже не подозревая, что тот уже договорился на третий день недели помочь священнослужителю строить часовню на большаке. Понятное дело нужны были рабочие руки... В конце концов, всё лучше, чем тренировки Ватрувия, но в этом семёрке, ещё предстояло убедиться.

Всё плохое, как и хорошее подходит к концу, закончились и деньки проведённые с Курви. Наставник звонко отблагодарил новичков, заплатив каждому по три золотых злати, что при здешнем курсе было вполне неплохо. Конечно хитрый наставник большую часть суммы полученной на постройку и от постройки припрятал себе, но это мало волновало выживших. Им вновь предстояло вернуться к *elephantus*, и перспектива дальнейшей каторги совершенно не радовала. Они опасались худшего, и это худшее произошло.

На следующий день, после тренировок Курви, в лагерь новичков пожаловал Ватрувий, всё такой же грузный и внушающий страх. Он смерил ехидным взглядом Ину, многообещающе встретился глазами с Бенджи и заговорил:

— Ну-с, отдохнули как погляжу, вы здорово. Что ж, значит и предстоящее испытания

преодолеть сумеете. Я придумал как ускорить ваши мучения, и избавить, некоторые persona от них. Вечером жду вас у замка, за это время — ухмыльнулся мужчина — подумайте о побеге.

Весь день семёрка мучилась в догадках: что же придумал изувер и о каком испытании он говорил? Лучшим способ узнать — встретится лицом к лицу. И отряд отправился в назначенное место, минуя городские улочки с грустью и тоской. Оранжевый закат слабо согревал, лучами обнимая отважных героев. Он будто бы отправлял их в никуда, предварительно зная исход пути. Но Бенджамин был уверен: он не умрёт во что бы то ни стало, ведь помереть felis, мог и дома!

Каторга? Нет, не точно. Пытка? В очень извращённом понятии. Давление? Симптом, но не болезнь. Тогда как же назвать это? Издевательство. Да, над отрядом издевались, крепко хватая за нутро и превращая его в блевотную кашу.

Стояла гробовая тишина, семёрка расположилась на полу, легли на бок, закрывая глаза. Вокруг лежали батраки, играя роль массовки, жаждущей хлеба и зрелищ. И если первое они получили вечером, то вот второе ждало их на протяжении ночи. Ватрувий медленно вышагивал вокруг лежащих на земле, в руках у elephantus'а была огромная, чугунная дубина, которой мужчина намеревался, как он выразился, сокращать численность бездарей. Так и начались адовы круги, в понимании лежащих.

Пол был холодный, а шаги наставника смешивались с топотом ещё нескольких наблюдателей. Они делали ставки, разные, но каждая из них была коварна: Кто не справится с эмоциями? Кто первый умрёт? Кто закричит? Эти и подобные вопросы витали в воздухе, становясь звонкой златью сыплющейся на стол зрителей. Ставки были сделаны, мнения высказаны.

Сердце Ричи было готово взорваться от напряжения, одежда покрылась потом, стало трудно дышать. Ното пытался рассмотреть хоть что-нибудь, но темнота мешала задуманному. Даже когда глаза привыкли к мраку, максимум, что мог увидеть ното это силуэт лежавшего неподалёку. Они были игрушками, предметами, над которыми можно издеваться, ведь они не ответят. Клаус пытался возразить, Бэм отказывался участвовать в подобном, но несколько тумачков от Ватрувия заставило их принять условия. Они в плену, утопают в извращённом безумстве наставника.

Бенджамин не видел лица впереди лежавшего, но протянул ладонь, касаясь пальцами кожи. Ему казалось что эта смуглая кожа, обладательница которой имеет изумрудные глаза. Нет, ему хотелось верить в это. Но приглядевшись внимательнее он увидел колпак и понял, кто сжимает его ладонь в ответ, это была Соня. Чудачка тихо всхлипывала, волновалась и была на грани срыва, но полностью отдавалась в руки Судьбы, которая, по мнению девушки, ведёт её с рождения.

Удар. Тишина. Шаги. Ина, как ей казалось, расположилась в самом лучшем месте: близ стены. Таким образом она видит надвигающегося наставника, а значит может предугадать действия изувера. Снова прозвучал удар, эхом проходясь по стенам. Иосифу стоило больших усилий не закричать, и чтобы этого не случилось, мужчина прикусил палец, тот самый, с перстнем, сдавливающим кость, будто тиски. Всё тело пробил озноб, а перед глазами приземлилась здоровенная кувалда.

«Играет — понимали все кроме Клауса — он просто запугивает нас. Будь у него намерения посерьёзнее, уже давно бы послышался треск голов.» Кажется всех посетила одна

и та же мысль, исковерканная от существа к существу, но тем ни менее единая. Но у этих мыслей была и обратная сторона: возможно elephant просто играет с ними на потеху публике; тем geek, что наблюдают за страданиями других, скрипя стульями в могильной тишине.

Что-то упало, встретилось с полом и резкий удар раскроил это нечто. Ошмётки полетели в разные стороны, крик сорвался с уст Сони, Ричи подскочил намереваясь бежать к выходу. Бенджамину ничего не оставалось, кроме как подключиться к отчаянному плану побега, вскакивая вместе с Бэмом и Клаусом, ещё не зная, что делать, но уже готовясь ко всему.

За дверью заскрипели половицы: быстро, одна за одной, будто бы кто-то не жалея сил пробирался в это ужасное место. Открылась дверь, свет факела разрезал темноту и осветил представшую перед глазами Крузаны картину: бешеные глаза Ричи; свернувшуюся калачиком Ину, рядом с которой навис Ватрувий держа в руках дубину; Бенджамин, Иосиф, Клаус стоящие в боевых стойках с поднятыми вверх кулаками; Бэм который трясёт Соню за плечи; и ошмётки арбуза разлетевшегося во все стороны света. Послышались аплодисменты: публика была довольна и быстро разделив ставки и получив выигрыши, ретировались во избежании, как говорят местные богачи, "публичных гляделок". Стало тихо, даже слишком.

— Ватрувий.

— Крузана.

— Что ты здесь устроил? Решил в шуты податься? Да не выйдет, мордой не вышел.

Мужчина изогнул хобот, протяжно протрубив — оскорблён, поняла женщина, и была рада уязвить гордость существа. В мире, после всплеска мутаций, было введено всеобщее правило, под которым поставили печати сильные мира сего: оно обязывало каждого из живущих соблюдать минимальные нормы этики и не употреблять в речи оскорбительных высказываний, потому как уродится «не, таким как все» на данный момент, было крайне легко. Именно по этой причине, elephantus свернул бы шею Крузане, будь у него такие полномочия. Мужчина также мог говорить с провинившийся на языке боли, но вот незадача, таблички обоих золотые, что даёт им равные права, а значит ни один из них не может требовать дуэли без согласия второго. Замолчали, наставники сверлили друг друга взглядами. Внезапно, но крайне громко, в помещение зашёл Червини, минуя дверной проём, как и всегда, наклоня голову.

— Занятные, оказывается, вещи в замке творятся. Шёл я себе спокойно по делам, гляжу финансистов толпа, дай думаю спрошу: откуда да куда? А оно вон как оказывается, с представления... — Червини цокнул, смерил взглядом собравшихся, задержал внимание на Ватрувии.

— Да мастер Червини, у нас, смотрите, цирк тут открылся. А я, дура, не знала даже. А так, глядишь, сходила бы, да билеты кончились говорят.

— Кончились? Как печально это слышать. Право, я мог бы дать десяток злати за новое представление.

— Десяток? Эти баламошки и медяка ломаного не стоят. Пока что. Эй, чего уши развесили? А ну марш по палаткам! Завтра ранний подъём!

Ина подскочила с пола, и вместе со всеми ринулась к выходу. Покидали подвальное помещение быстро, не обращая внимания на окружения и появившуюся персону. Хотя Червини достаточно долго глядел на Бенджамина, но среди повисшей атмосферы, этому никто не придал значения. Троица не сменила своих мест, всё так же прожигая друг друга

взглядом. Тишину прервал учёный:

— Сэр Ватрувий, думаю король согласится с моим мнением, потому как оно было доказано выслугой лет: вас следует отстранить от помощи подающим надежды умертвителем нечистот и возложить эту, безусловно важную задачу, целиком и полностью на плечи Крузаны.

— Поддерживаю. — Это были последние слова женщины, после которых она покинула помещение, быстро, сдерживая ярость и не позволяя злости взять вверх. Подумать только: её не было в Лутергоге неполные две недели, и за это время произошли события, о которых они и помыслить не могла. Конечно же все знали сложный характер Ватрувия, но это ни в какие границы не лезло, и Червини был прав, когда передал все полномочия Крузане. В романе, в том что так любит читать Бенджамин, на этом месте была бы долгая и слезливая история семёрки, которая пережила один из самых страшных в своей жизни моментов. На тех страницах автор упомянул бы объятия, долгие, душевные разговоры и возможно даже признания в любви. Но реальность — это не сказки романистов, хотя порою, хочется чтобы было именно так. До лагеря выжившие так и не дошли, возник конфликт.

— Я уйду! — Вскрикнул Иосиф, с дрожью в руках переходя на трусцу. Не успел отряд покинуть стены замка, как тут же двое уже бежали по широкой улочке, при свете луны. Почему двое? Потому что, Бенджамин вознамерился "вбить" в товарища мозги, и тем самым вернуть рассудок, который по мнению felisa, homo потерял. Ведь столько уже позади, столько было пережито и преодолено, неужели сейчас следует сдаваться?

— Стой! Иосиф, стой!

Страх за будущее и общая трусливость придавала мужчине сил, с порывами ветра гоня его как можно дальше. Он всю жизнь бежал от обязанностей, от трудностей и невзгод, так почему бы и сейчас не воспользоваться уже изученной тактикой? Сбежать и оставить чудаков на потеху Крузане. Но в общей выносливости до Бенджи ему было далеко. Вскоре гонка прекратилась, и началась потасовка.

Felis напрыгнул на существо сзади, повалив того на землю. Встретаться лицом с устланной камнем улочкой, не самое приятное занятие. Удар локтём заставил выходца из дюн опешить и на секунду потерять хватку, тогда-то Иосиф навис над ним отчаянно начиная лупить кулаками. То был не гнев или же злость, а обычный, имеющийся у всех страх. Страх быть убитым. И существо всеми силами не желая умирать боролось за свою жизнь, не желая возвращаться назад, в те помещения, к тому садисту.

Перстень сжал палец Иосифа сильнее, хрустнула кость; левый глаз felisa застилала кровавая пелена, ручьём опускающейся с разбитого виска. Он бы так и лежал получая тумачи, но на помощь пришла врождённая особенность: крепкий хвост. Каждый из племени Боруиджо имел хвосты, потому как были близки к Бенджамину в геном плане, однако лишь его хвост отличался ловкостью и силой, и поднимал тяжёлые предметы. Обвить руку Иосифа не составила труда, но не ту, на которой сверкал перстень, иную.

Рывок хвостом. Толчок. И игра приобрела неожиданный поворот, теперь Бенджи был сверху, всячески стараясь сдержать бушующего товарища. В его груди что-то нарастало, протекало по сосудам, взбиралось по рёбрам. Секунда, и это нечто вырвется из глотки; неконтролируемое, неподвластное рассудку, живущее в глубинах нутра. Глаза потеряли прежнюю чёткость, felis стал наносить удары, будто бы на уровне инстинктов, уже не владея собой он лупил Иосифа превращая его лицо в опухшие бугорки и море синяков. Всё

прекратила вспышка, после которой было много вязкого, слизкого и очень неприятного нечто. Оно растекалось по всему телу, сковывало движения и вскоре двое товарищей превратились в восковые куклы, в прямом смысле этого слова, обмазанные слизью, не позволяющей совершить ни движения. Они лежали пока, их поднимали с земли люди в броне — местная стража — и отправляли назад, в замок. Оба устали и понимали: самое худшее, ещё впереди...

О, что за горе оказаться в лаборатории Червини. Я готов драить палубу пиратского галеона, стать каторжником роющим траншеи под гавканье графа, но никогда и ни за что, моя душа не смирится с существованием этого злополучного места. Учёный вошёл в свой обитель, скрытый в недрах усадьбы, усаживаясь за стол и макая перо в чернила. Ему предстоит многое написать, в частности о событиях недавнего часа. Он стал свидетелем магического выброса, который чувствуют лишь приближенные к магии личности. То было не просто выброс, а настоящий катаклизм!

Как и помышлял учёный, гены felisa скрывают в себе нечто странное, доселе неизученные. И именно ему предстоит стать первооткрывателем, протоптать тропинку прогресса в мире генной инженерии. Идеи были таковы: мутационные, сросшиеся гены; активация спящих ген; пробуждения мёртвых клеток... Список был большой и обычный крестьянин посчитает бы его за листок с заклинаниями колдуна, потому как словечки, что использовал Червини, имели научные корни и были труднопонимаемые простому люду. Поставив точку учёный откинулся назад, взглядом проходясь по знакомой картине: трупам висящих на крючках.

«Бенджамин Патон, кем бы ты ни был, я вскоре узнаю твой секрет. Открою, так сказать, тебя полностью, в прямом смысле этих слов. Ну а кто мне может помешать? Болваны стражники? Десять серебряных злати им хватит. Крузана? Вскрытие не займёт много... Впрочем, нет, нужно провести тщательный анализ. Следовательно, придётся выкрасить тело felisa из темницы. И горе и радость, честное слово...» — Червини вновь взялся за листок и перо, принимаясь расписывать сценарии событий.

Бенджамин попал в темницу, вместе с Иосифом, взятые под стражу из-за драки на улице. По крайней мере эта версия для всех, включая Крузану, которая сыпала на обоих столь разнообразную брань, что страшно подумать откуда женщина может знать подобные слова. Сейчас удалцы неподвижные куски камня — лучше и не скажешь. Но в то же время пропажа одного из них, поставит на уши весь Лутергог, а после и король будет недоволен. Следовательно, это ударит по репутации Червини и его начнут подозревать первым: ведь это он любитель тёмных делишек с участием тел существ. Учёный долго думал, думы его были велики.

"Все мы знаем про Пепельные земли. Их ещё называют Нижним миром или же, если будет угодно, адовым местом. Там обитают падшие и те, кого они сумели забрать к себе. Но знали ли вы, что даже в таком, ужасном и отвратительном месте, обитают свои существа, строя колонии и проживая, вполне добросовестную жизнь? О, ну конечно вы и понятия не имели, ведь никогда до этого не интересовались подобным. А тема эта, следует заметить, крайне интересна. Впрочем, вы сами убедитесь в этом, после прочитанных строк. В адовых землях издавна обитала жизнь, а существа там живущие, похожи на низкорослых, краснокожих, карликов, с маленькими рядами зубов, заострёнными хвостами и ракообразными ушами. Они обитают в Пепельных землях, и очень редко выбираются в Средний мир. Но порою, их проказливость берёт вверх и они находят себе место, где и собираются начать новую жизнь. Это могут быть ваши дома, заброшенные или сгоревшие сооружения, поля битв и даже одежда! Некоторые маги, впитывая в себя кровь подобного существа, могут призывать его время от времени, как бы образуя с оным некую связь. И это, судя по историям неких личностей, сделать не так уж и трудно, ведь они привязаны к предметам и соответственно хозяевам. Наука именует их бесами, хотя до сей поры про этих удивительных существ, мало что известно..."

Выдержка из неизвестной книги; автор неизвестен; даты неизвестны.

Приезд Крузаны многое изменил, и следует отметить в лучшую сторону: теперь никто из семёрки не боялся предстоящего дня, помышляя о побеге; не было негодований и нервных срывов, выражающихся в криках и беспричинной злости. Теперь всё было...просто. Да, именно так: просто. Просто ранний подъём, затем три круга вокруг города, далее перенос булыжников, следом отработка поставленных ударов... Это уже больше походило на тренировки, а не на издевательства Ватрувия. В таком темпе проходили первые дни после возвращения женщины домой. Увы не все имели счастья дышать полной грудью и закалять своё тело. Иосиф и Бенджамин до сих пор были под стражей, хотя учёных и медицинских работников, к ним не пускали. Так и сидели за решёткой: молча, печально и скучно. Как-то раз, ближе к вечеру, тишину прервал вопрос выходца из дюн. Звучал он так:

— Ты ведь что-то скрываешь. Я знаю это. Перстень. Что с ним не так?

Иосиф долгое время молчал, а после видимо понимая, что ему терять нечего, рассказал сокамернику всё и даже большее. Он поведал: свою незавидную участи раба, рассказал про перстень демона, контракт с которым подписал будучи в нетрезвом состоянии; его желания и приказы. Не утаил он так же про своё прошлое: прозябания жизни, первую любовь, свадьбу, гулянку... Всё это привело его сюда — к авантюристам. По своей воле homo никогда сюда не пришёл бы — заявил он — и лишь подчиняясь демону, приходится принимать участия в его коварных замыслах.

Бенджамин долгое время не находил слов, молча изучая уже приевшийся стол. К такому felis не был готов и впервые слышал о демонах и их контрактах. В его песках таким не промышляют, а если подобное и существует, то ближе к селениям существ. Пожалуй в этом и был плюс кочевой жизни Боруиджо — они миновали проблемы. Больше из-за вежливости, нежели по желанию, юноша ответил:

— Нельзя от него избавиться?

— Пытался. Каждый раз когда я хочу снять перстень, он сдавливает палец до хруста костей... Невыносимо осознавать себя игрушкой в руках падшего.

— Ты упомянул его желания. Что-то случится через год?

— Не знаю. Я тоже думал об этом, но ничего на ум не приходит. Всяческие праздники не совпадают по датам, а иных мыслей на этот счёт, у меня нет.

Тишина. Темнота. Тяжёлый вздох. Снова замолчали, переваривая полученную информацию и думая над её содержанием. Бенджамину хотелось как-то помочь, по доброте душевной протянуть товарищу решения проблемы, но это было выше его сил и как казалось выходцу из дюн, практически невозможно. Для начала требовалось узнать о демонах побольше, а так же о возможном событии, что произойдёт через год. Разговор продолжать не стали, в гробовой тишине решив засыпать.

На протяжении всей ночи Бенджамину мерещились тени, тянущие лапы к его телу. Они ложились на пол, ползли по стенам и нависали на потолку. Всё это выходец из дюн списывал на стресс и голод, от которого перловая каша не спасала. Так и прошла вторая ночь и наступил следующий день, пророчащий виновникам, искупления.

Рано поутру их навестила Крузана, объявив новость об освобождении. Держать их в темнице ещё дольше не было смысла, ведь ничего страшного не случилось и никто, кроме дерущихся, не пострадал. Поэтому суд быстро вынес решение: исправительные работы и пусть идут себе с миром. Пришлось помогать строить храм на большаке, но всё было лучше, чем сидеть в сырой, тёмной камере. Это заняло целый день и лишь ближе к ночи дуэт виновников возвращался с искупленной виной; усталые, голодные и сонные.

Уже знакомые лица встретили их с радостью, рассказывая про невозможность встреч и желания навестить тех в темнице. Такое внимание было приятным, но сейчас самым важным для Бенджамина и Иосифа были горячая тарелка пищи и тёплый спальник. Ричи начал рассказывать про события прошедших дней, которые прошли более чем мирно. По сравнению с тренировками Ватрувия — это детский лепет — заявил Бэм. И каждый согласился с товарищем, признавая его правоту.

Выходцу из дюн было интересно столкнуться лицом к лицу с тренировками Крузаны и сравнить их с прошедшей неделей. Смотря на улыбающиеся лица союзников, становилось ясно одно: они явно отдохнувшие и не замученные. Неужели теперь всё наладится и войдёт в прежнее, спокойное, русло? На этот вопрос felis ответит совсем скоро...

Червини предпочитал проводить время за вскрытием существ или же иными лабораторными опытами. Прогулки для него были пустой тратой времени и сил. Но нынешние приоритеты заставили изменить мнение учёного. Он покинул свою усадьбу и ступая по заполненным улочкам Лутергога, продвигался в сторону ворот. Миновать их не составило труда и теперь заполняя лёгкие свежим воздухом, он плёлся по широкой дороге, уводящей на холмик, где и располагались бараки новичков. И пускай почти все из тех существ, что решились посетить рекрутёра, мертвы, оставшаяся семёрка была в зоне интересов Червини.

Стоило миновать пару шатров, как тут же перед взором учёного предстали тренирующиеся существа. Кто-то отжимался, иные упражнялись в стрельбе, под крики Крузаны, нашлись и те кто кружился в спарринге, выскивая слабые места друг друга. Приближенный короля подолгу глядел на каждого из семёрки выживших, и ясно понимал: они правда могут чего-то стоить. Ведь не могли обычные простачки, без, так сказать

скрытых талантов, пережить поход в Дикое ущелье. Особенно это касалось Бенджамина, совершающего серию ударов по тренировочному манекену. И вновь не рассчитывая сил он лишает деревянного противника одной из руки, резко уходя в сторону от замашки механизированной клешни. Тренировка была в самом разгаре, несмотря на ранний час. Наставница заметив гостя, неспешно направилась к нему, по пути выкрикивая команды и советы.

— Мастер Червини, какая встреча. Доброго утра.

— Доброго. Отрадно видеть вас, так сказать, занятой.

— Ни то слово, работы — женщина провела ладонью над головой — выше крыши. Но думаю с них выйдет толк.

— Право, я никогда не считал себя воином и фехтованию не обучен, но обратите внимание на того юношу, разве он не подаёт превосходные надежды? — Учёный указала ладонью на Бенджамина, чей тренировочный манекен стал непригоден для дальнейших тренировок.

— Этот? Эт, ты погляди, опять поломал "избивалку". Он-то да, сила есть, да мозгов не хватает. О нём мы недавно говорили.

— Правда? Хм, кажется...

— Бенджи. Жертва хохотушки рекрутёров, которые написали на склянке: Бенджамин Патон. На Совете вы касались его персоны.

— А-а, припоминаю, припоминаю... Вы только поглядите, какой сильный...

Наставнице было приятно слушать комплименты не столько касательно Бенджамина, сколько себя. Возможно Червини и перегибал палку, но его изначальная задумка: задобрить Крузану, подбиралась к кульминации. Ещё пару предложений, несколько добрых слов и она разрешит понаблюдать за её подчинёнными, а это в свою очередь позволит сделать некоторые записи для будущих экспериментов. Замысел учёного удался, и оставшись ещё на некоторое время он полностью и бесповоротно убедился в интересных генах Бенджамина, которые он обязан был изучать, чего бы ему это ни стоило.

Понимая, что идти в "лоб" будет крайне глупо, Червини решился на подлую атаку, натравив страховидл на лагерь обучающихся существ. Этот план казался самым логичным, потому как полностью исключает его персону из списка подозреваемых и позволяет, что называется, умыть руки. Будучи магически одарённым существом, учёный без труда подчинил своей воле несколько монстров, класса "скрытник" и наложив на них невидимые чары, провёл по большаку в сторону города. Упрятав оных в рощице неподалёку, Червини был готов воплощать свой план в жизнь, и стал дожидаться пока начинающие убийцы страховидл, не отправятся на перерыв. Перед тем как спускать жертв природы с цепи, учёный введёт в их тела любопытную жидкость, которая имеет нестабильные свойства. Что же произойдёт? — на этот вопрос Червини вскоре получит ответ. Время близилось к полудню, солнце скрылось за тучами...

Отныне тренировки проходили по одному и тому же сценарию: разминка, проклинание всех и вся в порыве усталости, упражнения на выносливость, небольшой перерыв, основные тренировки и так далее и тому подобное. Сейчас наступил час перерыва, когда котелок вскипел и собрал вокруг себя уставших существ. Крузана раздала миски с горячим содержимым, и начался праздник желудка. Впрочем, не сказать что каша была вкусной, но восстановить силы и получить нужные калории, было необходимо. Ко всему прочему

женщина раздала каждому по вареному яйцу, чтобы уровень белка в их организме, был в норме.

— Может Господь смилуется и снизошлёт на нас дождь? Было бы неплохо... — Ричи первым опустошил свою миску, проходясь пальцами по "горящим" икрам.

— Мой отец говорил "Когда ангелов закрывают тучи — наступает праздник обычного человека". — Ина поучительно подняла ложку, переведя взгляд на посеревшее небо.

— Не понял. Почему?

— А потому, Клаус, что ангелы не будут видеть твои грехи.

— А-а, вон оно что. Кажется и я что-то такое слышал. А ещё говорят так: "В доме святых во время дождя, могут прятаться черти."

— Причём тут черти Ричи? Мы про тучи говорим. — Подал голос Иосиф, чья физиономия до сих пор напоминала о недавней потасовке.

— Так всё просто: когда святые очи не наблюдают, можно и согрешить разок. Не верю я в святых существ, бредни всё это.

— Желудки набили? — внезапно послышался голос Крузаны, криком доносившейся от первых в лагере шатров. — Марш на поляну!

Слушаясь указаний женщины, семёрка поднялась с насиженных мест и поплелась назад. Шли с разными чувствами: Иосиф до сих пор не привык к подобному, потому делал всё неохотой и сложностью; Ина с рождения закалённая суровой работой, не боялась запачкать руки и характер имела боевой, что и помогало девушке; Соня пыхтела, но переносила все трудности; остальные разделяли одно чувство — нужду следовать этому пути и указанию Крузаны. В конце концов, как сказал Бэм: по сравнению с издевательствами Ватрувия — это детский лепет.

Добравшись до уже знакомой поляны, существа обнаружили интересные предметы, появившееся среди бела дня. Огромные строительные леса возвышались на две головы выше собравшихся, стойка для мечей, чьи ножки разлились подобно воску свечи, и несколько камней угловатой формы. Семёрка тут же учуяла неладное, потянулась за лежавшему на земле бутафорскими мечами. Бенджамину удалось добраться до лука, самодельного, для тренировок и возложить первую стрелу на тетиву.

— Кто ж это тут оставил? — шёпотом поинтересовалась Соня, почёсывая волосы под шляпой.

— Никто, в том то и дело. — Ина была первой кто нанёс удар по-предметам окружения. Вернее будет сказать по "скрытникам" желающим умертвить ничего не подозревающих жертв. Но те были не лыком шиты, и пользуясь знаниями Курви, выявили угрозу до начала боя. Стойка для оружия, завизжала, изменила форму, потеряв очертания, становясь куском плоти с проступающими венами. Бутафорское оружие мало помогало, зато стрела пущенная Бенджамином, если судить по последующему визгу, имела большой эффект.

Отважная девушка отступила назад, понимая, что без стали, этот бой не выиграть. Позади недавней стойки для оружия, ныне же куска плоти, стали "просыпаться" его собратья. Такие же страшные в своём обличье, и странные в понимании собравшихся монстры. Тот, что принял форму строительных лесов, вытянулся в полный рост, его тело покрывали синего цвета вены, проступающие уж слишком явно. Из ближайших кустов повыскакивали новые противники: некоторые покрытые шерстью, иные с когтями, нашлись даже те, кто имел причудливые формы и несколько крылышек.

Ричи тут же побежал в город, пряча свой страх и желания жить за просьбой о помощи.

Соня вцепилась в плечо Клауса, прикрывающего Бэмом с левой стороны. Бенджамин больше не имел возможности выстрелить, стрелы в тренировочном колчане, подошли к концу. Ина попятилась назад, и чуть не налетела на Иосифа, который был удивлён не меньше товарищей. Пять, нет шесть, да нет же семь, десять! Постой...двенадцать! Новые страховидлы всё приближались, неспешно, издавая чавкающие звуки, оставляя дорожки слюны. Отряду ничего не оставалось, кроме как отступить назад и надеются на скорую помощь. У них всё ещё находились бутафорские мечи: один у Ины, два других взяли себе Клаус и Бэм. Но как показывала практика, это оружие подходило для тренировочных спаррингов, но никак не для умерщвления существ.

Прогремел гром, первые капли дождя коснулись земли; тучи перекрыли выход из Верхнего мира, мешая ангелам наблюдать за боем, готовясь собирать души. Бэм вторил, уже крылатую, фразу: после издевательств Ватрувия и Дикого ущелья — это не кажется столь сложным. То была правда, но она едва зажгла огонёк надежды в сердцах присутствующих. Первые нападки монстров были удачно отбиты, а герои всё пятились назад, боясь убежать, ведь в таком случае появлялся шанс повышенной агрессии со стороны противника. Пока что страховидлы оценивают угрозу, прикидывают силу жертв и готовятся нападать по-настоящему, ведомые лишь одним инстинктом: голодом.

Удар грома. Визг высокого страховидла, что ещё недавно был строительными лесами. И будто бы в ответ ему, прозвучали неопишуемые симфонии собратьев. После этого начала атака: массированная и безжалостная. Бенджамин бросив лук, ринулся вперёд, обхватывая ноги длинного монстра и старательно сдерживая его напор. Бэм, с рождения ловкий, без труда увернулся от нескольких атак и презентовал тройку ударов наотмашь. Клаусу повезло меньше: одно из существ напрыгнув повалило homo на спину, но Иосиф был рядом и с отчаянным криком прыгнул на помощь товарищу, сбросив врага на землю и накрыв своим телом.

Началась суматоха, Соня выставив ладони вперёд, бормотала про себя просьбы не подходить, но надвигающимся страховидлам было всё равно. Девушка почувствовала как нечто тянет её волосы, впивается коготками в голову и тут же ощутила электрический ток проходящий по венам, вырывающийся сквозь пальцы двумя огненными молниями. Огонь. Кровь. Запах палёной плоти. Испуганный визг.

Ина была первой кто подбежал к чудачке свалившейся на колени, и совершая широкие удары, мешая скалящимся монстрам подойти ближе. А те всё наступали и не ровен час когда инстинкт самосохранения уступит голоду, и они ринутся в атаку. Это произошло через несколько секунд: один из них вцепился девушке в щиколотку, давая возможность второму зайти сбоку, третий, крылатый, спикировал на голову начинающей авантюристке, но был в тот же момент умерщвлён пущенной стрелой. Поляну пронзил крик, гомон и бешеный топот рвущихся в бой десятков ног.

Крестьяне с орудиями, стража с мечами и в доспехах — они бежали на подмогу выкрикивая ругательства посылая во врага снаряды. И если первые побоялись подходить ближе, то вот вторые "копьем" вошли в противника, рассыпаясь на мелкие группы и перебивая недруга без особых сложностей. Было видно: они хорошо обучены этому. Крузана сражалась в первых рядах, и была той самой, кто перерубил шею высокого страховидла, у ног которого лежал Бенджамин, из последних сил сдерживая монстра. Ричи подбежал к Соне, увидев пальцы девушки, вернее то, что от них осталось, он остолбенел, криком вызывая лекаря. Отряд оных появился так же внезапно, как и страховидлы, а после быстро стал

помогать раненым. Чудачку забрали на носилках, но её крики товарищи ещё не скоро забудут.

Тучи расступились перед лучами солнца, бой был выигран, пускай и не без посторонней помощи...

Дальнейшие события сопровождались волнением, спешкой и столпотворением. Началось всё на той же поляне, а закончилось у дверей величественного храма, где лекари принимали раненых и оказывали медицинскую помощь. Это здание ни с чем нельзя было спутать, знак чаши с крыльями, возвышающийся над крышами домов, мешал это сделать. На дворе стоял бытовой шум улицы: топот ног, крики зазывал, горячие споры, выяснения семейных отношений. Но для шестёрки столпившихся у массивных дверей, существ, это не представляло интереса. Их волновало состояние Сони, которая удивила и испугала своих товарищей.

Увы и ах, им закрыт доступ в храм, ведь они не принадлежат ни к одному из медицинских орденов и гильдий, и потому не знакомы с правилами в подобных местах. Одно из них гласит: лишь врачеватели могут находиться в местах оказания помощи раненым и обездоленным. Это обуславливалось тишиной, что так нужна пострадавшим, и особым уходом, за некоторыми из них. Но мы нарушим это правило, и превращаясь, во-он в ту маленькую букашку, залетим внутрь, вместе с порывом ветра, что открыл ставни одного из окон.

Минуем длинный, с возвышающимся потолком холл, где у стен стоят статуи святых ликов. Пролетим по лестнице вверх, используя плечо облачённого в белые одеяния существа, как транспортное средство, а после проскользнём в одну из маленьких комнатушек, где на постели, в бреду, завывая от боли, лежит Соня. Её тельце придавило колено доктора, а ноги крепко держала Крузана, и всё ради лечебного настоя, что поможет снять боль. С горем пополам врачевателю и наставнице удалось спить содержимое глиняной посуды девушке, и та на время притихла, скуля подобно избитой дичи.

— Никогда не видела ничего подобно. Говорят пальцы взорвались... Это вообще возможно?

— Видите ли Крузана, подобный феномен, ничто иное как вмешательство магии в тело неприспособленное к подобному рода выходкам. Могу дать руку на отсечения, у девушки отсутствует кристаллизированный мозжечок.

— Кристализа... Что...?

— Кристаллизированный мозжечок, иными словами: дар к подчинению стихий. Это если говорить просто и незамысловато. — Шёпотом ответил Крузане не врачеватель, а открывший дверь и тихо зашедший Червини. — Девушка была не готова к подобному, но стихия, уже попавшее в её тело, стремилась найти выход.

— Я в этой магии...магике, в шелухе этой ничего не понимаю. Вы мне скажите: девчушка выживет?

Учёный и врачеватель переглянулись, а после взглянув на тихо трясущееся тело Сони, дали согласованный ответ, озвучить который, взялся Червини:

— Выживет ли — да, но возвращения тактильных рефлексов может несколько задержаться... На это потребуется время, очень много времени. Но, прошу меня простить, я спешу, и намерен выполнить цель своего прихода как можно быстрее.

— Мы о ней не знаем мастер Червини, просветите?

— Крузана, думаю... — учёный посмотрел на врачавателя, мол, вам лучше выйти и дождавшись пока тот исполнит немую просьбу, продолжил — вы помните о словах сэра Курви? А именно трёх интересных личностей: мужчина с перстнем демона, подозревающиеся в грабежах существо и...

— Чудачка в шляпе.

— Верно. Думаю будет благоразумней изъять столь опасный предмет у юной мазели.

— Вы правы. Прошу, приступайте.

Учёный совершил несколько шагов, подошёл вплотную к кровати и потянулся к шляпе. Но как только Червини положил пальцы на предмет гардероба, понял, что это будет не так то уж и просто. Он будто бы сросся с хозяйкой, или же была иная, доселе невиданная, причина по которой колпак не хотел отлипнуть от Сони.

— Что-то не так?

— Видите ли Крузана, эта шляпа, только не смейтесь, не снимается. Видимо магические печали, может быть...нет, это было бы слишком... Хм, следует изучить.

— При всём уважении к вам, мастер Червини, сейчас я не позволю проводить никакие опыты. Как наставница и ответственное лицо я отвечаю честью за эту девчушку, поэтому попрошу проявить терпение.

Два горбика на лице учёного — щёки — поднялись выше, обнажая ряд жёлтых зубов. Был ли он искренне рад такой пылкости наставницы, или же играя надел маску понимания, этого никто не знает, однако согласился со словами давней знакомой. На этом разговор был завершён, но точку в нём поставила не женщина в халате, а иная персона появившееся в дверном проёме. Это был низкорослый врачеватель, судя по ворчливости самый главный среди собратьев по ремеслу. Он настоял на покое для раненой, и заявил господину Червини, что злать всем нужна, но не следует совать её служителям Господа, стоящим на страже здоровья существ. На этой ноте оба были выгнаны на улицу... Наставница поспешно изложила положение дел шестёрке союзников Сони, и повела тех обратно в лагерь.

А в это время, незаметно для всех, почти бесшумно в комнатухе чудачки происходили события чудесные, магические и невообразимые для простого люда. Из-под шляпы девушки, выползло небольшое существо: тело красное; кожа грубая; глаза большие; нос клювом; хвост заострённый. Он спустился по телу хозяйки и взяв в свои маленькие ручки, обгоревшие пальцы Сони, начал их вылизывать. Удивительно, но факт: уже к вечеру девушка вновь была здорова, хотя некоторая боль всё ещё чувствовалась, да и её состояние нельзя было назвать хорошим. Ожоги излечились, но шрамы оставили воспоминания о прошедшем событии. Никто не знал кто стоит за этим чудом, потому врачеватели быстро списали всё на помощь современной медицины и отпустили чудачку с миром. Уже следующим вечером она разделяла трапезу с союзниками, а после получила приглашение на индивидуальные уроки у одной влиятельной и очень серьёзной волшебницы. Та была так тронута историей бедной дитятки, что без промедления написала письмо и гонец спешно отнёсший его адресату, обрадовал Соню. А Крузана была рада, что всё закончилось хорошо, хотя душу её терзали дурные предчувствия...

Время шло, даже можно сказать, летело. Дни перетекали в недели, а недели в месяцы. Так наступила зима. Спать в шатрах и палатках было всё сложнее, с каждым днём холод становился врагом начинающих авантюристов. Поэтому наставница приняла решения принять их у себя в усадьбе. То было не просто здание, а настоящий дворец! Пожалуй одно

из самых больших сооружений во всём Лутергоге.

Отныне семёрка обитала там, в подвальных помещениях, где несмотря на мнения многих, царит истинный комфорт. Было тепло, удобно, чисто и вкусно пахло. Взыгравшие материнские чувства Крузаны, заставляли её откармливать своих подчиненных с особым трепетом. Именно так Бенджамин набрал несколько килограмм, что достаточно быстро перешли в мускулатуру. Кому-кому, а вот Ричи действительно не помешало бы набрать пару кило, ведь выглядел он, как говорила видевшая его без рубахи, Ина, схожим с веточкой, что переломить не составляет труда.

Спали на кроватях, пускай и не слишком мягких. Зато Крузана выделяла им по два серебряных злати каждую неделю, чтобы, так сказать, подсластить занятия. Вечерами, когда тренировки подходили к концу, герои имели возможность свободного передвижения по городу, и наставница без сожаления отпускала их "проветриться". Никаких проблем с этим не было, ведь пожелай женщина найти своих подчинённых: Иосиф, как и всегда сидел бы в кабаке; Ина прививала Бенджамину хороший литературный вкус; Ричи проказничал и ухлёстывал за юбками; Соня (чьи проблемы со здоровьем сошли на нет) брала частные уроки у волшебницы; Клаус и Бэм, кажется сдружившись, околачивались вместе с местной шпаной. Всё было под контролем, и это нравилось наставнице.

На смену холодным дням, пришла весна, растопив залежи снега и украшая кустарники позеленевшими почками. Несмотря на минувшие холода, отряд Крузаны не спешил возвращаться назад в бараки новичков. Да и их наставница не была против, нахождения семёрки у себя в усадьбе. Чем ближе они ко мне — говорила женщина — тем меньше проблем учудят. Хотя в большей степени никаких трудностей с взаимопониманием у учителя и учеников не возникало. Порою приходилось вбивать силой некоторые вещи: в доме не плевать; посуду мыть, а не, вот удумали, приказывать батракам; ноги перед тем как войти в здание, вытирать и так далее и тому подобное. Мелочи не мешали продвижению тренировок и всё шло своим чередом.

Однажды Крузана стала обладательницей наизабавнейшей новости: одна из её прислуг: девушка лет двадцати, обрюхатилась от Ричи и с улыбкой на лице заявила об этом женщине. Пожалуй столько ударов плёткой, у негодника не было никогда... Наставница была больно, впервые за всё время, по-настоящему срывая злость. Но быстро успокоилась, и вручив мешок серебра пострадавшей, отправила её к родне, записывая на счёт виновника ещё одну кругленькую сумму. Ну а как иначе? Пользования всеми радостями усадьбы было не бесплатным: женщина вела учёт, хотя если не кривить душой и говорить на частоту, редко когда всерьёз думала о возвращении этой суммы в свои сундуки. Она, как никто другой, понимала истину: если её обалдуи погибнут, эти земли останутся без защитников.

Авантюристы это не наёмники и даже не профессиональные бойцы — это существа, которые не дружат с головой, ведь именно поэтому каждый раз собираются в очередное приключение, желая, лицезреть лицо возлюбленной — смерти. Найти таких, да ещё провести их через все тренировки, было задачей трудновыполнимой, но женщина с этим справилась.

И вот миновала весна, с момента приезда Бенджамин прошёл почти год и всё было готово к важному событию: первой и настоящей охоте. Отряду выживших предстоит отправиться на большак, убивать страховидл, и если повезёт, зарабатывать злать. Ну и стоять на страже королевства, конечно же! Однажды утром, собрав семёрку у себя в кабинете, Крузана заявила:

— Скоро лето, лучшего времени, чтобы идти на охоту — не придумать. Слушайте внимательно: я дам каждому по три золотых; на эту злать вы купите оружие, настоящее, и что-нибудь ещё, на своё усмотрение. Иосиф, если ты вернёшься с ящиком сивухи и кинжалом, я тебе так выпорю... Вы прошли достаточно тренировок, научились многим вещам и теперь сами вольны выбирать оружие с которым, лично вам, будет комфортно. Вот, разбирайте и идите.

Получив по три золотые злати герои покинули кабинет наставницы и двинулись на рыночную площадь, где всегда стоит шум и гам: зазывалы рвали глотки, чтобы привлечь посетителей; женщины лёгкого поведения посылали поцелуи существам идущим по своим делам; лавочники проводили ладонями по товарам, мол, глядите, что продаю. Отряд медленно разбрёлся кто куда, лишь Бенджамин и Иосиф остались вдвоём, подойдя к прилавку одного из кузнецов. На нём лежало разнообразное оружие, начиная от кинжала и заканчивая молотами, чей вес превышал подошедших. Доспехи занимали манекены, поблёскивая на солнце.

— А-а, знакомые лица. Авантюристы пожаловали значит, ну скидки, хех, как подобает, сделаю. Чего изволите милсдари?

Первым выбирал Бенджи: новые ботинки; короткий кинжал; перчатки; два колчана стрел; новая тетива на смену предыдущей. На этом выбор выходца из дюн был окончен. Лук и стилет, что он привёз из дома, всё ещё хранились в подвале Крузаны, у его спального места. Это здорово помогло сэкономить, и потратить лишь меньшую часть суммы. Иосиф же выбрал полуторный меч, шлем с забралом, и положил глаз на стальной нагрудник. Увы злати ему не хватило, благо Бенджамин пришёл на помощь, одолжив нужную монетку. На том покупки были закончены, а герои облачены в новые вещички.

Остальная пятёрка закончила с покупками спустя не более часа времени: все держали сталь, за исключением Сони. Её покупки закончились в лавке портного, где и были куплены нагрудник из кожи и стальные наплечники, на которые девушка, уже привычно, накидывала изорванную мантию. Ина приковывала взор шёлковой рубашкой, не чета той, что привыкла носить; на поясе висел клинок, с загнутым лезвием и узкой гардой. Подобное Бенджамин ещё не видел, а потому дать название сие оружие, не мог. Ричи и Клаус — этот дуэт принаряжался в одной лавке, тут же понял Иосиф, рассматривая их стёганые доспехи и башмаки; сталь в их ножнах, не находила отличий. Бэм проходился пальцами по лезвию кинжала; второй такой же располагался на поясе, пристегнутый к ремню, что служил поддержкой для новых штанов, таких же невзрачных, как и стёганка. На этом покупки были окончены и отряд вернулся в усадьбу, готовые к скорому отбытию.

В центре города, на одну из скамеек, приземлилось существо. С виду оно было ничем не примечательное: зелёные глаза, овальное лицо, миловидная улыбка, волоса цвета овса; облачение так же не показалось никому странным: сшитая из телячьей шкуры курточка и обычные, всеми излюбленные, штаны. Конечно, если пройти сто метров вперёд, завернуть за угол, спуститься в канализационный сток, можно было без труда обнаружить пожитки этого незнакомца. В узелке, что связан верёвкой, покоилось облачения шута, но об этом, цыц, никому не слово.

К персоне подошло ещё одно существо, столь малозаметное и совершенно ничем не примечательное: тёмный плащ, тёмные волосы, тёмные глаза... Фигура выросшая рядом с сидевшим на скамейке, проворковала тонким, очень нежным голосом:

— Что есть любовь всей жизни?

— Ничто иное как злать. — Ответил первый, присевший на эту скамейку.

Пароль был сказан, маски тайн приподняты.

— Что-то новенькое Афи?

— О, ты не поверишь моя дорогая. А как там здоровье у королевы?

— Жива, её никакая холера не возьмёт. Ближе к делу, прошу.

— Да-да. У нас, представь себе, впервые за три года появилась свежая кровь.

— Новые авантюристы?

— Да-а, под покровительством наставницы Крузаны. О, моя хорошая, ты не представляешь, что это за существа.

— Небось талант на таланте.

— Не ручаюсь, но из Дикого ущелья вышли почти целыми. Слушай, вот что птички поют...

Два совершенно неприметных, абсолютно малозаметных в толпе существа ворковали на скамеечке в центре города. Люд спешил по делам и никто, абсолютно никто не обращал внимания на обмен любезностями и мало связанные слова двух беседующих. К концу недели соседнее королевство знало об новых авантюристах всё, и даже больше...

Интерлюдия 3

Каждый в Лутергоге знал про новый отряд авантюристов и их наставницу, что были готовы к масштабному путешествию по землям королевства. Местные то и дело обсуждали будущих убийц страховидл, делая ставки: кто первый расстанется с жизнью? Порою о подобном задумывался и Иосиф. А, вот же он, снова у пивной бочки. Пожалуй нам следует подойти к нему и попросить автограф. Кто знает, может быть это наш последний шанс. Но нет же, к нему кто-то подсел. Существо это скрывает своё лицо за неприметной маской, а его разноцветные обноски, скреплённые друг с другом тканью, совершенно не вяжутся в антураж местного кабака, где гремит музыка, танцуют представительницы слабого пола и стучат ложки. О чём же они говорят? — Пожалуй этот вопрос тебя, уважаемый читатель, сейчас интересует донельзя. Посему воспользуемся только нам доступными силами, и взяв на себя роль маленькой мушки, подлетим поближе...

— Иосиф, всё пьёшь? — Поздоровался демон, приобнимая своего контрактника и отбирая у того стакан с хмельным напитком. — Ммм, а что, недурно!

— Кериф. Сейчас, чтоб тебя мошки погрызли, я трезв как никогда.

Ното опустил голову, стыдливо пряча глаза. Его пятки зачесались, возможно потому что мозг давал сигнал телу, бежать? Но сейчас подобное было бы неразумным. Демон несколько секунд сверлил взглядом своего подопечного, а после выдал:

— Прошёл год Иосиф. Право, не совсем так, если быть точным то триста двадцать восемь дней с последней нашей встречи. Я надеюсь ты помнишь её? В тот миг ты разыграл...

— Я помню её.

— Ну вот и славно, а теперь...

— Что тебе надо? Ну же, Кериф, говори прямо как хозяин рабу.

Кажется житель Нижнего мира удивился, посему вернул кружку существу и выпрямив спину, начал вещать:

— Не для кого ни секрет: ваш отряд отправляется в дорогу. Новые эмоции, первые смерти, убийства, кровь, клятвы, романтика...

— Кхм.

— По окончанию вашего первого похода, король лично освятит вас водой из святого источника, тем самым посвятив в рыцари.

— Здорово. Бенджи описается от счастья.

— Felis? — губы демона расплылись в улыбке, скрытой за маской — Ох да, этот пришелец из далёких стран. Не будем о нём. Перейдём к делу.

— О как, я-то думал, ты пришёл поговорить по душам. Как в ночь нашей попойки.

— Нельзя всё время думать о хмели Иосиф, ведь в таком случае дела пойдут на спад. Слушай: во время освещения, рядом с королём будет находиться ангел. Мне нужна его жизнь.

— Может мне сразу повесится?

— Не сможешь. У тебя тонкая кишка. Или как у вас говорится... Ты уже пытался покончить с собой. О! Эти сцены мои любимые. Заплаканное лицо, прямо-таки выражает отчаяние жителя Среднего мира, что заключил...

— Довольно. Ты ведь это несерьёзно? Убить ангела... Мне не жить после этого.

— А что в этом такого? Существа умирают каждый день. Жители Верхнего мира чуть реже, но так же находят покой, единственный и забвенный. Вот — демон изъял из-за пазухи кинжал: размером с ладонь, опасно острый, скрытый в складках ткани — это поможет. Только аккуратно! Он магический.

Долго Иосиф сверлил взглядом данное демоном оружие, и когда решился ещё раз спросить вправду ли это, его хозяина уже не было; тот испарился в игре таверны. Одно становилось понятно: хуже быть, навряд ли, могло. Существо осушило стакан, и на этом решило не останавливаться...

"...Лунный свет ложился на её лицо, проходил по сгорбленной фигуре. Она сидела поджав ноги, выставив ладони вперёд. Вокруг нас — непроглядная темнота, скрывающая за любым из кустов, возможную морду страховидла. Поэтому палец мой лежит на арбалете, а девушка, Крузана, несмотря на закрытые глаза, наострила уши и была готова в любой момент изъять сталь из ножен. Пусть спит, сейчас моя очередь дежурить, а дальше меня подменит Ревьер. Но она не расслабляется и я чувствую как напряжено её тело, подобно пружине, что вот-вот выстрелит. Прислушался — слышу стук сердце напарницы, оно разогналось набирая обороты, виной тому шорохи у нас за спинами, вперемешку со звуками потрескавшегося хвороста. Это второй день нашего пути, и я надеюсь, что не последний."

Заметки Курви; дата неразборчива.

Сегодняшнее утро должно было стать роковым, ведь отныне пути назад, для отряда выживших, нет. Возле усадьбы Крузаны царил суматоха: конюхи запрягали лошадей, тех самых, выведенных благодаря генной инженерии и приобретённых за кругленькую сумму злати; чернь бегала как ужаленная, исполняя приказы госпожи; семёрка начинающих убийц страховидл тонула в предвкушении.

Бенджамином овладел восторг, ведь всё это было похоже на сцену, из одного романа который *felis* имел счастье прочесть перед отправкой в Лутергог. Эта мысль придавала сил и отныне Бенджи казалось, будто бы он возрос в глазах окружающих. Тех самых, что проходя мимо ворот то и дело дарили улыбки и приветливо махали. Атмосфера была поистине чудесная: светлая и солнечная, как и светило на небе.

Лето — подумал Иосиф — сезон жары, несладко придётся. Его опасения разделял Бэм, который с рождения терпеть не мог высокие температуры. Одна лишь Ина оставалась хладнокровной к подобному, впрочем, была несколько уставшей после вчерашней взбучки от Крузаны. Перед завтрашним отбытием — вещала наставница — требуется выложиться на все сто! Поэтому десять кругов вокруг города, а потом фехтование...

И что же вы думаете из этого вышло? О, неужели вы, уважаемый читатель, до сих пор не верите в семёрку героев, нарекая их бездарностями? В таком случае я буду счастлив вас огорчить, потому как вчерашние испытания хоть и выбили остатки сил из начинающих авантюристов, однако были преодолены ими с блеском. Прошедший год тренировок сделал их них, пусть и несильных, но как минимум закалённых знаниями и должными умениями существ. Отныне это уже не те простачки, что позволяли Ватрувию издеваться над собой. О, нет. Стоило только Крузане рявкнуть, как тут же семёрка занимала боевые позиции, находясь в любом состоянии; не обращая внимания на глубокую ночь или же на сковывающую боль. Они превратились в механизм: слаженный и отточенный до совершенства. Теперь, наступила пора испытать их навыки на поле брани, где не существует прав на ошибку.

— Ну как? Эй, олухи! Поглядите, как висит, а, красота же! — Женщина, уже облачившись в стальную броню, закрывающую торс, плечи и бёдра, указывала на флаг, что нашёл своё место над главным входом в её усадьбу. На оранжевом фоне, красовалась хитрая мордочка лиса, с прищуром глядящая на заходящих существ.

— Вам что-ли герб выдали? — С некой усмешкой спросил Ричи.

— Герб у меня был уже давно, но с появлением семёрки истуканов, появилась возможность его повесить. Эх, как висит! Ну красота же! Поглядеть ещё успеете, лучше проверьте всё ли взяли!

Бенджамин очень хорошо помнил урок наставницы: всегда быть начеку и проверять снаряжение. В его колчане покоились два десятка стрел; родной лук висел на спине; кинжал занимал место в сапоге, а короткий меч (подарок от Крузаны) висел на пазухе, надёжно прикрепленный к ремню. В наплечном мешке так же были все нужные припасы, включая провизию и средства для обработки различных ран. Он был готов и спешил отправиться в приключения. Его соратники также не нашли повода для задержки, кроме, разве что Иосифа. Нет, homo не испытывал проблем со снаряжением, однако был помят вчерашней выпивкой, как, впрочем, и всегда. Послышался свисток наставницы: сигнал к седланию лошадей.

Юноше досталась строптивая кобыла, которая поначалу не хотела принимать его в роли хозяина. И спустя уговоры, поглаживания и брыкания, всё-таки с недовольством позволила Бенджи залезть в седло. Крузана окинула взглядом своих подчинённых, отметила их готовность, накричала на Соню (та опять легла в седле) и ударив жеребца в бок, приказала открывать ворота. Отряд выехал на улицы Лутергога...

Теперь Бенджамин был готов расплакаться от счастья. Все существа, что встречались на их пути, считали своей обязанностью помахать, сказать доброе слово и пожелать удачи наездникам. Такое внимание к своей персоне, felis никогда не знавал, но очень желал этого, посему вдоволь смог насытить своё тщеславие и гордо держа спину, двигался третьим в конном ряду.

Они миновали множественные улочки, специально сделали круг и выехав к одним из ворот, были готовы покинуть город. По обе стороны от наездников собрались огромные прорвы люда, выкрикивающих слова удачи. В воздухе, кроме радости, витала ещё и надежда. Надежда на светлое будущее, без страховидл заселяющих земли. Ведь вот они — герои, что смогут помешать заморской чуме распространится по родным землям и будут кровью и потом бороться с ней, во что бы то ни стало.

Провожать вышли и Ватрувий с Курви. Они приказывали стражникам открыть ворота, уважительными кивками прощаясь с товарищами по ремеслу. Если первый держался особняком, то вот второй подойдя к Крузане, что-то прошептал той на ухо, после чего женщина, рассмеявшись, дала тому тумака. За этим, как и за всем другим, внимательно следил Афалион Хохотливый, отмечая все мелкие детали сие торжества.

Где-то в толпе затерялся Червини, взглядом впиваясь в спины уезжающих наездников. Они уже миновали ворота, но море люда выплыло за пределы стен и растянувшись цепочкой на полянах, стали рвать глотку и лишь активнее махать: провожали со всей душой. Учёный замечал плачущих девиц, спорящих парней... Кого там только не было. Но всё это было неважно хозяину мантии, в отличие от собравшихся существ он не разделял витающей в воздухе атмосферы. Червини предстояло воплотить в жизнь давно родившуюся задумку, чья реализация откладывалась до сегодняшнего дня. Отныне — злорадно ухмыльнулся учёный — ничто, и самое главное никто, не сможет мне помешать.

Учёный заседал в своей лаборатории, вальяжно раскинувшись за столом. Его пальцы тербели перо, выдавая нервозность хозяина. И на это были все причины, ведь он, будучи существом дальновидным, уже обо всём позаботился и какая-то его часть, уже победно

ликовала. Всё просто: Крузана будет проезжать небольшой хуторок, примерно через двое суток, там они заночуют, и в этом же месте, самозванца выдающего себя за Бенджамина Патона, ожидает, если не смерть, то долгое забвение. Червини договорился с местным старостой, и всучив тому огромную сумму злати, получил обещание сделать всё, что в его силах, дабы угодить нанимателю. Кроме того, тамошнему старику, была вручена сыворотка, которая, по предварительным анализам злого гения, обязалась выявить, тот самый, скрытый ген в мутации Бенджамина.

Право, будь у него возможность, учёный сделал бы всё сам. Но нет, своим местом подле короля и за годы нажитой репутацией, он не желает рисковать. Хотя, признавался себе Червини, весь прошедший год он провёл будто бы на иголках, желая как можно быстрее приблизить час своего триумфа.

Если всё пойдёт по плану, то через несколько дней, максимум неделю, отряд Крузаны вернётся назад с трупом, и уж тогда Червини получит полное право работать с телом погибшего. Это мысль заставила уголки рта расползтись в ехидной улыбке. Осталось лишь ждать, но эта часть плана, казалась злему гению, самой трудной.

— До сих пор слышны крики. Это они нас так хоронят или провожают?

— Ну ты и балда Ричи, тебе честь дают, а ты нос воротишь!

— Бэм прав, мне лично, приятно! — Улыбаясь говорил Клаус, весело раскачивая ноги.

Погодка стояла прекрасная: светило солнце, птички пели, ветерок ласкал лица... И правда, лучшего дня для отправки в смертельное приключение и не придумаешь. Отряд слегка сместился, встав парами, а не цепочкой. Теперь у каждого был собеседник, хотя никто из наездников не чувствовал себя одиноким. Знали: они часть механизма, имя которому — отряд авантюристов. Комар укусил Крузану, та выругалась, но продолжила говорить:

— Ох, помнится мне, в последний раз я выезжала на охоту, лет этак... семь назад.

— Ну вы и старая!

Ричи получил подзатыльник от Ины, чья женская солидарность не позволила оставить подобное замечание без внимания. Но в чём-то нечестивец был прав: женщине уже перевалило за четвёртый десяток и молодой дамой Крузану назвать было трудно. Она обиделась для вида, но не прекратила вещать:

— Тогда сгинули молодцы Курви...

— А ваш отряд?

— Нет, Бенджи. Вы у меня первые. Вот Курви, да, тот ещё мастер!

По словам и рассказам про товарища авантюриста, становилось понятно, что женщина питает к нему откровенное уважение. И не мудрено, ведь тот, как говорит блондинка, истинный авантюрист!

Рассказ сменялся рассказом, история следовала за историей, а отряд всё двигался вперёд, минуя множественные поля, небольшие опушки и проезжая по одинокому мосту. Наконец-то Бенджамин задал важный вопрос:

— Но куда мы держим путь? Или это патруль?

— В патруле смысла не много, поэтому завтра мы наведаемся в небольшое поселение, считай хуторок. Скоро сделаем привал и устроим лагерь, переждём ночь.

— Я думал geek повсюду. Заполонили леса...

— Ишь чего удумал Иосиф! Тогда, на кой, спрашивается, ляд я вас учила охотиться?

Они всегда скрываются, ну рассудите сами: зачем им себя выдавать? Бывают конечно разные случаи... Но чтобы тварюга перед носом бегала — редкость.

Пожалуй Ричи сейчас исполнял свою роль болтуна слишком хорошо. Его шутки не давали заскучать, а абсурдные истории скрашивали скучное время пути. Пятые точки болели, спину ломило, а желание слезть с седла росло с каждым пройденным метром. Лошади двигались трусцой, уже порядком вымотавшись. Это заметила Крузана, приказав спешиваться, как только нашла подходящее место для лагеря. Было решено возводить костёр на небольшой полянке, поросшей кустарниками. Вокруг было множество деревьев, что могло стать отличным укрытием или же наоборот, прятать за собой и на себе, монстров, а может быть и скрытников. Дальнейший час был посвящён подготовке к отдыху.

Когда пламя костра тихо поглощало хворост, а взятое мясо было насажено на сучки и поджаривалось, отряд героев расположился близ огня. Крузана отдала указания: напоить лошадей, подготовить спальные мешки и быть настороже. Если днём это место выглядело вполне милостивым, то вот после захода солнца, становилось не по себе. Соня то и дело ловила себя на мысли, что зажата между этими кустарниками. В темноте виднелись силуэты невиданных страховидл, а пролетающие на небе звездочки — ангелы — нагоняли страху. Потому что каждый знал: если рядом ангел летает — значит на жатву спешит, за душой, готовящейся перейти на небеса, в Верхний мир. Благо негативные мысли были быстро побеждены нарастающей, добродушной атмосферой. Первой приступила к трапезе наставница, следом разрешив своим ученикам полакомиться мясом и дополнительными яствами: сыром, хлебом, луком и картошкой. Трапезничали, лишь Ричи не замолкал. Но Ина быстро заткнула его, сунув в рот картофелину. Тот откинулся назад, вереща, ведь овощ был с пылу с жару, обжигаяще горячий. Хохотали, прохладный ветерок гладил плечи.

— Повезло нам ребятки, на тварей не нарваться... — В глазах Крузаны читалась нескрываемая печаль. Бенджамин мог только догадываться сколько эта женщина повидала в своей жизни; в скольких охотах приняла участия, и скольких соратников похоронила. Нет — говорил себе выходец из дюн — я не умру, помереть я мог и дома.

— Так чего радоваться? Головы страховидл не принесём — не заплатят.

— Эт ты Бэм, верно метишь. Оно ведь как работает, дорогие мои: мы убиваем монстра, приносим его голову во двор короля и нам, так сказать, выдают заработную плату. Верно рассуждаю Крузана?

— И кто же тебе о таком сказал Ричи? А долг королю? Моя, вложенная в ваше обучение, злать? Всё, что вы заработаете, переходит ко мне на стол, а я уж делю и отнимают проценты.

— Сладенько выходит. — Заявила Ина, закинув ногу за ногу и облокотившись спиной об плечо Бенджи. — А мы как пахали, так и будем...

— Ну-ну, поной мне тут. Ничего: годик-другой походите в должниках, а там будете на горах злати спать. Если конечно выживете...

— Предлагаю выпить!

— Иосиф! — Вскрикнула Крузана, подрываясь с места и указывая пальцем на припрятанную homo бутылку вина.

— Понял.

— Иосиф, не доводи до греха...

— Вылью. В себя.

Никто не удивился данному случаю, зная любовь Иосифа к выпивке. Наставница,

впрочем, тоже безразлично относилось к запоям ученика, потому как, сама тому удивляясь, всегда заставляла его в полной боевой готовности. Ничего не скажешь, чудеса. Наступило молчание, но не из-за отсутствия желания говорить, скорее по нужде всё обдумать. Бенджамин ликовал: вот он — его первый поход! Потраченное время и силы не пропали зря, и окупились стократ. Как и обещал старец в родном оазисе. Воспоминания сами собой вернули его на четырнадцать месяцев тому назад, в те времена, когда он ясно дал понять, что уходит и направляется искать славу и признания. Единственным кто поддерживал его, была подруга — Дофина — ласково глядящая его лоб и успокаивающая от кошмарных мыслей. Племя отзывалось об этой идеи не слишком приятно, но в конечном итоге...

— Согласились.

Юноша поднял голову к говорящим, кажется вновь уйдя в себя и замечтавшись он пропустил одну из историй. На этот раз говорил Клаус и вещал он о своей самой обычной жизни, самого обычного парня. И это была правда: рождения, работа в поле, обязанности по дому, первая любовь, драки с существами из соседнего села и как итог уход к авантюристам.

— Вот так я и оказался здесь.

— Оно и видно, обычный парень. Таких король любит, глядишь, фаворитом при дворе сделает.

— Кстати о короле. — прокашлявшись, хриплым голосом обратил на себя внимание Иосиф — что там, по поводу посвящения?

— Вчерашний стол накрытый за звонкую слить вас не устроил?

— А ведь и правда. Курви об этом упоминал. — Бэм почёсывая за ухом, передал бутылку вина Крузане, ту самую, что якобы, незаметно припрятал Иосиф.

— Ну да, это впереди. Раньше после тренировок посвящали, а теперь, так сказать, не раньше чем закончится крещения сталью.

— Крещение сталью? — отчего-то Бенджи нашёл эти слова уморительными и широко улыбнулся — В чём же оно заключается?

— А сам не понимаешь? — Крузана сделала добрый глоток, перекинула ногу за ногу и не убирая ладонь от рукояти меча, продолжила — Ваша первая вылазка, это как близость с партнёром: страшно, интригующе и многообещающе. Буду честна: я не знаю, что будет завтра, чем всё закончится, и, чтобы демоны побрали всё это, кто из нас выживет. Мне ведомо лишь одно: каждый из вас — мягкий металл — который кузнец, то бишь я, придаёт огранке. Сейчас вы податливый материал, с которым можно работать. Ваши труды не должны быть напрасны, прожитый год не должен кануть в лету. Используйте всё, что подчеркнули на занятиях со мной и Курви. Даже в тренировках Ватрувия был толк, потому как авантюрист жаден до знаний. Каждая крупица новоприобретенной информации, нынче в цене... — Крузана закончила, приковав к себе внимание собравшихся.

Повисла тишина. Лишь шёпот костра убаюкивал сидящих, своими пламенными танцами вводя в транс. Кажется каждый из присутствующих обдумывал слова наставницы, да и она сама внезапно прозрела для чего-то сентиментального. Боевой дух поднят — подумала про себя женщина — можно и на боковую.

Приказав Бенджи и Иосифу первыми стоять в дозоре, лидер отряда расположился в спальном мешке, перед этим сняв броню. Она пояснила это, следующим образом: когда будете одни, ни за что, ни при каких обстоятельствах не избавляйтесь от стали! Сейчас — можно — потому как нас много, и твари вряд ли осмелятся напасть.

Потихоньку все располагались на поляне, закутывались в спальные мешки; лишь Ина

осталась сидеть на бревне: этим воспользовался Иосиф, чтобы осушить ещё одну бутылку, оставив товарищей наедине. В течении этого времени женщина поведала Бенджамину о своём прошлом, будто бы решая излить душу. Она говорила про мореходство, делилась мечтами и упомянула Новый мир — появившейся и пропавший материк, откуда и были привезены мутации. После долгого, и следует заменить, приятного разговора, она предпочла отправиться на отдых, оставляя выходца из дюн бдеть в гордом одиночестве. Ночь прошла спокойно, и утром отряд продолжил движения.

"...Не имеет оно названий, но каждый кто знавал тяготы жизни авантюриста, так или иначе да навевался туда. То ли по причине тягостных ран, или же желая найти ночлег, но нога его туда ступала. Все они там были, мимоходом иль переживая угрозу, но были. Местный староста, за, более чем девяносто два года жизни, встретил несчитанное количество отрядов авантюристов, считай с того самого момента, как они зародились. Помнит он как Крузана принимала роды у его внучки, вспоминает с теплотой, как однажды существа чинили ему крышу; был случай кражи, так командир отряда, виноватого наказал суровой карой, на потеху немногочисленным жителям хуторка. Да, место то прекрасное, скрытое в зелёной чаще, куда редко заходят монстры и где всегда особая, спокойная атмосфера. Это место, те несколько хижин, стали родной точкой для каждого авантюриста на землях Эверсета, что знавал кушанье местных баб, и теплоту тамошнего очага; мягкость кроватей и слышал хриплый смех старика. Никто не знает как называют тот хутор, но каждый понимает, что именно о нём идёт речь, когда разговоры заходят в дремучие леса приключений..."

Разговоры за кружкой пива; рассказ Курви.

Их путь пролегал через лесистую местность, наполненную живностью. Здесь животные — заражённые мутациями — так же подлежали уничтожению, потому как могут дать неожиданное потомство и тем самым поставить под угрозу жителей здешних земель. Бэму было жаль мазать клинок кровью маленьких, безобидных зверьков, чьи конечности или же мордочки, были слишком различны, чтобы их упоминать. Зато Клаус посчитал эту охоту за доброе дело, и без задней мысли выкашивал семейство зверьков, до тех пор пока не встретился с настоящей угрозой, явившейся по душе авантюристов. То был небольших размеров страховидло, с громадной мордой и непропорциональным телом. Его убили быстро, и перекусив в полдень, двинулись дальше.

Каждый из семёрки новичков был настороже, в то время как Крузана была обманчиво легкомысленна. Женщина рассматривала окрестности, изредка прерывая бесконечный поток слов Ричи, своими воспоминаниями. Пожалуй Бенджамин был единственный, кто слушал наставницу, порою замечая, что теряет внимание и позволяет сладким грёзам унести его в страну мечтаний.

Соня вновь легла в седле, и в очередной раз получила нагоняй от Крузаны, в этот раз сопровождая шлепком по спине. Иосифа мучила жажда; в глазах homo застыла потерянности. Ина была на кураже, радуясь первой крови; то же мнение разделяли Бэм и Клаус. Лошади скакали рысью, солнце нещадно пекло.

В течении последующих трёх часов, не случилось ничего интересного, и ближе к вечеру отряд авантюристов достиг места назначения — небольшого хуторка без названия, в котором каждый год (по крайней мере раньше) останавливались убийцы страховидл, пополняя провизию и залечивая раны, подготавливаясь к походам и переводя дух. Вот и сейчас, местный староста вышел встречать гостей...

— О, какие приехали, вы поглядите! — Раздался сиплый голос пожилого homo, чья

половина лица покрывала шерсть; левый глаз заплыл тьмой, правая рука имела лишь два пальца. Облачён он был в обычную рубаху, следует заметить протёртую, не стираную, и штаны, такие же грязные.

— Добра тебе старик, помнишь меня?

— Крузана, ну а кто ж тебя не помнит? Вон, сейчас дитяtko выбежит встречать, которое ты на руках держала, принимая роды. Помнишь как это было?

— На память не жалуюсь. Ина, Бэм, Клаус — отведите лошадей в стойло; остальные отнесите припасы в дом старосты и можете отдыхать. — Женщина спешила, передавая узду товарищу и неспешно направилась за старцем, что, как бы невзначай, отошёл в сторону.

— Твои? — окинув взглядом молодую кровь, спросил староста, задерживая взгляд на Бенджамине.

— Мои.

— Удивительно. Я тебя помню совсем девочкой, а теперь...

— Кто прошлое вспомнит — того чёрт укусит. Ты лучше скажи: появилось здесь, страховидло какое?

— Так, мелкие пакостники; швабрами да колунами отгоняем. Ничего серьёзного. А ты видать потеснить меня решила, вон скольких привела! Моя халупка, хех, всех не вместит.

— Значит остальные приютят.

— Да, приютят...

В голове у старосты уже давно созрел план, и ожидал своего часа на реализацию. Всё было проще простого: подселить felisa в дом к вдовушке, дожждаться пока тот уснёт, и вколоть ему содержимое шприца, как и было велено Червини. Никто не был в курсе дел старика, но староста понимал: каждый не будет против обогатится, а значит и проблема с нежелательными свидетелями решится без дополнительных трудностей. Другое дело отряд авантюристов, но на этот счёт, у старого хитреца, так же были мысли. Он скажет, что пропавшему юноше послышалось нечто странное, и он отправившись ночью вглубь леса, так и не вернулся. На этот случай учёный оставил, хорошо закупоренный, флакон с неизвестным содержимым, который следовало откупорить перед исполнением задумки. План был готов и ждал своего часа.

— Ты чего застыл дедуль? Мы идём в твою харчевальню иль как?

— Хе-хе, идём деточка, идём...

Близилась сумерки; отряд Крузаны проводил время в тёплой хижине, обогреваясь у очага, расположенного в центре помещения. Там были все, и каждый с удовольствием поглощал приготовленное слабым полем, кушанье. Из всех, как назвал их Иосиф, кухарок, выделялась одна единственная, по имени Сьюзи. Ричи уже давно положил на её глаз, и строил многозначительные взгляды, но юную вдовушку миновал порок похоти, а потому она каждый раз оставляла неумелые ухаживания авантюристов без внимания. Но бравых бойцов следует понять, ведь встретить в хуторе миловидную особу, с изящным телом, красивым личиком, румяными щеками и длинной косой, можно не каждый день. Лишь Бенджи опьянённый своей мечтой, всё так же витал в облаках, позволяя использовать своё плечо как подушку, для Ины. Иосиф уже давно валялся под скамейкой, первым из всех попробовав местную настойку. Чудачка лепетала себе под нос, кажется разговаривая сама с собой. Или же её собеседником стал бес скрываемый под шляпой? Это оставалась загадкой для Бэма, решившего поточить кинжалы.

После сытной трапезы, наступило время отдыха. Староста распределил авантюристов по домам, и был готов запятнать свою чистую совесть, взяв на душу грех. Бенджамину повезло, его заселили в домик Сьюзи, которая не так давно потеряла родителей и теперь живёт одна. Туда же была направлена и Соня, по принципу "меньше всех говорят, а значит мешать Сьюзи не будут". Возможно кто-то из немногочисленных жителей хутора и был против, чтобы в их доме ночевали чужаки, но авантюристам они ничего сказать не могли, потому как закон всегда на их стороне.

Солнце уже давно отдало бразды правления луне, и отряд помалу начал расходиться. Бенджамин вышел вслед за Иной и тут же поплёлся в указанный домик. Пусть он и не был большим, как снаружи так и внутри, зато там была удобная кровать. Как понял Бенджи, его поселили в комнате покойных родителей девушки. Сложив обмундирование на столе и избавившись от одежды, felis лёг на кровать, забываясь в сладких грёзах...

Он ступал как неопытный вор, то и дело попадая на скрипучие половицы. Плохое зрение, в купе с темнотой, становились проблемой для реализации задумки старосты. Но мысли о второй половине злати, что обещал ему Червини, добавили сил пожилому организму. Без этих финансов он не смог бы отправить молодое поколение в любой из городов, дабы те стали учениками ремесленников и заработали себе имя. Несмотря на коварный умысел, старик ни за что не пошёл бы на подобное, будь у него более лёгкий выбор.

Старец нащупал ручку. Скрипнула дверь, впуская злоумышленника в комнату, как тот думал, Бенджамин. Но Судьба сегодня была игрива, а потому решила пошутить над старцем, который не ведая кто лежит на кровати, достал из кармана сыворотку.

Стальной шприц с оранжевой консистенцией внутри, был готов к использованию, осталось лишь вогнать его в тело жертвы и убежать, пока не случилось непредсказуемое. Ангел яркой звездой спустился с небес, завис над домом; обладатель крыльев видел молодую девушку, лежавшую на кровати и старца, что навис над ней, готовый нанести смертельный удар. Глаза жителя Верхнего мира закрылись, он был готов пожинать душу, оставляя тело конкурентам — адовым отродьям.

Удар. Быстрый, нанесённый одним точным рывком; старец попал в грудь, точно по центру. У девушки перехватило дыхание, начались судороги; её тело затряслось, с грохотом упало на пол. Злоумышленник уже покинул дом, следует отметить крайне быстро и шумно. Ангел, зависший в воздухе, сделал свою работу и устремился ввысь, напоследок ярко блеснув на небосводе.

Зрачки Сьюзи расширились, тело билось об пол, пребывая в агонии. Её сознание уже давно потухло, а генный код менялся с удивительной скоростью. Ещё пару секунд и вставшая из-за шума и желания промочить горло, Соня, застанет ужасную картину. Так и случилось. Чудачка увидев странное происшествие, зажгла свечу, поставила её на стол и присев на колени, пыталась помочь пострадавшей. Она прочла множество трактатов лучших врачей, но с таким, даже те заумные учёные, сталкивались впервые. Все полученные знания, ни на что не годились, и совсем скоро Сьюзи замерла погибнув. Её шелковистую грудь уродовало огромное пятно; вены стали видны слишком отчётливо.

Это заметил и Бенджи, уже давно проснувшийся и стоящий за порогом комнаты. Увиденное потрясло felisa и вогнало иглу страха, в отважное сердце героя. Соня не находила слов, за стенами хижины послышался топот. Будто бы десяток лошадей мчались галопом,

устраивая гонки без правил, с всадниками, что не знают жалости к своим питомцам и загоняют тех до изнеможения. Юноша быстро пришёл в себя, рывком оказался в комнате, наспех вооружаясь. Не прошло и пяти секунд, Бенджамин стрелой выбежал из хижины.

На дворе стояла темень, а нескончаемый гомон доносился из всех сторон. В ноздри бил мерзкий запах, что не принадлежит точному описанию. В окнах соседних халупок зажгли свет; союзники не заставили себя долго ждать. И тут же голос наставницы, раздался раскатом грома: прячьтесь по домам!

Бенджи так и сделал, застав Соню готовой ко всему. Вместе, они забаррикадировали дверь и отправились к единственному окну. Гомон, секунду назад близкий, стих, превратившись в рычание и скребки. Стрела уже покоилась на тетиве, дожидаясь нужного часа; в воздухе витало напряжение.

Юноша не мог сказать, каких монстров он видит по центру деревни, там, где староста разлил жидкость данную ему Червини, но был уверен, что geek там, и принимают, готовятся к атаке. Так и произошло: один из домов был подвергнут нападению. Бенджи не мог стоять и смотреть как твари рвутся, ломаются в двери и бьют в стены хижины, желают полакомиться его соратниками. Нужно действовать — сказал себе герой, открывая окно и выпуская первую стрелу.

Герой и дурак это один и тот же человек, вот только если первый делает всё по плану, второй всегда импровизирует.

К какому типу отнести Бенджамина, Соня не знала, и заморожено глядела как одна за одной, стрелы вылетают из окна их хижины, находившейся чуть поодаль остальных. Темнота мешала как следует прицелиться, и потому шанс промазать возрастал стократ. Но юношу это не остановило, он продолжил стрелять так быстро как только мог и уже через несколько секунд, был награждён вниманием тварей, что с особым рвением двинулись в сторону их дома.

Удар в дверь. Ещё один и ещё. Казалось древесина скоро не выдержит и разлетится в щепки, петли слетят вместе с дверью и уже ничто не спасёт отважных авантюристов. Одна из тварей полезла в окно, перевернув со стола свечку и получив за это порцию ударов от homo и felisa. Соня орудовала посохом, Бенджи резал клинком. Им удалось отогнать одного страховидла, чьё продолговатое лицо, с удлинённым носом идеально вписывалось в проём окна; но тело он имел слишком массивное, и потому не мог пролезть внутрь, по крайней мере пока в хижине находятся загнанные в угол жертвы.

Отправляясь на защиту своего убежища, дуэт авантюристов не заметил как упавшая свеча, вознамерилась поделиться своим пламенем с окружением; первым загорелся коврик, дальше одеяло лежавшее на кровати. Вскоре всю комнату объяло огнём. Иного выбора у них не было, пришлось отступать вглубь дома. И как только оба оказались в небольшом коридорчике, дверь слетела с петель, и две твари не договорившись кто первый войдёт, лезли на перебой, просовывая головы внутрь. Несколько оставшихся стрел, нашли свои цели, и на этом лук героя, стал бесполезным.

Дверной проём ломался под тяжестью туш монстров и в тот момент, когда надежда вознамерилась уйти без шанса на возвращения; просунув голову внутрь комнаты, через окно, тварь стащила труп Сьюзи и с удовольствием принялась лакомиться желанной плотью. Пожалуй именно это и сохранило жизнь дуэту авантюристов, потому как почуявший добычу монстры, ринулись к погибшей, чьё тело уже рвали и кусали.

Глаза Бенджамина быстро бегали по тёмной комнате, желая найти хоть что-нибудь, что

могло бы помочь. Рюкзаки остались в доме старосты, где и проходила вчерашняя трапеза, а потому никаких припасов под рукой не было. Да и те, что покоились там, сейчас были совершенно неактуальны. Пламя медленно, но верно начало поглощать пространство, дымом обволакивая всё вокруг. Послышались голоса; Крузана рвалась в бой.

Пожалуй оставим Соню и felisa на несколько секунд, и переместимся к событиям, которые стали судьбоносными этой ночью. Наставница, вместе и Иосифом и Ричи, выбежали на улицу и уже успели умертвить двух geek. Тактика была следующая: один из монстров нападает на авантюриста, не ожидая удара в спину и этой неожиданностью пользовались воины. Они то забегали в дом, позволяя монстрам приблизиться, то выбегали, приманивая внимания.

Похожей тактикой пользовались Ина и Бэм; но не выходили из хижины, отбиваясь от тварей в оконном проёме. Колун, предоставленный одним из жителей хутора, был удачно вогнан в глаз твари; та заскулила, сбивчиво пытаясь ретироваться. Её добил Клаус, бесстрашно размахивая мечом. Увы здоровяк был не предусмотрителен, и отчасти глуповат; он допустил противника за спину и тем самым получил огромный порез проходящий по всей спине. На помощь ему приближали Крузана и остальные, расправившийся с монстрами у своей хижины. Бой завлёк и тех тварей, что столпились рядом с убежищем Бенджи и Сони. Теперь путь был свободен, и можно было выходить из объятого пламенем дома.

Оставаться внутри дома было равно самоубийству, а потому дуэт авантюристов резво присоединился к мясорубке; Бенджи со всех ног рвался в бой, напрыгнув на одного из монстров. Он повалил его, стал избивать кулаками, допуская всевозможные ошибки, о которых так часто твердила наставница. Felis не замечал как получает всё новые и новые шрамы, а когда тварь вывернулась из захвата и клыками вцепилась в плечо героя, в её шею вонзился меч Ины, который там и остался, застрявший и уже бесполезный. Бой вскоре закончился; Иосиф в кураже добил последнего из нападавших.

Бенджамин лежал на земле, его грудь тяжело вздымалась, лицо покрывала горячая, липкая кровь. Он был рад, смех поселившийся в его сердце вырывался наружу. Ведь герой понял — сегодня он встретился со смертью, и взглянув той в глаза, вскинул руку, прощаясь и не назначая время следующего свидания...

Первые лучи солнца легли на поле битвы: кровавые пятна, устилали землю; десяток изрубленных монстров; тлеющий дом; погибшие лошади, некоторые из которых представляли собой обглоданные кости: восьмёрку авантюристов, вымотанных, но живых. Клаусу нанесли не тяжелые ранения, и теперь здоровяк терпеливо дожидался пока Соня обработает его раны. Бенджамину досталось сильнее, его плечо было прокусано, но к счастью не насквозь; огромные следы клыков останутся с героем навсегда, в виде уродливого шрама. Его ранением занималась Крузана, при этом отчитывая как мать, непослушного отпрыска.

— Идиот! — женщина дала выходцу из дюн подзатыльник, не обращая внимания на гримасу боли — Ты бы ещё голым побежал в атаку! На кой ляд я тебе меч подарила?! Понимаю, ты лучник с рождения, но чтоб меня мошки сгрызли, мечом то, я тебе обучала пользоваться!

Лечение наставницы было суровым, зато надёжным. Иосиф сидел на скамье, лицо мужчины украшали кровавые узоры. Нет, кровь была не его, да и сам homo абсолютно не пострадал, понимая: демонические силы хранили его, а сдавливающий до боли палец,

перстень, лишь был тому подтверждением. Бэм намеревался освежевать туши монстров, и возможно получить неплохую злать за их органы. Эту идею предложил ему Ричи, единственный кто внёс малую лепту в общую победу. Ина чистила саблю, привезённую торговцем из далёких стран: Крузана же называла её оружие — неправильным мечом, но позволяла женщине пользоваться им. В воздухе витала не только победа, но и миазмы от трупов. К полудню отряд авантюристов, более-менее пришедший в норму, собрались в хижине старосты, чтобы отдохнуть и набить желудок.

Молчание стало затяжным. Лица собравшихся авантюристов ожидающих похлёбки, глядели на старосту: скукоженного и готового провалиться на месте. Двое мужиков отправились хоронить бедную Сьюзи, при упоминании которой старик заливался слезами. Оставшиеся женщины занимались готовкой, но были выгнаны из хижины, без озвучивания причин.

— Ну дедуль, говори чего хотел нам поведать. Ты не подумай... Нам всем очень жаль девчонку, но...

— Жрать же хочется.

Взгляд Крузана пронзил Клауса, а тот так и не понял, что сболтнул лишнего. Но его уста вещали мнения большинства, а слова были ничем иным как правдой.

— Горе... Горе на мою голову... Это я... Я, это был, я. — старик упал на колени, слёзы обрамляли его морщинистые щёки — Убей меня Крузана! Засеки, ради Всеотца прошу, убей! Не жить мне в этом мире с грехом, не смогу, убей!

— Да ты верно спятил! Отпусти! — рывком женщина освободилась от немощной хватки старика — Самогонка палёная была иль что? Ты чего здесь...

— Я это был, я... Мне сказали, сказал господин, а я... Ты не знаешь, я... — на секунду старик запнулся, перевёл дух — Я приманил их, из-за меня погибла Сьюзи. Это моя вина. Искуп мой грех Крузана, убей меня!

— Не понимаю.

— Господин из замка сказал: "Выполнишь просьбу, я в долгу не останусь"; и сунул мешок со златью, будь она проклята!

— Хватит старик. Мы почтим память Сьюзи, но...

— Он дал мне флакончик и сказал разлить когда начну... А я... Я сразу разлил его по всему двору, думал от бесовской магии сохранит, и только потом понял, понял ведь, что оно приманило... Пока я... — старик перевёл взгляд на Бенджамина, тот не дёрнулся — Это всё ты! Из-за тебя она погибла!

Старец в отчаянном порыве бросился на выходца из дюн, но вовремя был остановлен ударом поддых от Бэма. Подобное наставница не одобрила и шикнув на подчинённого, усадила старосту на стул в дальней части зала, напоследок услышав: он сказал, что felis должен умереть, он должен умереть, должен умереть...

После странных слов давнего знакомого, Крузана позвала кухарок и те наконец-то начали готовить. Обсуждения дальнейших событий не заняло много времени; было решено двигаться дальше, пусть и пешком. Если повезёт, то без приключений доберёмся до деревушки Медбург, и возьмём лошадей — рассуждала наставница, замечая недовольные лица и слыша тяжёлые вздохи. Оно и понятно; ночь выбила из сил всех присутствующих. Но подобный казус никогда не остановит авантюриста.

Еда была вкусной, хотя общее настроение не позволяло как следует насладиться

трапезой. После проверки припасов, заточки мечей и захоронения трупов, пришёл час отдыха. Все расположились в доме старосты, не желая разделяться, мало ли, что может произойти за эту ночь. Так и наступил вечер, проведённый героями в опасении перед будущими битвами.

Когда на хутор опустились сумерки, а отряд Крузаны устроился на ночлег, староста сидящий в углу отчасти пришёл в себя. Лишь отчасти, потому как вознамерился убить Бенджи, но не ради злати, а по причине мести: неправильной и глупой. Он схватился за нож подползая к лежащему на полу авантюристу. На тот момент героя одолевал жар, потому ослабленная бдительность была ему простительна.

Всё по той же причине: плохому зрению и темноте, староста не смог совершить задуманное. Он вонзил острие клинка на миллиметр дальше от бока героя, тем самым издав шум; следом старик уже ничего не успел сделать, на него навалился Бэм, начиная яростно лупить за покушения на жизнь товарища. Эта ночь была наполнена чем угодно, но только не покоем.

С первыми лучами солнца, отряд Крузаны был готов выдвигаться. Буйного старосту связали и оставили в его хижине, наградив кляпом. Наставницу до сих пор беспокоили слова старика, который утверждал, что felis должен умереть. Почему? — задавала себе вопрос женщина, рассматривая ученика со всевозможных ракурсов. Ведь он не мог никому перейти дорогу, за тот год, что провёл в Лутергоге. Слова старика Крузана списала на маразм после траура, а потому не стала обращать внимания.

Плечо Бенджамина отзывалось колкой болью, каждый раз когда он пытался им дёрнуть. Несмотря на наложенный компресс, затянется рана ещё не скоро. Это могло вызвать осложнения, а потому наставница пообещала, по прибытию в деревушку, тут же показать ученика тамошнему лекарю.

Отряд авантюристов поблагодарил местных за гостеприимство, извинился за казусы и попрощавшись, отправился по небольшой тропке, ведущей на большак. Деревня Медбург была достаточно далеко отсюда, и потому Крузана желала заработать ещё пару мешков злати, попутно избавляя земли короля Рулана от заморский чумы. Ангелы в небе, внимательно следили за идущими внизу...

"Каждый авантюрист ценит свою честь, потому как она является его профессиональным лицом. Запятнать своё честное имя, означает подорвать доверие не только к выбранному ремеслу, но и к самому себе. И если вы являетесь добропорядочным существом, верующим в высший благодетель, то должно быть задавались вопросом: как мастера меча, авантюристы, делят свою добычу? Вот ответ на ваш вопрос: если с монстром сражаются группы, не служащие одному правителю, между ними само собой появляется договорённость. Чаще всего оценивается вклад бойца в битве со страховидлом, и по нему судят, сколько злати заработал воин. Оплата происходит в столице, контролирующей землю на которой происходило сражение. Выплата происходит из личной казны правителя. По опыту скажу: не только авантюристы дорожат своей честью, но и наш славный король, чьими руками были уплачены и дарованы множественные награды не только героям меча, но и тем, кто показал свою доблесть и помог справиться с заморской чумой. "

Эмбер Солёная; Выдержка из книги "Правила Авантюристов".

"Топайте и не нойте" — твердила Крузана своему отряду, не обращая внимания на тяжёлые вздохи Сони и жалобы Ричи. И если первая в силу своей малой физической выносливости заслуживала сожаления, то вот второй, на пару с Бэмом, вознамерившись заработать, набил свой рюкзак потрохами убитых на хуторе монстров, отчего путь становился тяжелее во множество раз.

Бенджамин, в отличие от большинства союзников, приободрился; широко вышагивал вслед за наставницей, мол, любимчик идёт в первых рядах. Следует отметить так оно и было, и все в отряде заметили особую, прямо-таки материнскую, привязанность Крузаны к выходцу из дюн. Обид не было, потому как этот факт обуславливался стремлениями felisa заработать себе имя на поприще авантюристов, и благосклонность женщины, была ему нужна как ангелу крылья. Впрочем, вся спесь с лица Бенджи пропадала каждый раз, когда приходилось хвататься за кинжал; в это время плечо начинало ныть, а простреливающая боль, мешала сосредоточиться. Но юноша стойчески преодолевал трудности и ни разу не жаловался на самочувствие, хотя был окружён заботой Ины и болтовнёй Сони о важности промывки ран.

Иосиф умыкнул несколько бутылок сивухи с хутора, и теперь прямо-таки пылал решимостью и был одним из первых кто на всех парах мчался в бой, зная, что не сможет умереть: подарок демона будет хранить его жизнь. За двое суток, Ина смогла впечатлить соратников боевым танцем, в одиночку расправившись со скрытником, который уже заносил клыки для атаки, как тут же женщина начала кружиться, загнутым острием клинка выводя в воздухе узоры. Крузана была довольна: за время в пути, они смогли ещё немного заработать. Семнадцать тварей — вот сколько они убили за этот день, который намерен завершится огнём костра и тихим потрескиванием хвороста. Отряд окружил пламя кострища, позволяя своим ногам отдохнуть, после целого дня пути, с перерывами на сражения. Молчали, даже Ричи прервал вещание своих мыслей, разделяя волшебство момента.

Костёр не только согревал ладони, он становился лучом света, разгоняющим тьму внутри — апатичные мысли, липкими лапами взбирающиеся на балкон сознания героев. Мягкое пламя ласкает воздух; отрадой для слуха становится треск хвороста, он имеет

успокаивающий, расслабляющий эффект, позволяющий укрыться в себе, разобраться в накопившихся эмоциях и мыслях. И Бенджамин использует этот момент, вновь позволяя пламени костра загипнотизировать себя, пленить взгляд. Тишину разрезает далёкий вой. Он липкими, ледяными лапами проходил по спине, замирал у плеч; казалось лёгкие работают неправильно, дыхание сбивается. Клаус распознал своё чувство — то был страх.

— Воют. — Резюмировала Соня.

— Сегодня усилим караул. Бэм, Клаус и Ина будут в первой половине ночи. — Тон Крузаны знавал обыденность, выдавая в ней холодный профессионализм. И это было сущей правдой: за прожитые годы она отлично уяснила чем может обернуться неподготовленность и несобранность по любому из поводов на большаке и в лесах. Сейчас же, она вдалбливает это в молодые головы, чтобы сидящая у костра семёрка, не погибла по своей глупости, посрамив честь наставницы. Снова замолчали, но треск костра становился гнетущим предостережением, будто бы укрывая за своими звуками поступь монстров, что скрываются в тених деревьях; в каждой травинке. Атмосфера накалялась, вой становился всё ближе.

— Что это за место, куда мы направляемся? — Ричи нашёл отличный способ прервать ужасную тишину, и задал хороший вопрос, на который наставница дала ответ, так же радуясь возможности дать понять обступившей костёр тьме, что она жива, как и рядом сидящие; что она существо, а не ещё одно безликое творение пепельных земель. Пожалуй ещё не разу Крузана столько не говорила, и вот лишь малая часть того, о чём наставница поведала своим подчинённым:

Они направлялись в Медбург — самую большую деревушку в королевстве. Поселение это и правда вбирает в себя более ста голов существ, среди которых имеются прославленные мастера различных ремёсел и многогранное общество знати, устраивающие в родных стенах не только вечера мордобоев. Большинство домов там сделано из камня, и только самые старые хижинки, ветхие и шаткие, до сих пор держатся на прогнивших досках, по причине отсутствия злати у хозяев. Хотя Рулан — владыка Эверсета, всячески пытается облагородить этот населённый пункт, в который время от времени приезжают купцы из соседних королевств, тем самым подтверждая статус деревни, как селения важного на дипломатической карте. Крузана закончила свой рассказ.

Ночь прошла тревожно и растянуто. Вой повторялся по несколько раз за час, меняя своё положение, передвигаясь по частям света. Целая симфония мерзких звуков наполняла лесную поляну на протяжении темноты, вгоняя иглы страха в сердца начинающих авантюристов. Ина так и не сумела уснуть, половину ночи ворочаясь на тёплой, от костра, земле. Бенджамин вздремнул, и дивился с какой лёгкостью спит Бэм, кажется совершенно не тревожась. Иосиф спал поверженный сивухой, а потому удивляться на сей счёт, было бы странно. Остальные вздрагивали и хватались за рукоятки клинков, при каждой новой порции завываний.

После наступления утра, как только небо окрасилось в розовый оттенок, Крузана скомандовала выдвигаться, но от воя группа отделаться не смогла, даже после нескольких часов ходьбы. Казалось этот ужасный звук, доносится из самого нутра земли, проходясь вибрацией под ногами существ. Он холодил душу и запугивал разум; сдавливал дыхание и сковывал движения. Страх — с ним сражались идущие.

Ричи научился не обращать внимания на, как он убеждал себя, мнимую опасность, тягостно перенося путь. И дело теперь было не в тяжёлом рюкзаке, который предложил понести Клаус, а в самом пути; будто бы икры ног обмазали лавой, они горели, отчаянно

просы об отдыхе. Атмосфера над отрядом нависла далеко от воодушевлённой. Но когда наставница заявила, что их конечная цель, находится не в более чем часе ходьбы, флаг празднественного духа был поднят, и ускоренный шаг стал тому подтверждением. Последний рывок — твердила наставница, понимания, что перегнула палку и заставила учеников преодолеть трудности, что слишком тяжелы для их плеч. Солнце ещё не дошло до Зенита, когда отряд Крузаны добрался до селения.

Ожидания — порою самая ужасная пытка. В этом убедился Червини, на протяжении нескольких дней ожидая тело Бенджамина. Отчего-то уверенность в успехе задумки, казалось само собой подразумевающееся. Конечно была вероятность провала, но учёный отказывался верить в подобное. Подкупленный староста пусть и стар, но с той задачей, которая была возложена на его плечи, справился бы даже калека.

Злому гению было всё равно на жизни жителей селения, где должен был погибнуть Бенджи. За прожитые годы он многое осознал, в частности: нет ничего важнее опытов, потому как именно они являются двигателем прогресса. Не будь учёных, мир деградировал бы превращаясь в одну из сказок, где землю населяли приматы. Учёный усмехнулся, аккуратно расставляя колбочки с разноцветным содержимым.

Интересно — размышлял Червини — что же случилось с подопытным и как именно сыворотка подействовала на его тело? По подсчётам учёного, она должна была активировать спящие гены *felisa*, но что произойдёт после этого, оставалось загадкой. Ладони злого гения чесались в предвкушении, и каждый час тянулся невероятно долго. Он ожидал, терпеливо злорадствуя.

Как только за ухабом стали виднеться строения, боевой дух отряда возрос в стократ, ведомый заслуженным отдыхом. Но с каждым шагом, с каждой минутой приближения к деревне, существа теряли все положительные эмоции; их нагоняло беспокойство. Отчего-то здесь было тихо, слишком тихо. Местная детвора не бегала, работа в кузне была брошена, улицы опустели.

Бэм предположил самый страшный расклад — нападения монстров, но никаких следов боя, авантюристами обнаружено не было. Будто бы живущие здесь *person* в одночасье испарились, оставив после себя лишь завывания ветров и дымку тумана. И снова вой: протяжный, приближающийся.

Отряд двинулся по улочкам вверх, осматривая хижины и усадьбы, каждая из которых была крепко заперта. Ставни, двери, загоны — всё было закрыто. Проверяя оные на предмет жильцов, Клаус и Иосиф доставали сталь, готовые встретиться с мерзопакостными созданиями, но ничего кроме пустоты, ими обнаружено не было. Через несколько минут блужданий, Ина вскрикнула: там! Я видела там движение!

И правда, некто проказливый, юркнул за здание, скрываясь из виду. Этот незнакомец, явившийся из туманной дымки, стал ориентиром, по которому и двинулся отряд Крузаны. Они бродили между домов, и наконец-то выбрались на рыночную площадь; опустевшее место для торгов. Когда-то здесь торговались существа, а прилавки, те что опустошены, были вдоволь набиты овощами и фруктами, вещами и расходниками. Сейчас же — пустота.

И снова вой. Он ледяными когтями проходил по сердцу авантюристов, будто бы играя с ними, дразня, ощущая своё превосходство. Красочная фантазия Бенджамина то и дело вырисовывала в сгустках тумана, различные фигуры страховидл; заставляя выходца из дюн с

особым вниманием всматриваться в призрачные улочки Медбурга. Послышался звук: кто-то дул в рог, явно стараясь привлечь внимания героев. Кто бы то ни был, ему это удалось, потому как восьмёрку тут же двинулась на шум и уже через несколько минут, стояла близ широкого, полукруглого здания, имеющего два этажа и несколько флагов служащих королевству Эверсет. Крузана тут же поняла: это дом старосты. Дверь со скрипом отворилась, и голос изнутри велел заходить. Отряд послушно исполнил указания, меняя лёгкую прохладу, на духоту отапливаемого помещения, где в воздухе витал пряный запах, а тишина ещё больше давила на слух. Их встретил батрак, держащий в руке стальную подставку для свечки. Увидев дощечки авантюристов, он посчитал нужным, отправить их к себе подобным. То есть, как совсем скоро поняла Крузана, к ещё одному отряду убийц страховидл. Встреча состоялась в широкой гостиной, за длинным, пустым столом.

Она была высокой, стройной, с двумя короткими рогами на голове и копытами вместо ног. Длинные пальцы игрались с золотой табличкой, на которой мелкими буквами было написано: *Шия. Королевство Милрит*. Одежда на девушке с генами огух была раскрепощённая: рубашка с глубоким вырезом, штаны до бёдер и лапти. Она вскинула бровь как только в помещение вошёл отряд Крузаны. Взгляды женщин встретились; теплоты там не было.

В главном зале было многолюдно, по словам батрака большинство жителей решили спрятаться в усадьбе старосты. Он же полушёпотом добавил: ещё бы, еды то тут на две войны хватит! Существа расстелали покрывалы на полы и занимали углы; кто-то до сих пор храпел. Иные же трапезничали, налегая на "живую воду". Крузана не стала тянуть: села напротив сестры по ремеслу и представившись спросила, что здесь происходит.

— Страховидло рядом шастает. — По-простому, обыденно, ответила женщина.

— И воет, чтоб его, черти разодрали! — Донеслось со стороны; слова принадлежали местному жителю. Ему вторили собутыльники, подтверждая, что уже несколько дней слышится вой, разный, но неизменно приближающийся.

Крузана вцепилась взглядом в сидящую напротив, исподлобья низко опущенных бровей; её раздражала бесполезность сестры по ремеслу. Ведь та, мало того, что не принадлежит к авантюристам короля Рулана, так ещё и ничего не делает, хотя обязуется по контракту, помогать убивать страховидл на территории союзных земель. Женщина сказала прямо:

— Будешь помогать нам. Продолжим сидеть здесь — помрём.

— Ты, тётя, коней не гони и в трусы меня не записывай. Я видела то страховидло, оно же и сожрало мой отряд шрекеров два дня тому назад. Сукино отродье, двадцать злати впустую...

— И как оно выглядело?

— Как подбитая, трёхглавая псина с отсутствием извилин.

— Большая тварь? — подал голос Бенджи, неожиданно даже для самого себя.

— Очень. И свирепая... Многих тварей я в жизни повидала, но такое страховидло... пожалуй впервые.

Дальнейший разговор был невозможен, по причине появления хозяина дома в главном зале. То был широкоплечий homo с густой, пышной бородой и лысиной. Облачился староста в дорогой халат и выслушав все благодарности от жителей нашедших приют в стенах его дома, подошёл к Крузане. После обмена любезностями, мужчина рявкнул прислуге нести угощения для авантюристов и приготовился расспрашивать наставницу про её дальнейшие

действия. Становилось понятно: все ждут, что именно её отряд покончит с этой заразой. Но после услышанного, это казалось всё сложнее и сложнее. Завывания проникали через толстые каменные блоки, добирались до укрывающихся сердец. В такие моменты наступала полная тишина; все будто бы боялись даже вздохнуть, предчувствуя неминуемую опасность.

— Буду говорить начистоту: все ожидают от вас защиты и убиение этого мерзопакостное создания. — староста смерил взглядом отряд новоприбывших авантюристов, глянул на сидящую гостью. — Чем сможем, поможем.

Поблагодарив homo наставница бегло раздала приказы: Бенджи требовалось найти лекаря; Бэму и Иосифу выпало сомнительное счастье заняться чисткой оружия; остальные отправились за батраком, в комнату, выделенную специально под их нужды. Для такого дела — говорил староста — не жалко. А Крузана всё глядела на сестру по ремеслу, на то как ловко та играет с золотой табличкой, как дощечка сверкает в отблеске свечей. Послышался затяжной вой, сердце наставницы пропустило удар.

— Как думаешь, одолеем эту заразу? — спросила Ина, крепко сжимая ладонью рукоять, висящего на поясе меча.

— Ещё бы. Помирать я не собираюсь. — Ответил Бенджи, минуя порог дома старосты. Ему требовалось найти лекаря, который по словам местных, находился через три дома отсюда, и прятался у кузнеца. Ина решила составить компанию, больше из-за нежелания сидеть в духоте, чем по причине волнения за соратника. Впрочем, в каких либо переживаниях не было нужны; мазь, та что наносила Соня, справлялось со своей задачей. Плечо пусть и болело, но обещало не вызывать осложнений.

Дуэт авантюристов прошёлся по улочке, обсуждая первую и такую удачную, вылазку. Не прошла ещё неделя с того момента, как они покинули Лутергог, но уже сумели умертвить достаточно страховидл, и теперь были готовы бросить вызов противнику пострашнее. Хотя, как шутил Ричи, может быть этот любящий выть монстр, размером с блоху, и причин для страха нет. В это хотелось верить, но верилось с трудом.

Найти лекаря не составило труда, а вот попросить его открыть дверь, уже целое приключение. Сначала Бенджамин долго пытался объяснить, что им нужно, потому как его лицо было в новинку для спрятавшихся в домике. Следом Ине удалось надавить на нужду, и был заключён договор: они приносят им воды, а те открывают дверь и позволяют врачу обработать рану felisa. И всё бы ничего, вот только ведро для воды куда-то запропастилось. Пришлось одалживать его у соседей, а дальше тратить более десяти минут на поиски колодца. В конечном итоге дверь открылась, их встретил лекарь дивившийся столь низкому бартеру.

— Я помогаю всем нуждающимся! — Заявило, вполне молодое, существо.

Стоило героям войти в дом, как тут же снова послышался вой. Только на этот раз совсем, совсем рядом. Будто бы за стеной, на улице. Дуэт авантюристов переглянулся; в их глазах застыло беспокойство. Лишь врачеватель продолжал обрабатывать рану, бурча себе под нос, что-то неразборчивое. Кузнец вооружившись своей продукцией, был готов защищать своё жилище ценой собственной жизни. Его жена была ещё более воинственной, а дети, троица, казалось могли одним только видом спровадить любого недруга. Бенджи стало не по себе, лоб Ины покрыла испарина.

— Авантюристы значит? Вот и славненько, а то ироды всякие, снуют по округе, честным существам жить не дают. — лекарь заговорчески улыбнулся, заканчивая

обрабатывать рану выходца из дюн. Когда ученики Крузаны были готовы уходить, послышался очередной вой, на этот раз не возникало сомнений — тварь уже в деревне.

Авантюристы обмундировались со скоростью торговцев, желающих втюхать свой товар за двойную цену. Не прошло и минуты, отряд наставницы уже был готов к бою, по крайней мере, коленки их дрожали не слишком сильно. Они столпились в коридорчике, вертя в руках сталь.

— Ина и Бенджи до сих пор не вернулись? Может их уже тварь сгрызла? — Соня возбуждённо вертела посох в ладонях, перекладывая его то так, то сяк.

— Может и сгрызла. — Наплевательски ответил Иосиф, чья физиономия выражала полное безразличие. Ещё год назад, он без сомнения испугался бы незавидной участи убийц страховидл, но теперь, когда руки уже по локоть в крови заморских мутантов, это мало пугало мужчину.

— Все готовы? — рявкнула Крузана, бегло застёгивая заклёпки брони; за спиной женщины брела авантюристка-одиночка, держа в руках большого размера копье. Оно было длинным, примерно в два широких шага. Бэм сомневался, что подобным получится сражаться, но жаждал увидеть сестру по ремеслу в деле.

Когда быстрая проверка обмундирования подошла к концу, отряд вышел из хижины, под молитвы хозяина и пожелания удачи в доме сидящих. На улице туман разошёлся; лучи солнца жарили крыши домов. Убийцы страховидл обнажили сталь, лёгкой поступью двинулись вглубь деревни, примерно в сторону рыночной площади, готовясь встретиться с врагом лицом к лицу.

Вскоре так и случилось, и пожалуй, лучше было бы, этому не случатся. То было создание мерзкое, ужасное в своём существовании, а потому вдвойне страшное. Громадные головы с выпирающими щеками и нависшими лбами, свисали с тонких шей, одна из них не могла подняться, волочилась за братьями; массивное тело, усыпанное жилками, тряслось от предвкушения; конечности монстра двигались медленно, порывисто. Крузана поняла: бой будет нелёгкий.

Соня получила удар в бок от Клауса, мол, не спи! Тут же чудачка пришла в себя, и отгоняя наваждение вцепилась в посох, будто бы тот имел скрытые магические силы, и был способен изменить ход, ещё не начавшегося, но явно проигрышного, боя. Бэм харкнул, первым подступая к врагу, его клинки ловили солнечных зайчиков; Ричи крутил в руке сталь, не веря в предстоящее столкновение; Иосиф переглянулся с Крузаной, и молча договорившись зайти с двух сторон, принялся исполнять задуманное.

— Надо бы его обойти. — сказала Шия, со скучающим видом, за которым скрывался холодный профессионализм. Её идея была неплоха, но третья голова, та что не может подняться, прикрывала тыл основного тела, а потому сложностей с этой задумкой, было предостаточно.

Будто бы разгадав намерения наставницы, монстр завыл; третья голова попыталась подняться, но вновь ударилась об землю, а её братья, будто бы обозлившись из-за этого, принялись клаять зубами, подбираясь к отряду авантюристов. В следующую секунду, страховидло издало высокий вой и ринулось вперёд, прямо на стоящих в куче героев...

В это время Бенджи и Ина уже покинули домик кузнеца, и без труда нашли своих союзников, что рассыпались подобно муравьям от прыжка заморской чумы. То был не

просто прыжок, а неуклюжая попытка прыжка. Вся та же третья голова не имеющая возможность подняться, мешала телу нормально передвигаться, а потому бесила своих собратьев. Благо отряд авантюристов сумел уклониться, разбежавшись в сторону и уже начал атаковать.

Бенджамин видел как Крузана размашисто бьёт, как Соня принимает удар третьей головы, и чуть не падает наземь от той силы, с какой приходит удар. Иосиф яростно рвётся в атаку, с криком существа, явно не ценящего жизнь. Ему на подмогу спешат Клаус и Бэм, оба боязливо пятится от воя двух голов и скулежа третьей. Шия попала прямо в глазницу и была награждена порцией ударов монстра, благо авантюристка сумела уйти в сторону и заползти под прилавок, который в следующую секунду, превратился в грудку досок. Ина обнажила меч, Бенджамин достал короткий кинжал. Они отправились в бой.

— Навалитесь, все вместе! — рвала плотку Крузана, старательно пытаюсь уколоть монстра в грудь.

Несмотря на всё желание учеников подчиниться, они могли лишь совершать удары, отступая. Монстр кажется раззадорился ещё сильнее, потому как начал прыгать на месте, то ли пытаясь затоптать героев, то ли из-за некой раздражительности. В один из таких прыжков, Шия вогнала ему в бок своё копьё; отныне используя заострённую доску как оружие.

Несмотря на всю ловкость Бэма, уворачиваться вечно, он не мог, а потому попал под удар; следом та же участь настигла Клауса, которого тварь решила использовать как игрушку схватив пастью за ногу. Крузана сражалась с одной из голов, Соня пыталась дать отпор третьей голове, а потому начинающий авантюрист оставался без подмоги. Ричи, следует заметить к его чести, кромсал один из боков твари, неистово крича, и совершенно не видел как его товарища намереваются сожрать.

В этот момент появились Бенджи и Ина. Женщина вогнала лезвие клинка в одну из глазниц монстра, и в это время felis резким рывком схватившись за Клауса, помог тому избавиться от клыков заморской чумы. Одна из голов страховидло, с кровоточащим глазом, пыталась брыкаться, но была повергнута Шией, что без особого труда вогнала заострённую деревяшку во вторую глазницу. На этой ноте, данный бой можно было считать завершённым. Героям осталось лишь добить тварь, что они и стали делать, навалившись все вместе и кромсая плоть монстра.

Эта картина заслуживает быть перенесённой на холст художника: девять авантюристов, с ног до головы в крови, держащие в руках острые предметы, яростно тыкающие, бьющие, кромсающие отродье со всей силой, на что способны их горячо бьющиеся сердца. Спрятавшиеся жители слышали неистовые крики; то было победное ликование. Чуть позже Шия будет уязвлена радостью Крузаны, и станет говорить у неё за спиной, что победа эта, была слишком легка, а потому ничего примечательного в ней нет. Что ж, и это правда. Страховидло пусть и было большое, сильное, но семёрка авантюристов, на которых в течение года было потрачено множество злати из личной казны короля и наставницы, обязано показать себя лучше, намного лучше. Закончилось всё через час, когда последний меч затупился, а труп монстра представлял собой изрешечённую тушу.

— Я как пить дать, знал! Ох, знал я, что вы одолеете страховидло. Сразу сказал: во-он, пришли, значит и страшатся нечего! — Уже давно нетрезвый мужичок, всё наседали своими

рассказнями и благодарностями на уши Крузане, а та в свою очередь, отмахиваясь, переводила дух, вытирая тряпкой кровь с лица.

Этот бой — размышляла женщина — принесёт её отряду добрую славу, и тогда "крещение сталью" можно считать успешным. Никто в королевском дворце не смеет заикнуться об слабости нового отряда авантюристов, и даже Ватрувий признает авторитет Крузаны как наставницы. Она была рада, тоже можно было сказать и про Бенджи.

Выходец из дюн вместе с жителями деревни, рассматривает труп поверженного монстра. Ричи уже прикинул за сколько можно продать части его тела, Бэм то и дело деловито кивал, мол, согласен. Клаус и Иосиф поседели на несколько волосинок, и заливаясь сивухой, искали храбрости. Соня, до безобразия чумазая, вся в крови и кишках, была похожа на чучело, а шляпа, лишь добавляла родства. Лишь одна Ина, заметила во взгляде Шии, странный укор; она будто бы не разделяла всеобщей радости, держась особняком. Вскоре причина явилась на свет:

— Сражались вместе. Стало быть и добыча общая. — заявила авантюристка-одиночка, уставившись на Крузану. — Или скажешь, мол, не родные земли, значит и добыча не твоя?

— Не скажу. Твоя правда. Бились мы вместе, а значит и твоя доля должна быть.

Женщины сражались взглядами; уставившись в глаза друг друга. Атмосфера в тихой комнатухе таверны (уже открытой, после минувшей опасности) накалилась подобно заготовке кузнеца, который в свою очередь, был отправлен на освеживания туши.

— Отправляйся с нами в Лутергог, местный король тебе и заплатит. Повезёт — с рук в руки. — На этом разговор можно было заканчивать, и Крузана дала понять, что продолжать его не собирается, уткнувшись в миску с кушаньем. Шия помолчала, видимо обдумала всё и кивнув, оставила наставницу одну. Несмотря на договорённость, одиночка явно желала откусить кусок побольше, потому как при нынешней делёжке, ей достанутся, разве что, корешки. Она ясно понимала, что остаётся в дураках; с какой стороны не посмотри, но выгода её, в этом деле крайне мала. Бросать вызов целому отряду авантюристов, было сущим самоубийством, не потому что их больше, а потому как каждый из них имеет равные права на эту добычу, а значит дуэль обещает быть массовой, и это отнюдь не хорошо. День близился к вечеру, усталость овладевала героями.

"...И скитаются демоны, в Нижнем мире, скрывая свою изуродованную плоть за тканью; лица за масками, чтобы никто не видел их уродливых ликом. В любой век наступал момент, когда падшие выходят в Средний мир, пробираясь через лазейки, платя дань Атланту защищающему вход и выход в Пепельные земли. Это происходит, и тогда любое из существ живущих между адом и раем, способно заключить контракт с аспидом. Их услуги слишком многообразны, чтобы о них рассказывать, но одно можно сказать точно: демоны охотятся за душами существ, делая подянки ангелам и потешая своё существование. Найдя жертву, они зачастую притворяются друзьями, этакими, всеведущими добряками и когда существо интересуется их услугами, достают бумагу для контрактов или же дарят подарок, тем самым беря душу под контроль, как бы затачивая той силой, что скрыта в презенте. Все они разные, и лишь высшие демоны могут выходить за пределы Пепельных земель. Однако помните: контакт с падшим, делает вас сообщником дурных сил. Не рассчитывайте на демонову честь, потому как нет её у них; бегите от услуг жителей Нижнего мира и никогда не ищите встречи с ними."

Выдержка из трактата Элисии Осквернённой; рукопись бредущая по множеству рук.

Остаток дня ученики Крузаны провели отдыхая, и лишь после захода солнца наставнице взбрело в голову собираться в дорогу. Поедут они завтра — понятное дело — но рано утром, чтобы не больше чем через двое суток, вернуться в родной Лутергог. Местный староста выделил одну повозку, на которую и будет повален труп монстра и четыре лошади, чтобы эту самую повозку и вести. Никаких трудностей с доставанием провизии не случилось, деревенская власть с радостью шла навстречу героям, как и обычно, устроив пир по случаю свержения твари. Именно по этой причине мало кто мог представить чрезвычайное происшествие, что случилось накануне полночи.

В то время Бенджи опустошал мочевой пузырь, и уже возвращался назад, в один из пустующих домов, где их и поселили. Однако заметив одинокий факел, близ телеги, на которой они завтра должны были уезжать, решил проверить сие странность и немедля направился к свечению. Подойдя ближе, юноша увидел четвёрку лошадей, уже запряжённых и готовых к отправке. Становилось понятно — эта телега собирается отбывать немедля, что шло в разрез с приказом наставницы. Герой насторожился, вытянул кинжал из голенищ сапог и обойдя телегу, лицезрел нечестивца, замышляющего пакость. То была Шия собственной персоной, заговорчески шепчась с конюхом: молодым существом, явно желающим заработать.

Сначала Бенджи хотел плюнуть на подобного рода выходки, и, что уж тут греха таить, вознамерился закрыть глаза на поступок одиночки и чуть что сказать Крузане, что ничего не знает. Но уже в следующую секунду он подумал про славу, которую эта особа у него крадёт. Это не должно сойти ей с рук — сжимая кулаки, прошептал Бенджи, украдкой следя за говорящими. В следующую секунду Шия залезла на место кучера, и дёрнув за поводья, начала выводить лошадей за пределы конюшен. Герой опешил от таких действий, и потому не придумал ничего лучше, чем вцепиться в спинку телеги и подпрыгнув, перевернется вовнутрь, туда, где лежали поделённые части монстров.

Видимо звук издаваемый Бенджамином, смог привлечь внимание беглянки; та обернулась, выругалась и потребовав от лошадей галопа, потянулась за самострелом. Выстрел. Болт пробил стену повозки, заставив сердце юноши упасть в желудок. Пока стреляющая, мини модель арбалета, перезаряжалась, Бенджи схватился за мешок с тушой страховидла, и кинул его, аккуратно в тот момент, когда прозвучал выстрел; болт встретился с препятствием.

Поднявшись на ноги, старательно держась за стенки телеги, герой набросился на Шию, заставив ту отпустить поводья. Отныне лошади несли их куда глаза глядят, потеряв всякий ориентир, съезжая с дороги в глухую степь. Сражение в телеге продолжалось с переменным успехом обеих сторон. Вот выходец из дюн нависает над одиночкой, но уже в следующую секунду, удачно подвернувшаяся кочка, заставляет телегу подпрыгнуть, и Шия ловит удачу за хвост и откидывая felisa назад, поднимается на колени.

У героя есть нож; его крепко обвил хвост, но пускать в ход холодную сталь, он не намерен; боится убивать существо: мыслящее, живущее. Это ведь не монстр, а авантюрист! — стоило мыслям добраться до сознания Бенджи, как тут же юноша получил удар в нос, следует заметить крайне болючий, потому как эта боль выбила из него весь дух; потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. И когда это случилось, Шия огорошила Бенджи мешком с тушей монстра, заставив опуститься на колени. Удары сыпались быстро; в ход шли ноги.

Выходец из дюн понял, что это самый настоящий бой, исходом которого обязана быть смерть одной из сторон. Нож начал бить наотмашь, и судя по крикам Ши, достигал цели. В темноте было плохо видно, но герой точно знал: он нанёс хорошие удары, заставляя противника потерять преимущество. Стоило только Бенджи подняться на колени, тут же телега встретила с кочкой, копыта лошади понеслись по ухабам и накренившиеся средство передвижения встретилось с землёй, старательно опустошая своё содержимое.

Шия словила поводья лошади, и болтая ногами, набивала синяки и шрамы; Бенджи повезло меньше, но благодаря врождённой физической силе, ему удалось подняться на перевернувшуюся телегу и встать на колени, тем самым фиксируя безопасное положение. Сапоги авантюристски-одиночки начали стучать по упряжи, старательно желая избавиться от лишнего груза. Юноша запаниковал, предчувствуя сокрушительное падение. И когда ось уже почти вышла из-под контроля, felis в отчаянном прыжке ухватился за бок лошади, так сильно, что казалось ещё секунда и бедное животное упадёт под тяжестью наездника. Но не тут то было, герой уселся в седло на зло Шие, которая в эти секунды, времени зря не теряла и так же оказалась в седле.

Их разделяли несколько сантиметров, но после того, как телега превратилась в набор досок, расстояние стремительно ширилось. Бенджи не знал что делать, а потому двинулся вслед за беглянкой, чья жадность не принесла плодов. Не было времени думать об вариантах и устраивать дебаты у себя в голове. Felis ведомый жадной погони, не жалел лошади, командуя той галоп.

Погоня продолжалась считанные минуты, пока поравнявшейся с беглянкой герой, не ринулся в её сторону, тем самым хватаясь за седло. Борьба была непродолжительной, и вскоре оба слетели с лошадей, одна из которых навернувшись, сломала колено, а вторая умудрилась убежать, на радость скрывающихся в лесу монстров. Падение выдалось болезненным, а потому несколько минут оба лежали не двигаясь, пока на поляну не явилось третье лицо...

Он двигался грациозно, широкими шагами добираясь до цели. Укутанное в лохмотья тело, деревянная маска с двумя широкими вырезами для глаз — всё это выдавало жители Нижнего мира с потрохами. И это была правда; демон, под лунным царствованием, вышел из своей норы и услышав шум, вознамерился узнать в чём же дело.

Переступая через камни и коряги, он поднимал ноги на максимальную высоту, отчего движения жителя Пепельных земель, было потешными, но отнюдь не пугающими. Он вытянул ногу к небу, лицом наклонился ниже, будто бы изучая что-то микроскопическое; нечто столь малое, что можно заметить лишь на максимально близком расстоянии. И этим чем-то оказался кинжал: маленький и лишённый изящества — обычное оружие подлого убийства.

Бенджамин был в сознании, его плечо ныло тупой болью, а мокрая теплота говорила об открывшейся ране. Не подавая признаков жизни, felis наблюдал с каким коварством демон подбирается к жертве — Шие. Женщина была явно в отключке, а потому не могла дать отпор. В одночасье герою захотелось подняться, окриком предупредить, пусть и воровку, но в то же время сестру по ремеслу, авантюристку! Но что-то помешало это делать, что-то заставляло следить за грациозными движениями демона. Он двигался подобно волне; будто бы в танце, где невидимый партнёр заставляет его делать па. Пальцы ног, такие грязные, нежно касались земли; одна из ладоней опустилась к колену, а после и лицо демона, наклонилась к обездвиженной авантюристке.

Без раздумий лишённый души перерезал горло женщине, даже в этот жест, умудрившись вложить тону грации. Он был горд собой, потому как души ангелам, теперь не видать; он не просто совершил убийство, но и отомстил жителям Верхнего мира, показывая пленённую в глубине прогнившего тела обиду. Но нет, то был холодный расчёт, из которого коварство перерастает в выгоду. Он начал раздевать женщину, и после надевать её вещи на себя. Это заняло немного времени, и когда демон повернулся к Бенджамину, тот уже поднялся и несмотря на дрожь в коленках, был готов дать отпор.

Тишина. Вокруг темный лес. Эта ночь требует крови.

— Ты жив. — Утвердил демон, склоняя голову набок и как бы осматривая выходца из дюн.

— Жив.

— Славно! Знаешь ли ты, что девять из десяти существ, падая с седла разбиваются насмерть? Кажется некий учёный проводил...

— Зачем ты убил её? — Самый глупый и пожалуй банальный вопрос, издали уста Бенджи. Тут же felis дал себе ментальную оплеуху, понимая всю глупость вопроса.

— Я? — наиграно удивился демон, осматривая окровавленную сталь как нечто инородное — Нет! Нет! Что за вздор?! Это ведь твой кинжал существо... Это ведь ты... Ох это ты убил её! Бедное создание! Возможно Господь смилуется над тобой, ибо...

Дальнейший спектакль Бенджи старательно не слушал. И это, без сомнений, было представления для одного зрителя. Демон прыгал по поляне, взывал к небесам, выплясывал какие-то смехотворные танцы у тела Шии. Но в конце концов остановился, и голос его переменялся, потерял театральность, стал циничным:

— Это ты убил её. Ты — Бенджи, убийца и плут; коварный вор и хитрец. Кто, как ты думаешь, украл телегу с добычей, а после убил сестру по оружию, как раз в тот момент, когда она решила пресечь подобное? Староста у меня в долгу намного бóльшем, а потому

правдой станет то, что скажу я.

Отчего-то Бенджи не чувствовал страха предстоящего боя, не был напряжён. Сейчас его разрывало изнутри чувство несправедливости, обиды на мир. Ведь он старался пресечь преступления, а теперь является единственным, кого в этом же преступлении, обвиняют. И ладно бы кто-то авторитетный, так нет же, демон! Глядит, явно с улыбкой на прогнившем лице и радуется удачливому плану. Стоило выходцу из дюн открыть рот, как тут же житель Пепельных земель, продолжил тем же, театральным, тоном:

— Но зачем же нам эти неприятности? Я, безусловно великий сценарист, подстраивающий такой интригующий сюжет, захвативший алчную душу авантюристки, и появившейся в самом конце представления, заслуживаю грома аплодисментов и нескончаемые овации. — демон затих, давая возможность герою переварить сказанное. Увы Бенджи так и не понял к чему ведёт лукавый, а потому ему пришлось говорить прямо:

— Что за неблагодарная публика, увалень... Эй ты! Да, тот что с тупой рожей, других тут нет. Слушай меня! Или ты работаешь на меня, или я всем рассказываю, что это ты убил её! Кинжальчик-то, твой! — Демон раскинул руки, задрал подбородок к небу в ожидании ответа.

Бенджамин рассматривал острое покрытое кровью; в лунном свете оно отзывалось теплотой родного оазиса. Без сомнений, это его клинок; тот, что он потерял, пока сражался с Шией в телеге. Видимо лукавый подобрал его, в момент сражения и теперь подставив, вознамерился заключить сделку с выходцем из дюн. Вот только это бред, ведь никто не станет верить демону. И будто бы услышав мысли героя, житель Нижнего мира дал реплику:

— Кинжал этот будет найден в доме старосты, который не доживёт до утра.

Теперь всё становилось понятно и план демона вырисовывался кристально чисто. Более того, из-за того, что Бенджи не было в деревне, поздним вечером, а после пропала Шия и товар, он становился подозреваемым номер один. Одна улика против кого бы то ни было и разбирательств не будет, тут же вздёрнут. Размышления приводили в тупики, одна за одной мысли сталкивались со стенами сознания. И снова, будто бы зная когда нужно давать комментарии, демон произнёс:

— Оказывается ты проводил вечер с семьёй кузница. Надо же, все об этом узнают.

Алиби. Железное, предоставленное демоном; то, с которым не спорят и не оспаривают. Бенджи не хотел признавать этого, но он попал в стальные лапы хитреца, и нет спасения, кроме как играть в чужие игры. Ангелы на небе — звёзды — передвигались медленно, плавая в ночном просторе. Знают ли они какая сценка происходит сейчас под покровом ночи? — размышлял выходец из дюн. Явно не знают — тут же дал себе ответ. А вот демону ответ давать не хотелось. Злость вспыхнувшая в сердце, превратилась в отчаяние. Он уже успел попрощаться с мечтой стать авантюристом и чуть было не отдал свою душу в лапы хитрому демону. Тогда герой задал вопрос:

— Чего ты хочешь?

— Заключим контракт. Одно желание за одну услугу. В данном случае желание — это сокрытие этих событий. Услуга же невероятно проста.

— Говори прямо.

— Я знаю многое о тебе Бенджамин из оазиса, известно мне также, что твоё крещение сталью подходит к концу. По возвращению в город, ты будешь представлен королю и тот в свою очередь, посвятит тебя в рыцари королевства.

— Не могу понять, тебе какой с этого толк?

— При церемонии будет находиться ангел. Я хочу его украшения. Ох, у них такие очаровательные украшения! Они так блестят, так блестят! — демон вновь начал пританцовывать, выводя па в воздухе.

— Но если я откажусь...

— Завтра будешь повешен!

Бенджамин задумался, взвесил все за и против. Играть в игры демона, ему хотелось меньше всего; сейчас же в его мыслях появился Иосиф, чья судьба была тесно переплетена с жителем Нижнего мира. Тот кажется тоже заключал контракт с лукавым, но очевидно, на невыгодных для себя условиях. Выходец из дюн колебался, осматриваядвигающееся в лунном свете тело; нож окроплённый кровью, предательски маячил перед глазами. И тогда он сказал:

— Какие гарантии, что отдай я тебе украшения, эта история забудется раз и навсегда?

— Гарантии? Моя честь, вот тебе гарантия! Какая мне выгода обманывать тебя? Это нанесёт удар по моей репутации, и тогда никто не захочет смотреть мои спектакли и заключать со мной контракты.

Бенджи не мог выдавить из себя согласия, но в конце концов, спустя несколько минут, осознал: его ответ лишь вопрос времени, и уйти отсюда он сможет лишь согласившись. В ином же случае, мечта стать авантюристом, пойдёт под откос и тогда его ожидает лишь виселица, без разбирательств. Озвучив свой ответ, выходец из дюн получил копию контракта — приятной на ощупь бумаги, на которой чернилами были составлены подробности сделки. Всё, как и говорил демон, желание — за услугу. Рядом с местом для подписей была графа с именами, одно из них вмещало имя лукавого: Чипилио; во второй же, отныне числилось: Бенджамин.

— Теперь напитаем бумагу кровью. — демон надрезал большой палец, оставив на контракте кровавый узор; то же повторил выходец из дюн. Отныне их уговор ступил в силу. — Удачи тебе Бенджамин из оазиса! Мы скоро встретимся!

И будто бы в завершения этой ужасной сценки, из чащи выбежала тройка лошадей, раскатисто заржав. Лукавый пропал, скрывшись в неизвестном направлении. А звёзды всё так же перемещались на небе; и конечно же ни одна из них не знает, что происходит на грешной земле; какие коварства творятся там под покровом ночи. Бенджамин был подавлен, его сердце разрывалось от горечи. Он ощущал себя игрушкой, в руках злого кукловода, который играючи ломает руки и ноги; издевается строя козни и делает это с улыбкой. Назад герой возвращался опустошённым, не удостоив Шаи последнего взгляда и уж тем более, не решаясь брать родной кинжал.

Сердце щемило; видимо некая кровавая магия отныне связывала его слова на бумаге, с внутренними органами. Всё внутри было таким противным и мрачным, будто бы это не его тело, не его путь. Никогда до сей секунды герой не верил в существования коварных демонов. Он знал, что они существуют, знал, что любят заключать контракты и питаться за счёт душ живущих в Среднем мире; был проинформирован об иерархии демонов, где количество одежды является богатством. Но никогда выходец из дюн не желал заключать контракт с одним из них. Маленькая искорка надежды, теплилась в его сердце; ветер бьющий в лицо, когда Бенджи велел лошади переходить на галоп, был успокаивающим и приободряющим. Не прошло и часа, юноша зашёл в дом где остановился родной отряд авантюристов.

Иосиф, мутным от хмеля взором, встретился глазами с Бенджи. Видимо взгляд выдал

его, и любитель выпивки разразился смехом, в пьяном угаре раскидывая бутылки. Его вывели "освежится", и только теперь герой понял, отчего лицо homo редко знавало улыбку. Он ощущал сдавливающие внутри кандалы обязанностей, они будто бы становились гирями, что с каждым днём, с каждой прожитой секундой, становится лишь тяжелее, утягивая тебя на дно. Этой ночью, Бенджи не смог уснуть...

— Теперь мы будем играть на равных. И искусство станет править бал!

Они стояли на балконе замка Волунруд, взглядом проходясь по широким, голым, адовым землям, где нет ничего кроме завывающих ветров и вечно скитающихся усопших. Кериф держал в руке бокал с вином, оценивающе смакуя напиток на кончике языка; Чипилио был рад своей проказе, и теперь как бы вознамерился получить похвалу от брата демона.

— М-да, презабавненько выходит. А ведь и правда, сюжет достойный драматической пьесы.

— И я о том же!

— Если Иосиф и, как быть его, Бенджамин, объединиться, то мы оба получим желаемое. Но если они не договорятся...

— О, дуэль!

— Верно Чипилио, дуэль.

— Но кто же победит? О, надеюсь это будет мой протеже!

— Поживём, увидим... Ну, за подписанный тобою контракт. — Кериф поднял бокал — Ты и правда здорово придумал, а информацией, которой я поделился, ты воспользовался очень славно.

— За новые души!

— За новые души!

Бокалы встретились, за масками губы демонов расплылись в улыбках. Они ликовали, спутывая нити жизней существ, в большой клубок; знали — грядёт презабавнейшее представление, зрителями которого, они будут являться. Внизу закричали мученики — олицетворяя отчаяния Бенджамина и смирения Иосифа.

"...И появился свет. Свечение знавало сомнение, оно металось из стороны в сторону, силилось найти выход из непроглядной тьмы. И явился тогда Всеотец, ладонь наклонил к огоньку. Взгляды их встретились, и на ночном небе, семеро ангелов нарисовали дорогу для маленького, заблудшего свечения. Тот обрадовался, поблагодарил старца, двинулся по нарисованной дороге. Его переполняли эмоции, сочетание радости и благодарности. И тогда протолкнулся он в толщу облака, добрался до земель жителей Верхнего мира. Увидел дерево; в темноте ещё более одинокое и грустное; ветви его опускались почти до земли, касаясь холодной почвы. И решил тогда огоньк стать ему спасением; принял он форму воды и ливнем обнял одинокое деревце. Тут же оно расцвело, а на его ветках появились почки. Секунда. И некогда голые ветви окрасились зеленью, пышными листьями раскинувшись во все стороны света. И по сей день, дерево плачет от счастья и слёзы эти, являются святыми. Как только воины света, готовы принести клятву верности избранному пути, ангел собирает святую воду и отправляется на землю, где проводят церемонию освящения."

Выписки из книги "Байки Среднего мира"; авторство Ричарда Лживого.

Поздним утром отряд Крузаны выдвинулся в путь. Тому способствовали две вещи. Первая: пришлось искать Иосифа, который заперся в курятнике; и вторая: части монстра пропали, а телега, дарованная старостой, исчезла. Бенджамин чуть сквозь землю не провалился, когда наставница спросила, не знает ли он, чего-нибудь об этом. Нет — ответил юноша — стыдливо пряча глаза. Демон сдержал своё слово, и никто не узнал о ночном происшествии. Впрочем, это всё равно пошло в минус отряду; они потеряли добрую сумму злати.

Для Крузаны это мало что значило, её жалованье от этого не убудет, а вот для остальных, то был удар неприятный. Больше всех страдал Бэм, насылая на виновников (кем бы тот ни был) всевозможные проклятья и угрозы. Ричи так же поник, понимая сколько злати потерял. Кажется лишь Клаус и Иосиф отнеслись к этому философски, то есть наплевательски. Ина же не показала эмоций, целое утро занимаясь штопкой рваной рубашки, купленной за кругленькую сумму. Короче утро не задалось. Более того, отряду пришлось выдвигаться пешком и тянуть на своих плечах, совсем не лёгкие сумки.

Бэм и Ричи вспомнили про монстров с хутора и части их тел, до сих пор находящиеся у них в наплечных мешках. Это слегка остудило пыл возмущения, но всё равно не смогло унять боль потери. Шли медленно, никуда не спеша и не торопясь; солнце поднявшись высоко, палило жаркими лучами; героев объял пот. Через несчётное количество пройденных километров, было принято решение сделать привал. Никакого костра разводить не стали, зато вдоволь напились воды из уже знакомого ручья. Пока остальные отдыхали, Клаус справляя нужду, завопил:

— Я нашёл! Нашёл труп монстра!

Не передать словами какие эмоции овладели прирождённым торговцем Ричи и плутом Бэмом; те тут же помчались на голос соратника и обнаружили один из мешков с частью головы страховидла. Второй мешок был обнаружен чуть поодаль. Через неполные двести метров, герои нашли перевернутую телегу и погибшую, обглоданную тварями, лошадь.

Бенджи запаниковал, понимая: близок час обнаружения трупа Шии, и пускай он к её

смерти имеет лишь косвенное отношение, всё же стало не по себе. Были ли то чудеса или же демонов расчёт, но тела так и не обнаружили, зато сгрузили потерянные части монстров и стали думать, что с ними делать. Тащить в Лутергог — бред; оставить здесь — пропадут; — отнести назад в деревню — самый логичный вариант, но времени при этом потеряют знатно.

Ина задала вопрос, почему все так вцепились в части этого монстра, будто те стояли целое состояние. Ричи дал ответ:

— Один только глаз, если тот редкий, будет стоять от тридцати золотых злати, до шестидесяти. Мы не учёные, а потому не знаем насколько редкие мутации у этой твари, но думаю они очень даже необычные, раз у неё было три головы. А это, в свою очередь, может вылиться в круглую сумму.

— Верно говорит. Обычно трупы монстров не тянут с собой, но здесь дело деловое, и нужно помозговать. — Резюмировала Крузана, почёсывая подбородок и размышляя что же делать.

Было принято решение отнести всё в деревню и оставить на хранение старосте. Так и поступили, потратив на это половину дня. Идти в путь вечером, казалось идеей глупой, и потому наставница скомандовала возвращать пятые точки на знакомые скамьи и пережить ночь.

Ближе к полуночи, когда отряд расслабленно проводил время в таверне, Бенджамин разговорился с Соней, и та оказалась осведомлена об ангелах, и тех самых украшениях, что они носят. Вот, что услышал выходец из дюн, от молодой чудачки:

— Украшения ангелов, это не просто цацки. Каждый житель Верхнего мира старательно следует заповедям Адама, и в награду получает драгоценность. Говорят, они особенно блестят и имеют магические свойства, за гранью понимания существ.

— Наверное, они дорогие.

— Ну что ты Бенджи, они бесценны! Для ангелов, украшения не просто побрякушки, это отражение их души, внутреннего состояния. Поэтому они ценятся особенно сильно. — чудачка помолчала, и добавила — Не думаю, что кто-нибудь в Среднем мире решит их купить. Это как дорогая картина — красивая, но толку от неё немного. То ли дело древний фолиант!

Выходец из дюн до сих пор не мог выкинуть из головы разговор с демоном, а потому чувствовал сковывающее напряжение и был как пружина, готовая в любую секунду подскочить. Не чета ему была Ина, развалившаяся, и заваливающая одну ногу на стол. Она обсуждала с Клаусом и Бэмом исчезновение Шии; обрывок диалога донёсся до слуха felisa:

— Взгляд у неё был мутный. Говорю вам: это она неудачно умыкнула нашу добычу.

— Такой же мутный, как и у тебя Бэм. — отвечала Ина, проходясь ладонью по заштопанной ткани рубашки.

— Вот и я про то!

Клаус заржал, ему вторило гоготание Сони. Бенджамин лишь слабо улыбнулся, уловив задумчивый взгляд Крузаны, который будто бы говорил: я всё знаю и готова сдать тебя с потрохами. В самом то деле наставница была обеспокоена резкой сменой настроения выходца из дюн и ничего не знала об их контракте с демоном. Вторая ночь в деревне, была наполнена спокойствием для всех кроме героя, он целую ночь ворочаясь, так и не смог уснуть.

Поутру отряд выдвинулся в путь, делая попытку номер два. На этот раз они

договорились со старостой насчёт лошадей, и тот очень удачно "нашёл" ещё несколько животных, готовых нести на себе героев. Видимо обещанные золотые горы, так подействовали на местную власть, что та решила проявить великодушие, несвойственное существам, думающим об выгоде. И их нельзя в этом винить, ведь работа на грядках требует ручной силы, то бишь лошадей, которые сейчас отправляются в город с отрядом авантюристов.

Дорога, к удивлению Крузаны, оказалась чиста от всякого рода заразы. И ничто не задерживало отряд истребителей страховидл. К вечеру четвёртого дня, они добрались до родных стен Лутергога и были готовы въезжать в город, с гордо поднятой головой как герои. Воины, возвращающиеся с битвы.

— Соня, не спи в седле!

— А я и не сплю. Я размышляю!

Афалион Хохотливый не мог оставить предстоящее событие без внимания, а потому со скоростью ужаленного существа, бежал к воротам по переполненным улочкам Лутергога. Все вокруг него были возбуждены, так же держа курс в направлении стен. Стража кричала: прибыли! Авантюристы прибыли! Тем самым как бы поджигая интерес публики. Курви слышал гам даже в своей резиденции и послал батраков посмотреть, что там да как. Сам слишком устал, чтобы бежать по первому окрику стражи. Несмотря на это, сердце *his* знавало беспокойство, он думал об Крузане и её самочувствии. Жива ли она? — размышлял наставник.

Жива. — ответил на немой вопрос Курви, Червини, находящийся в первых рядах существ и желающий в числе первых заглянуть в телегу с трупами. Но такой не оказалось. И учёный взглядом провожал проходящих в ворота героев: Крузана, Клаус, Ина, Бэм, Иосиф, Ричи, Соня и... Бенджи! Он жив! Негодование злого гения, алой краской вылилось на лице. Он был взбешен, знавал ярость, что раздирает сердце на манер дикой кошки, желающей вырваться из клетки и рвётся, мечется. Сдерживая злость в кулаках, под овации толпы и оглушительные голоса существ, Червини покинул столпотворение и отправился в своё убежище.

Поражение одного, не могло стать провалом для восьмёрки героев. Они проходили в узкий проход толпы, которая ликовала, хвалила наставницу и была рада видеть убийц страховидл целыми и невредимыми. Уже слышались вопросы: "Сколько убили?" и близкие по содержанию. Крузана с гордым видом выкрикивала число, а после дала сигнал Клаусу, который припрятав голову одного из монстров в мешке, достал её на потеху толпу и высоко подняв, закричал: мы авантюристы!

Подобное представление, гам толпы и оглушительные овации выбили из Бенджи хандру, забивая её в дальний угол и выхватывая из сознания мысли и мечтания. Вот она — его цель, чтобы все и каждый скандировал его имя, имя героя, освободителя от заморской чумы и спасителя слабых существ. Это было так близко, что герой на секунду подумал, что он счастлив. Но мысли быстро вернулись к контракту и предстоящему событию, а потому

улыбка сама собой пропала с губ и когда отряд добрался до усадьбы Крузаны, выходец из дюн вновь пал в печали. Предстоящий вечер был наполнен радостью и торжеством; по приезду хозяйки, прислуга накрыла стол различными яствами, поставила несколько бутылок крепкого вина — подарков от Курви. Их отправитель обязался зайти, как только так сразу. Даже Ватрувий сделал небольшой презент лидеру отряда, отправив курьером несколько десятков яиц. Что уж тут говорить про короля: впрочем, до него очередь ещё не дошла. Герои праздновали, в воздухе витал запах вина...

На ночном небе яркими звёздами пролетал отряд ангелов. Одна из них, та что вырывалась вперёд, была особенно яркая. Её свечение слепило смотрящего короля, шута Афалиона и сэра Ватрувия, ждущих на замковой стене. Ожидание не затянулось и спустя несколько минут, ослепляющий свет стал тусклым, обнажив троицу жителей Верхнего мира.

То были person вычурные; излишне скованные в своих движениях и словах. Одна из них, девушка лет двадцати на вид (хотя по небесному календарю, её душе могло быть более ста лет); облачённая в длинную накидку белого цвета с серыми узорами: одежда будто бы сияла, разгоняя тьму лучше света факела, что держал король. В руках прилетевшая держала плетёную корзинку; ткань скрывала содержимое. Улыбка незнакомки была лишена эмоций; там пряталась нужда, но не желание. Она подошла ближе; двое амбалов закованных в броню, со щитами и мечами, двигались подобно теням, не отступая ни на шаг.

— Улыбнитесь господин. — шептал королю Афалион. Лицо правителя было схоже с каменной глыбой, на которой отпечаталась брезгливость. Ему никогда не нравились жители Верхнего мира, уж слишком много в них наигранности. То ли дело демоны, с ними дела вести намного приятнее.

И вот, будто бы подтверждая слова правителя, раздался тоненький, будто бы травинка которую легко переломать, голосок:

— Я приветствую вас жители Среднего мира. Король, моё почтение. — Обладательница светлых, пышных волос, заплетённых в косу, что была скреплена заколкой в виде звезды, сделала некое подобие реверанса, что, впрочем, не удивило короля и улыбку на его губах, не вызвало. Ватрувий фыркнул, Афалион почтительно раскланялся перед ангелами.

— Вы привезли воду из святого пруда? — вопрос был задан королём, тоном чопорным и жёстким.

— Да. Также велено передать...

— Не в первый год на троне, слышал. — Прервал божественное создание король, небрежно обернувшись и махнув рукой, позволяя троице спустившихся с небес, следовать за ним.

Дальнейшие процедуры были привычны; такое происходит всегда, как только крещение стальнойю новичков-авантюристов подходит к концу. Сначала прилетают ангелы, посланные Адамом — отцом всех жителей Верхнего мира — принося с собой воду из святого пруда; по слухам эта жидкость защищает воинов от заморской чумы и дарует силы на множественные победы. Ранее, во времена первых героев и отсутствия учёных, это было делом перестраховки, но сейчас, когда стало ясно, что мутации не передаются по воздуху, данная процедура, закрепилась как некий торжественный ход, правило.

Король сказал ещё несколько слов, наигранно радуясь появлению жителей Верхнего мира у себя в гостях. Афалион был тем, кто сопровождал прилетевших и показал им покои, где они будут чувствовать себя как дома, в теплоте и уюте. Ватрувий по долгу службы

находился подле болтливового шута, а тот всё кланялся в ноги ангелам и не сводил взгляда с заколки на голове держащей корзину.

Первая часть задания данного Адамом была завершена, и жители Верхнего мира с нетерпением ждали когда смогут приступить к следующей, представляющей собой освещение святой водой плечей посвящающихся в защитники королевства. То будет завтра, а сейчас прилетевших, ожидает отдых...

Этой ночью, любой из смельчаков, кто осмелился подойти бы, достаточно близко к окошку высокого здания, с прекрасным фонтаном и пейзажной фреской; без труда лицезрел бы гнев хозяина дома. То был Червини, измеряющий шагами свою кухню. Существо негодовало, ведь его план встретился с очередным провалом. Более того, сложно приготовляемая сыворотка, затерялась в неизвестной истории, где отважный герой смог побороть зло; теперь злу предстоит предпринять ещё одну попытку, на сей раз, не рассчитывая на третьи лица.

Да, да, только своими руками! — твердил Червини — Ибо скудоумие существ портит даже самые изошрённые замыслы. В воздух взметнулась сковородка, полетели столовые приборы — учёный знавал злость; что приняла облик сокрушительного провала и теперь маячила перед лицом злого гения, со словами "провал! это провал!". И это, в самом то деле, был провал — понимало существо.

Отныне не будет больше хитрых замыслов и закулисной игры, теперь Червини встретится со своей целью лицом к лицу — так сказал себе учёный, не кривя душой и отрекаясь от мысли бросить свою задумку связанную со скрытым геном felisa. Он слишком долго не оправдывал свой статус почётного учёного, магистра эзотерики и важного деятеля царства интеллектуалов. Данный ему шанс ускользает подобно мокрой рыбёшке, но даже её можно поймать, приготовив сети покрепче.

Завтра — твердил маг, с алым от злости лицом — завтра я захвачу тело самозванца и будь что будет! В лучшем случае стану отнекиваться, до тех пор пока проводятся эксперименты, в худшем, покину королевство и обрадую наших славных соседей. Как бы то ни было, злой гений твёрдо решил рассчитывать только на себя и на завтрашней церемонии посвящения, завладеть телом Бенджамина, во что бы то ни стало...

Интерлюдия 4

Это случилось ночью, во время гулянки устраиваемой Крузаной по случаю возвращения себя любимой и своего отряда в целостности и сохранности. Наставницей уже были отданы соответствующие команды, одна из которых обязывала батраков забрать части монстра с недавно посещённой ей деревни. В тот час когда Бенджамин хвалился своими подвигами рабочим, а остальные разбрелись по широкому залу, Иосиф, на удивление более чем трезвый, готовился к нежелательному замыслу.

Ното крутил в руке небольшой кинжал, которым и было запланировано убийство жителя Верхнего мира. Об этом мужчина думал с неохотой, и каждый раз при воссоздании образа небесного создания, скрипел зубами, понимая на что себя подписал. Но выбора у него не было, и будто бы в подтверждение этих слов, сталь перстня обхватила палец до ломоты в костях. А следом послышался противный, едкий со львиной долей яда, голос:

— Готовишься? Молодец, хвалю. — Кериф появился внезапно, как и всегда; демон вышел из тени навеса, где точили мечи и чинили броню.

Иосиф не стал отвечать, яростными движениями проходилась точильным бруском по стали кинжала. Его меч, тот, что вкусил кровь монстров, лежал рядом; будь у него сознание, он стал бы гадать: использует ли его хозяин, или же отложит до лучших времён? Из усадьбы послышался хохот; липкий пот проступил на лбе ното от слишком жаркой ночи. Но этот жар не мог сравниться с волнениями героя, что находили выход в мокрых ладонях и нервных морганиях.

— Принимать король вас будет вечером, а значит идеальное время для удара — сегодня днём. — и снова ното не ответил, вгоняя кинжал в ножны; его руки нависли над оружием, будто бы потеряв цель — В замке будет суматоха, и проскользнуть в комнату, что находится в северной части замка короля, не составит труда. Стража вовремя отвернётся, и ты...

— Зачем? — вопрос прозвучал тихо, но для Керифа стал ударом грома.

— Прости?

— Зачем тебе жизнь ангела? Или ты издеваешься надо мной, просто играешь?

Повисло молчание, демон вглядывался в трезвые глаза Иосифа, а тот отражал взгляд стеклянной тяжестью. Звуки из усадьбы стали ближе, судя по всему Ина перебрала лишнего и была вынуждена ретироваться с гулянки на свежий воздух. Но женщина не стала бы свидетелем разговора раба и хозяина, потому как находилась по ту сторону здания. Дождавшись пока гул стихнет, Кериф дал ответ:

— Душа — это уникальный ресурс для любого демона. Чем больше душ в коллекции, тем выше авторитет среди тебе подобных. А теперь представь свою душу: грязный камушек, весь липкий и тёмный как сажа; то ли дело душа ангела: сверкающе чистая, подобно кристаллу. Я дал понятное объяснение?

— Ты сказал убить ангела, но не забрать его душу. Как я...

— Твой перстень связан с моей сущностью. Если говорить так, чтобы твой скудный ум понял: ты делаешь мне жертвоприношение убивая во славу своего хозяина.

— Версия без подробностей?

— У нас есть время на подробности?

Ното лишь слабо ухмыльнулся, закутывая меч и кинжал в дорожный плащ; в нём герой отправится на покушения, забирать жизнь ангела, чья душа станет игрушкой в руках демона.

Кериф с неким восторгом наблюдал за действиями раба, радуясь его податливости. Впрочем, у Иосифа не было выбора, возможно те муки, что обрисовал ему демон в случае неповиновения, были утрированы; в любом случае, ничего хорошего с этого бы не вышло, потому подчинение — вот единственный выход для мужчины.

— Ты получишь достойную награду за свои труды. Постарайся на славу — последнее, что сделал Кериф, перед тем как уйти, использовав пряник, оставляя кнут в углу. Он понимал весь риск замысла, и потому расщедрился на злать и дал на руку многим стражником замка, чтобы те отвернулись когда придёт время. Дальнейший план был всецело доверен в руки Иосифа, и это отчасти нервировало жителя Нижнего мира.

Когда демон исчез, Иосиф запрятал свои приготовления и остаток ночи провёл в кругу товарищей, забываясь в хмели и надеясь, что рассвета не будет. Сегодня сивуха пьянила иначе; не пережёвывала мысли, оставляя скрученные финтифлюшки. Она, наоборот, будто бы прояснила дорогу до цели, освещала путь. Мужчина ясно понимал, что должен сделать, и каждая мысль об этом заводила сердце с удвоенной скоростью. Ближе к утру, когда переживания стали невмоготу, герой уснул, прямо за столом, свержённый сложностью бытия и хмельными напитками.

"Существа любят устраивать праздники; демоны проводить баллы; ангелы отдыхать на пикниках вокруг святого древа. Всё сводится к одному — праздник есть ничто иное как радость, а радостные лики видеть приятнее всего. Множество торжеств знают в Лутергоге, но пожалуй одно из самых важных, и интересных — это освещение авантюристов. В тот день все улицы забиты людом, торговцы спозаранку ставят на прилавки свои товары; особенно удачные торги проходят у пекарей и гонщиков вин. Эти лавки существа обступают в первую очередь. А дальше, когда в руке кусок булки и хмельной напиток, можно и отправляться на представление. То действительно интересно! Сам король Эверсета окропляет стальной клинок, блестящий в солнечном свете, водой из святого источника; той самой, что привезли стоящие позади правителя ангелы. Далее гул толпы затихает и начинающие авантюристы предстают перед правителем на колени, склоняя голову и принимая на свои плечи тяжелую ношу, клятвенно обещая служить мечом и щитом всем жителям королевства. Всё заканчивается массовой гулянкой, на которую собираются все, от мала до велика; от батрака до знатных господ. И гулянка заканчивается лишь на рассвете следующего дня..."

Рекфор странник; отрывок из дорожной книги "Земли Среднего Мира"; глава посвящённая Лутергог у.

Кажется весь Лутергог взорвался волной пьянящего удовольствия. Существа рекой стекались к воротам замка, будто бы гонимые бесплатным зерном. Но нет, причина была иная. Пожелай Бенджамин узнать о ней поподробней, спроси он у любого из жителя города, те дали бы ответ: сегодня день, когда король святой водой обрызгает новых авантюристов, тем самым признавая их рыцарями королевства Эверсет. Но не только поэтому люд радовался, была и иная причина — нахождения на церемонии ангелов, таких загадочных, окутанных сказочной аурой.

При упоминании о жителях Верхнего мира, лицо Бенджамин кривилось, будто бы больной зуб давал о себе знать. Он до сих пор не знал как совершит подлый поступок — кражу не запятив своё честное имя. Ответ дал ему демон, появившись нежданно-негаданно, голосом из бочки окликнув героя:

— Бенджи. Бенджи! Бенджамин! Я здесь. Нет, там капуста, я в соседней бочке.

Открыв крышку овощной сокровищницы, выходец из дюн встретился взглядами со знакомым жителем Пепельных земель, чьи глаза — два потухших уголька — горели огнём нетерпения. Встав с корточек и выпрямившись в полный рост, Чипилио решил размять плечи, покачиваясь из стороны в сторону.

— Сегодня... — Многозначно произнёс Бенджамин, будто бы надеясь соскочить с предстоящего дела.

— Я пришёл снабдить тебя информацией! Будь я как господин Т... или же барон С..., которые наплевательски относятся к своим контрактикам, тебе, мой дорогой друг, пришлось бы несладко. Но радуйся! Потому как...

— Прошу ближе к делу и не кричи.

Шанс того, что их разговор может добраться до третьих лиц, был маловероятен. Юноша стоял возле выхода из усадьбы, там, где располагался небольшой склад, для хранения овощей

и мяса. Но несмотря на это, страх быть замеченным при таком, казалось бы бесстыдстве — разговоре с демоном — пугал Бенджи не меньше острой стали.

— Слушай внимательно — Чипилио наклонился, накрыл ладонями голову, будто бы собирался прошептать тайну невероятных масштабов — во время церемонии в замке будет немногочленно, а те стражники, что охраняют покой ангелов, хо-хо, отвернутся в нужный момент. Вот будет представление, настоящее зрелище! — Последнее предложение демон произнёс полушёпотом, с видом ребёнка ожидающего подарка.

— Как мне найти этого ангела? Как он выглядит? И какое украшение...

— О, слушай внимательно: гостей из Верхнего мира расположили в северной части замка; там множество комнат, но только одна имеет роспись на двери: атлант держащий шарик — отражение миров. Украшение ты узнаешь сразу как только увидишь. О, то истинная красота! — И снова демон возбуждённо затрясся, будто бы сдерживая крик, что распирает его горло безудержными эмоциями.

Бенджамин кивнул, и как бы давая понять, что разговор окончен, вручил Чипилио крышку от бочонка, поворачиваясь к тому спиной. Послышалось — И не забудь: идти нужно днём! — становясь добивающей фразой, которая поставила точку в сомнениях героя. Становилось ясно — демон от него не отстанет, да ещё и проблем создаст выше крыши; единственная возможность отвязаться от него раз и навсегда, заключалась в выполнении контракта. По виду — размышлял выходец из дюн — демон держит своё слово, и выполнит свою часть уговора. Об этом думал герой, отправляясь в замок; надеясь, что эта авантюра, сойдёт ему с рук. С собой он взял лишь надежду, шатающуюся на помосте сомнений.

Иосиф двигался уверенно, но отнюдь не зная внутренней силы. Напротив, всё тело сковывали сомнения, растекаясь по стенкам сознания, как вчерашнее вино по столу. Номо шёл по пустому крылу замка, удивляясь отсутствию стражи; не единой живой души, казалось даже призраки, и те попрятались в самые потаённые комнаты, не желая становиться свидетелями коварного убийства. Внутри героя всё пылало, от предвкушения, страха, адреналина, что проходил по венам кипятком. Десять шагов, и вот она, дверь с искусно нарисованным изображением атланта держащего зеркальные миры.

Три шага. Где-то в коридоре послышалось шарканье; герой не придавал значения далёкому эху, лишь сильнее сжал рукоять закутанных в ткань клинков.

Два шага. Взгляд убийцы скользнул по неподвижным доспехам, задержался на вазах, картинах, что украшали стены. Лоб объял холодный пот, ладони предательски вспотели. Иосиф не боялся проливать кровь, и уж тем более держать в руках сталь. Но мысль об убийстве ни в чём не повинного создания, вбивала в его сердце болт сомнения. И с каждым шагом, желание развернуться и убежать, лишь усиливалось.

Четыре шага. Секунда. И ладонь потянется к ручке двери; скрипнут петли и убийца войдёт в ложе хрупкого лепестка, что укрываясь в бутоне, читает молитвы. Это её жизнь, мир и мысли, такие эфемерные и невесомые, подобно пылинкам, что пролетают в воздухе, обнажённые лучами проникающего через окна солнца. Это создание — ангел — познала лапы страха, когда оставшаяся одна, покинутая своими телохранителями, услышала скрип двери. Адам шептал: берегись дитя, ибо зло тянет к тебе морду; пасть открывает демонов сын. И случилось предсказанное отцом, и сверкнула сталь убийцы, вошедшего нервными шагами.

Свет. Он был слепящий, неожиданный и потому заставляющий Иосифа отступить. Номо

пал на кровать, прикрывая глаза от слишком яркого свечения; казалось солнце, покинуло небеса, представ перед ним в истинном обличье. Через секунду всё исчезло, а на месте ангела, валялась заколка: светясь так ярко, как никогда...

Бенджамин быстрым шагом проходил коридоры северной части замка; поворот за поворотом felis миновал не задерживаясь, будто бы гонимый стаей страховидл. В руках герой держал деревянную дубинку, намереваясь её использовать как средство устранения проблем. Взять кинжал или иную сталь, выходец из дюн не решился, во избежания лишней крови. Пусть он будет вором, но точно не убийцей! На такое начинающий авантюрист не подписывался, и уж точно не стал бы мириться с подобным, уговаривая себя, выполнить обещанное демону бесстыдство.

Какие-то картины на стенах, застывшие рыцари — латы — и уродливая ваза; на глаза Бенджи попадались всё новые и новые предметы декора, но они не задерживались в памяти, становясь облачками, растворяющимися в ту же секунду. Все мысли Бенджамина витали вокруг ангела и его украшения: зайти, забрать и уйти — вот что намеревался сделать юноша, крепче сжимая дубину.

Когда в конце коридора, показалась описанная демоном дверь, Бенджи занервничал с новой силой; сердце было готово вырваться из груди, в припадке ударяя грудную клетку; ладони покрывались третьим потом, а сознание медленно уходило в пятки. Такого страха, опасения быть застуканным за бесстыдством, у героя не было с тех самых пор, как он благополучно выбрался из Дикого Ущелья. И всё-таки ладонь легла на ручку двери, ту самую, что была украшена картиной атланта держащего шары — зеркальные земли; дверь скрипнула и герой быстро оказавшись внутри, заметил на кровати сидевшего незнакомца, чьё лицо скрывал капюшон дорожного плаща. На полу валялась заколка, ярким свечением маня к себе.

Удар. Он был сильным, а потому быстро свалил сидевшего на ложе. Под крики и ругань упавшего, Бенджи схватил украшение и уже был готов удирать; но его остановил удар в бок — это незнакомец был готов к драке, и эфесом меча, нанёс удар пригвозждая Бенджи к туалетному столику. Раздались крики, попадали склянки, адреналин завладел обеими существами.

Иосиф отчаянно вцепился в руку вора, не признавая в том Бенджи; felis же, всячески махал ногами, стараясь оттолкнуть держащего меч; его дубина била по спине нападавшего. Это продолжалось недолго и вскоре союзники узнали друг друга; отпрянули, переводя дух.

— Бенджи — знакомый, хриплый голос раздался из-под ткани капюшона. — Отдай мне украшение, в нём заключена душа ангела. Кериф требует её, и обещает хорошо вознаградить. Возможно это мой шанс! Может быть сейчас... сейчас удастся освободиться от гнёта демона...

— Я понимаю тебя, намного лучше, чем ты можешь себе представить. Нет, Иосиф, мне нужно это украшение. — Помедлив с ответом, сказал выходец из дюн. Под вопрошающий взгляд напарника, он сжал пульсирующую заколку ангела, всем своим видом показывая сожаления.

Соратники сверлили друг друга взглядами; ни один не желал наносить первый удар, но оба понимали, что это неизбежно. По правилам авантюристов, по, этакой, традиции, если существует делимая вещь, за неё скрещивают клинки и победитель забирает желаемое без лишних пререканий. Но ситуация в которую попали существа, далека от обыкновенной; она

выставляет обоих в неприятном свете. Хрупкая душа ангела, что запечатала себя в украшении, стала предметом торгов двух осквернённых демоническими приказами авантюристов, готовых на всё, лишь бы их жизнь вновь вернулась в прежнее русло. Бенджи понимал: боя не избежать. И только felis хотел предложить уговор, петли двери протяжно закрипели, в коридоре послышались тяжёлые шаги...

Червини наконец-то получил возможность, застучал Бенджамина одного. Он видел как существо зашло в спальню жителей Верхнего мира, тем самым загоняя себя в ловушку. О, жизнь каких-то там ангелов не стоит ни медяка — говорил себе учёный, готовый оборвать существование слугителей света, лишь бы добраться до тела felisa. Будто бы по указку Евы — повелительницы демонов — вся стража покинула свои посты, оставляя северное крыло замка в мёртвой тишине. Это было на руку злому гению, и без сомнений, лучше возможности чем сейчас, уже не будет.

Шаги становились грозowymi раскатами; каждый такой будоражил сознание двух существ, что застыли на манер статуи, находясь в гостевой комнате. Червини не спешил, будто бы желая поиграть с добычей, отомстить за долгое ожидание; за прошедший год, наполненный мечтами об открытии. Столько неудач, сорванных планов ему предстояло перенести ради этого дня, момента когда наука восторжествует.

Злой гений взмахов руки отворил дверь; поток ветра ударил в изображение атланта. Глаза существ встретились; напряжённый взгляд Бенджи, потерянный вид Иосифа и расплывающаяся по всему лицу ухмылка Червини. Молчание не продлилось долго и вскоре голос учёного, эхом, прошёлся по коридору:

— Бенджамин Патон. Также известен как Бенджи из оазиса.

Учёный растягивал слова, наслаждаясь триумфом. Felis сглотнул подступивший к горлу ком. Он видел Червини несколько раз, но то было мимолётом и герой не придавал должного внимания злому гению, зная лишь, что тот близок к королю. Это мысль посетила Иосифа, который ясно понимал: их отряд слишком ценен правителям, а значит никто не посмеет выступить против них. Увы homo, слишком круто ошибался.

— Прошу нас простить. Но я и мой товарищ вынуждены покинуть вас, и... Кхм, мы спешим. — Голос раба Керифа был пропитан лживой уверенностью, она же заставила его сделать несколько шагов по направлению к выходу, и тут же огромный, тёмный шар преградил ему путь; руки учёного взмыли в воздухе.

— О, не спешите. У нас будет много времени в моей лаборатории. Во время вскрытия felisa...

Тёмное пятно превратилось в стремительный болт, желающий пригвоздить Иосифа к стене. Но снаряд прошёл мимо, врезаясь в изголовье кровати. Сейчас магия Червини была ограничена; он владел стихией тьмы, и потому не мог пользоваться ей в полной мере, когда на дворе солнечный день. Возможно в лаборатории, но не здесь, не сейчас. Предварительно подумав об этом, злой гений захватил меч из своей коллекции, состоящей из подарков знатных господ. Они то и дело дарят сталь или украшения, будто бы у как только существо получает множество злати, у него отключается фантазия и вопрос о подарках встаёт ребром.

Меч покинул ножны, Червини загородил проход своим массивным телом и держался уверенно, внушая страх своим врагам. Но, к его сожалению, Иосифу не было что терять; Бенджи же слишком веровал в свою мечту, а потому не стал бы трусить перед лицом опасности. Союзники объединил свои силы, в отчаянной атаке. Удар. Удар. Удар. Это было

похоже на тренировку Ватрувия, то бишь издевательство; Червини с лёгкостью отбивал атаки существ, а когда пришло время атаковать, маленькая комната стала местом для танцев; со львиной долей ловкости существа уклонялись, перепрыгивая через кровать и делая из того, что под руку попадётся, средства защиты.

Хрустнул стул, ножки стола накренились, подаваясь эффекту домино; клинок Червини резал обои, с лязгом встречал сталь Иосифа. С каждым таким столкновением, homo терял равновесия, и если бы не поддержка Бенджи, мужчина давно бы уже, лежал пузом кверху. Двум начинающим авантюристам удалось выскользнуть из комнаты, и дальнейший бой продолжить в коридоре, где более просторно и есть место для манёвра. Бенджамин снимал шлема с лат и кидал их в оппонента, тот с лёгкостью отбивал любые снаряды и наносил удары наискось, подобной техникой удивляя выходца из дюн. Прошло несколько минут, тела обоих пополнились новыми ранами.

Дубинка Бенджи превратилась в обрубок древесины, уже давно став непригодной для продолжения боя. Но Червини не останавливался, наседая на существ с единственной мыслью — убить. Кажется, даже если бы стража подросла, учёный не стал бы останавливаться, продолжая свой безумный замысел. В ход полетели картины, те что поменьше стали отличными снарядами, но и их учёный разрез прямо в воздухе, лишь ускоряя шаг, тесня Иосифа к стене, чтобы вложить в атаку всю силу и покончить с этим глупым фарсом. Так и случилось бы, не будь рядом Бенджи. В тот момент, когда сильным ударом, Червини выбил из homo весь воздух, заставив того не только обронить меч, но и пасть на колени, felis, что есть мочи напрыгнул на учёного, вкладывая в атаку весь гнев, тем самым сбивая его с ног. Увы, ладонь с украшением пришлось разжать, и оно выпало, укатившись в сторону. Это заметил Иосиф, быстро приходя в себя и хватая заколку. Стоило украшению оказаться в руках homo, он побежал по коридору, напоследок кинув Бенджамину короткий кинжал, приготовленный специально для убийства ангела.

Выходец из дюн понимал всю немощность перед Червини, а также осознавал потребность догнать Иосифа, и во что бы то ни стало вернуть украшения. Азарт проник в поток адреналина; кровь забурлила. Под новые удары учёного, проседая под его гнётом, герой смог добраться до окна и ловко перелезая через заграждения, оказался на карнизе. Благо, достаточно широко, чтобы без страха пробежать вдоль стены. Он знал, видел когда, подходил к замку; ещё примерно двадцать метров, и карниз выведет его на стену, а оттуда можно будет спрыгнуть на клумбы и уж тогда помощь найдётся. Нужно лишь держать равновесия!

Внизу — холодная земля, примерно в двадцати метрах; падать будет очень неприятно. Felis проворно миновал расстояния по карнизу, и оказался на стене, ловко перекидывая своё тело. Один из стражников увидев его, опешил хватаясь за оружие. Но Бенджи это мало волновало; внизу, через один лестничный пролёт, он увидел знакомый дорожный плащ — Иосиф, сбегаящий с заколкой. Делать было нечего, страх уступил азарту...

— Красиво, красиво...

— Главное такие высокие. Во ткачихи выдали!

Крузана и Курви задрали головы к небу, рассматривая громадный флаг королевства Эверсет — на синей ткани изображался рыцарь, гордо поднимающий меч. Ветер волновал полотно, вокруг стоял гам существ, что желали стать зрителями предстоящего торжества. В одночасье кто-то вскрикнул, послышалась цепочка охов и ахов; наставница проследила за

взглядами большинства. На замковом карнизе, направляясь к стене бежало существо. Хвост копьём, осанка сгорбившаяся, движения проворны. Узнать в нём Бенджи не составило труда, а убедить себя в том, что это не он, было невозможно, хотя очень хотелось.

На глазах Крузаны felis добежал до стены, перевалился через заграждения и замерев, стал мотать головой. Буквально секунда, один стук сердца и его тело распластавшись, летит в воздухе; руки тянутся к ткани флага, ветер будто бы подталкивает его, неся в себе крики стражи. Слышится звук рвущейся ткани, толпа взрывается негодованием, а герой пролетая несколько метров в воздухе, отпускает старания ткачих и приземляется на крышу одного из зданий; кажется жилого дома. И на сим моменте, представление подходит к концу; публика имеет разные мнения: кто-то восторгается представлением, иные же негодуют, намереваясь потолковать с негодником. Пожалуй никогда Крузана не была столь зла, как в тот момент. На вопрос Курви "Так и было задумано?", она прижимая ладонь к сердцу, отвечает:

— Если король меня повесит, то нет; если наградит, безусловно да!

Приземление выдалось совсем неудачным; копчику не поздоровалось, а по плечу, что прокусило страховидло, разошлась волна боли. В глазах героя потемнело, но пришедший адреналин открыл второе дыхание, и он побежал минуя толпы народа, по низким крышам домов и узким улочкам; через постоянный двор и конюшни у ворот. Знал: Иосиф направится туда, где всё начиналось — к баракам новичков.

Путь до туда занял не больше десяти минут; Бенджамин справился бы и быстрее, но пронизывающая боль, лишала ловкости, надевала тяжёлые кандалы усталости. Прямо посреди лагеря, там, где когда-то стояло здоровенное кострище с котелком, сидел homo. Он пытался разбить украшение, используя рядом найденный камень. В ответ сокровище ангелов лишь мигало, будто бы огрызаясь на действия мужчины.

Тем временем, из ближайших кустов, без стеснений вынырнул Кериф; вдогонку за ним гнался Чипилио. Демоны предстали перед своими рабами; над поляной повисла тишина.

— Давай душу. — Потребовал Кериф, протягивая ладонь. К его большому удивлению, перед ним выпрыгнул житель Нижнего мира, раскрывая объятия необъятному сценарию.

— О, какие страсти! Это было невероятно! Какие эмоции, какие интриги! — переполняемый чувствами, демон, запрыгал на месте; в одночасье остановившись, будто бы что-то вспомнив — Пришло время реквизита!

Чипилио скрылся в кустах, а явился уже с двумя мечами; было видно, что те старые, хотя сталь всё ещё остра и пригода дня дуэлей. Вручил один Иосиф, второй Бенджи и отошёл назад, довольный проделанной работой. Кериф взглянул на товарища с долей брезгливости, будто бы тот был не более чем соринкой, попавшей в глаз и мешающей, бесящей всем своим существованием. Но ему, как демону искусства, было важно лишь одно — представление. Он уже и забыл про желаемое украшение и контракт с Бенджи, да и про события в той деревни, признаться честно, житель Нижнего мира уже давно позабыл. Однако его план удался; герои схватились за мечи, встретились взглядами. Украшение в руках Иосифа, полетело в сторону; затерявшись где-то в траве. Пожалуй лишь высокомерие, позволило Керифу не пускаться вдогонку за душой ангела, а воздержаться от поспешных действий, наблюдая за дуэлью.

— Ну, значит как положено. — Всё тем же хриплым от похмелья голосом, сказал homo.

— Как заведено у авантюристов.

Слова felisa были встречены смешком; прозвучала сталь. Удары были не то чтобы серьёзными, скорее опасными. Каждый из них мог быть смертельным, но было видно:

приятели затеяли несерьёзную игру. Они двигались медленно, танцуя, вырисовывая пируэты и выкручивая удары; казалось подобное зрелище обязано было найти своих зрителей, кроме двух демонов отходящих в кусты, не желающих чтобы их персоны были замечены. Так и случилось; не прошло и несколько минут, толпа народу посыпалась из города, гонимые желанием лицезреть дуэль двух авантюристов. А те, будто бы желая устроить шоу, стали разгонять темп, делать опасные выпады, рисковать открываясь для новых атак, забывая про защиту. Будь здесь Крузана, наставница дала бы дуэту палкой по хребту, потому как неправильную стойку держат.

Сейчас это становилось ненужным, блеклым, неинтересным; герои довольствовались собой, смеялись; казалось весь страх, всё плохое, что поселилось в их душах, находит выход через удары. Торсы обоих вздымались, в лёгких кончался воздух, но песнь стали продолжалась; она покоряла слушателей, заставляла мазелей хвататься за сердца, а после вздыхать, мол, пронесло, не попал! Но вот ещё одна рискованная атака, и Бенджамин ловко уходит из под опасной линии, наклоняясь и заходя противнику в бок; тот предусматривает подобный ход и рубит со всей дури. Вновь сталь встречается, звенит звонко; дуэлянты смеются. Ватрувий затерявшийся в толпе отмечают неплохие физические данные, Курви хвалит Крузану за должное обучение; наставница слушает давнего соратника в пол уха — мешает Ричи, что выкрикивает слова поддержки обоим сражающимся, держа на руках младенца. Отныне молодой папаша обременён семейными узами.

Соня залезла на спину Клаусу; ей интересно, как и всем. Ина прицокивает, будто бы оценивает лошадь на продажу, наблюдая за боем; Бэм скрестил руки на груди, бессильно скрывая улыбку. Толпа взрывается аплодисментами, и один из бойцов теряет оружие; кровавый фонтан разбрызгивается в воздухе; пальцы пролетают несколько метров, ошмётками плоти приземляясь в траву. Иосиф падает на колени; он кричит, плачет и смеётся. Первое он делает из-за боли, второе по причине первого, а третье от осознания: перстня, того, что не снять, больше нет. Демон утратил контроль над ним, и в доказательство этого, украшение принимает светящуюся форму ангела, с маленькими крыльями и яркими волосами. Она накрывает перстень ладонями; по щекам хрупкого жителя Верхнего мира, стекают слёзы. Через несколько секунд она превращается в сгусток света и улетает на небо, оставляя вместо демонического "поводка", тёмную жижу. Толпа взрывается оглушительными овациями.

— Bravo! Бис! Просим бис! — Чипилио рвал глотку, прыгая на месте от перевозбуждения; он был счастлив стать свидетелем сие представление. Увы Кериф не разделял мнения товарища и уже ретировался, понимая: сегодня он дал свободу своему рабу, чтобы в один из дней, отнять её так же легко, как и ранее.

Король также следил за всем происходящим, стоя на городской стене, с видом, явно не скучающим. На лице правителя красовалась снисходительная улыбка, а ладони медленно встречались друг с другом, хлопая. Афалион подмечал абсолютно всё. День, нет чуть меньше, и все союзные королевства узнают об этом.

— Свободен, я свободен — сквозь слёзы твердил Иосиф, прижимая кровоточащую рану. Её кинулась обрабатывать Соня, под пристальный взгляд Марии — волшебницы, что занимается её особыми тренировками. Молодец — отмечает женщина, замечая как Крузана за голову хватается от события и того нагоняя, что влечёт ей король.

Толпа не утихает, скандирует слова поддержки, а Бенджамин ощущает как всё тело познало лёгкость; будто бы гири, те самые, что надели на него обязательство контракта с

демоном, спали и отныне нет ничего, что могло бы стать причиной его слабости. Felis понимает: он свободен, несмотря на пристальный взгляд Червини; но тот отмахивается от происходящего, уходит незамеченным.

Бенджи вонзает свой меч в землю рядом с Иосифом, примерно наполовину стали; кладёт ладонь на левую рукоять; взгляд ожидающе буравит союзника. Ното не заставляет долго ждать: располагает кровоточащую ладонь на правую часть рукояти и встаёт с колен. Отныне меч станет символом союза; загнанный двумя товарищами. Солнце медленно накрывается горизонтом как одеялом; пришло время церемонии...

Здесь собрались все: отважные авантюристы, за которыми числятся множество поверженных страховидл; они стали рядом с колоннами храма. Тут же, по парам, расположились их последователи, начинающие убийцы монстров, желающие очистить мир от заморской чумы и заработать звонкую злать и твёрдую славу. Позади и по обе стороны, стоят прорвы народу; существа замолчали, создавая полную тишину. Король поднимает руки вверх, позволяет отряду Крузаны двинуться вперёд; женщина стоит по правую сторону от него, держа небольшое блюдо с водой из святого пруда. Левую сторону от правителя занял Афалион; в руках у шута меч, готовый лечь обязательствами на плечи посвящающихся.

Первой на колени встает Соня.

— Ты, Соня жаждущая знаний, готова ли блюсти порядок королевства в котором живёшь?

— Да, мой король.

Сталь ложится на плечи чудачки, под галдёж толпы и улыбки союзников. Следом идёт Ричи.

— Ты, Ричи красноречивый, готов ли думать во благо королевства?

— Да, мой король.

Всё тот же ритуал, всё те же орации. Пришла очередь Бэма.

— Пусть твоя история запятнана кровью, Бэм разбойник, но она останется в прошлом; её смывает святая вода. Готов ли ты, Бэм очищенный, стать на путь праведный?

— Да, мой король.

Окропленная водой сталь ложится на плечи vir, под звуки ораций. Пришла пора Ины.

— Ты забралась далеко от дома, и тем ни менее мы рады всем кто приходит с миром. Готова ли ты, Ина путешественница, сбить ноги во славу королевства?

— Да, мой король.

Из бочонка с фруктами доносятся орации — это Чипилио не смог пропустить сие представление. Бенджамин нервно сглатывает, встаёт на одно колено, опускает голову.

— Твои земли далеки felis, но отвага позволила тебе пересечь море и вступить в ряды достойных рыцарей. Готов ли ты, Бенджамин из оазиса, защищать существ от страховидл и стоять на страже спокойствия?

— Да, мой король.

Слова трудно покинули уста, по причине излишнего волнения. И всё-таки вот он, момент когда мечты сбываются, когда заслуженная награда находит свой путь. Это был час триумфа; секунда когда felis обрёл свой путь ещё не догадываясь куда он его приведёт. Он встал, отойдя за спину наставницы, ловя её улыбку и похвалу в глазах; подобным жестом она встречала всех своих учеников. Пришла пора Клауса.

— Готов ли ты, Клаус по прозвищу Дубина, быть щитом в это непростое время для всех

и каждого?

— Да, мой король.

Пока парень получал свою порцию святой воды, Бенджамин краем глаза заметил в толпе знакомый силуэт — Червини. Он напрягся, наострил уши; хвост не находил себе места. Остался последний, самый странный из семёрки — Иосиф. Ното проделал уже знакомый ритуал, и когда меч завис над плечом героя, король опешил.

— Я не стану тебя благословлять.

Эти слова стали громом для толпы; люд загудел, затопал ногами, требовательным тоном изъявлял желания. Правитель поднял ладони высоко вверх, мол, дайте слова.

— Это существо, Иосиф родом из Кельтроно, якшался с демонами долгое время. Наше королевство священо, оно находится под защитой небесной стражи и не укрывает еретиков. Демоны — все знает, что это за создание. Но несмотря на их нрав, мы не запрещаем им появляется среди нас, пить с нами, есть, и праздновать. Однако тьма в сердце этого существа, затаилось невидимым зверем, жаждущим шанса на испытание крови невинного люда. У меня есть все основания полагать, что крещение сталью, ното, прошёл благодаря силе демона, а не собственным навыкам.

Все замолкли, особенно тяжело было Бенджамину, который понимая всю правоту слов короля не мог оспорить его решение. Внутри felisa всё сжалось, будто бы пружина, но не та что готова взлететь, наоборот, разорванная и качающаяся из стороны в сторону. Он вспомнил Дикое Ущелье, тот удар, невероятной силы, умертвляющий страховидло. Иосиф сделал это благодаря мощи перстня; будет ли он так же силён без него? Это был вопрос, ответ на который, к большому сожалению, отряд Крузаны знал и потому молчал. Будто бы желающий добить кровоточащую жертву, король продолжил:

— Мы не станем осуждать эту душу, но авантюристы — священный орден, борющийся с чумой. Тем, кто якшался с демонами, в нём нет места! Тем, кто продал свою душу за бесценок — в нём нет места! Для тех, кто разменял своё Я на силу — в рядах рыцарей, нет места! Иосиф пропащий, ты изгнан по решению короля Эверсета, и признан свободным паломником, не знающим никаких долгов, кроме духовных. На сим посвящение окончено, да прибудет сила в ваших ударах, и ясный взор в ваших мыслях. Во славу Авантюристов!

Стража отдала честь королю, люд, уже и забыв про судьбу Иосифа, разразились аплодисментами. Крузана стояла как вкопанная, не веря в такую подлянку; женщина была не зла, чувство поселившееся в её груди, называлось беспомощностью. Она понимала: её ученик не признан таковым и отныне будет изгнан, на правах существа без крова и злати. По сути — обычный бродяга. За её спиной отряд возмущался, тем временем король спешно покинул церемонию, за ним вслед ринулся Афалион. Иосиф всё так же стоял на коленях, не веря своим ушам. Нет, ему никогда не нравилась идея быть авантюристом, но мысль стать прокажённным, ното была противна ещё больше. Деревянная табличка на шее, стала тяжелее во сто крат; она душила, будто бы желая вовлечь существо на дно беспамятства, туда где окажется его душа, возможно уже совсем скоро, гонимая демоническим кнутом. Люд праздновал, отряд Крузаны познал смятение.

Праздник был в самом разгаре и никто не стал бы обращать внимания на одиноко идущие, по наполненным людом, улочкам, существо. Оно оставило свои пожитки в одной из бочек стоящей за зданием кузницы, сменяя костюм шута на льняную куртку и штаны из грубой кожи. Афалион сегодня был особенно хохотлив и завидев знакомый, низкий, весь в

чёрном, силуэт, зашагал с удвоенной силой.

Снова пароли были сказаны и маски тайн приподняты. Девушка, homo, в тёмном плаще, с тёмными, обрамляющими плечи волосами и как две икринки, тёмными глазами, проворковала:

— Афи, свет моих очей, я предвкушаю интереснейший рассказ. Поведай мне, да ничего не утай.

Она взяла его под руку, прижалась к плечу. Вместе они прогулялись по нескольким улочкам, беседуя о малозначимых вещах. И лишь тогда, когда ноги обоих существ, остановились возле усадьбы с флагом, изображающим хитрую мордочку лиса, придворный шут предложил своей спутнице присесть. Пара расположилась на скамейке.

— Прямо перед нами жилище Крузаны — наставницы отряда авантюристов, о котором я когда-то тебе рассказывал.

— Помню, помню. Королева возлагает на них множественные надежды.

— Приди ты чуть раньше, застала бы главное событие торжества. Эта история для драматической пьесы! Вот как всё было...

Афалион, как и всегда, не утаивал ничего от своей давней знакомой, агента из соседнего королевства. Шут поведал о дневных событиях, рассказал исход внезапного боя двух начинающих авантюристов и ангельское очищение, благодаря которому, демоновы силы отступили.

— Значит один из них якшается с демонами?

— Верно. Король наказал: его не трогать, но всех выданных титулов лишить. Это здорово ударило по самолюбию его наставницы. После церемонии, аккуратно я собирался на встречу с тобой, она грызлась с правителем употребляя слова слишком недостойные, чтобы их говорили уста молодой женщины.

— Жестоко и смешно. А второй? Кажется ты упоминал, что он felis...

— Да О, о нём можно долго говорить. Червини кажется неровно дышит в его сторону. И сегодня он имел смелость напасть на бедное создание со всей своей злобой. Рубил безумно, без сомнения, желал засечь.

— Любопытно. Рулан уже проинформирован об этом?

— Я намекнул своему господину, так, невзначай... Думаю он приструнит учёного, потому как его дела, не должны становиться достоянием общественности. Слишком тёмные и далекие от гуманности.

За воротами усадьбы послышались крики, видимо отряд Крузаны продолжает праздновать своё возвращение. Об этом спутница шута так же спросила, и он поведал ей о недавнем путешествии героев, что продлилось не более двух недель.

— Сегодня доставили части страховидла, убитого авантюристами. Признаюсь честно, впечатляет. — Добавил Афалион, беря за руку девушку и незаметным движением пальца указывая той на подходящих к дому Крузаны существ. Один из них, тот что высокий, массивный с хоботом и клыками — Ватрувий, держал подмышкой огромный бочонок; рядом топал сэр Курви, возбужденно жестикулируя. Оба были облачены в праздничные халаты, ярких окрасов. Они миновали забор усадьбы и вскоре скрылись внутри.

— Кстати о птичках. Давненько я не слышал о сэре Марко, он ведь отправился в ваши земли, кажется...

— Живой. Набивает брюхо в замке королевы, и пытается помочь сумасшедшему барону. Короче говоря — бьёт баклуши. Король не собирается созывать своих авантюристов?

— Судя по всему, пока что нет. Да и страховидлов у нас, стало меньше. Как видишь, финансирование в юные сердца, возвращается безопасностью земель.

— И всё-таки вмешательство демона, в дела авантюристов... Предчувствую негодование ангелов.

— О, те уже закидали нас письмами: с угрозами, соблазнами, требованиями... Всё усугубляет король, который недолюбливает их и ясно даёт понять, что дружбы не будет.

— Значит он принял сторону Евы?

— Конечно нет! У нас священное королевство, где поклонения тёмной госпожи — еретично. Но... Я ведь тебе рассказывал про мешки злати, отправленные "доброжелателем"?

— Да, помню. Это и есть плата за вовремя закрытые глаза.

— Как бы то ни было, на подобные события, глаза закрывать уже невозможно.

Дальнейший разговор вёлся на ходу и был самой обычной, ничем не примечательной, беседой. Как и подобает хорошему информатору, Афалион обо всём поведал спутнице, а та, позаботилась, чтобы эта информация добралась до нужных ушей. Таким образом, не больше чем через четыре дня, союзные королевства были проинформированы о событии произошедшем в Лутергоге.

Бенджамин одиноко стоял у окна, меланхолично смотря на проходящий люд. Ему следовало бы радоваться, а как же, посвящение в авантюристы состоялось! Огромный поток существ хлопал в его честь, вот счастье-то! Но отчего-то на душе было паскудно, и где-то там, глубоко внутри, он понимал: вина за отстранение Иосифа лежит на его плечах. Отдай он украшение, скрывающее душу ангела, его товарищ смог бы договориться с демоном и возможно тогда, всё обошлось бы и ситуация разрешилась благоприятным образом. Но, что тут греха таить, так и случилось, но лишь для него самого. Номо же, повезло намного меньше. Он уже лишился своей именной таблички, бросив её в "очищающий" огонь. В тот момент выходец из дюн испугался, подумав, что на месте товарища мог быть и он сам.

Felis отошёл от смотровой точки, миновал гостиную, где засиделся Ричи со своей давней знакомой, которая работала в усадьбе Крузаны прислугой и родила от негодника славного мальчика. Кроха тихо сопел на диване, заставляя выходца из дюн улыбнуться. Как только он зашёл на кухню, тут же встретился с Иосифом, потягивающим очередную бутылку. На лице бывшего авантюриста, красовалась улыбка, та самая, говорящая: я пережил это и победил.

— Где все? — Не зная как начать разговор, спросил Бенджи.

— Крузана до сих пор ругается с королём. Бэма, Соню и Клауса я видел на площади когда шёл сюда. Ина в подвале, принимает подарки от Курви и Ватрувия.

— Тяжело тебе пришлось. — утвердил выходец из дюн, кивнув на окровавленную тряпку, обмотанную вокруг ладони номо — Крови-то было...

— Спасибо тебе Бенджамин. Я, понимаешь ли, трус. Самый настоящий трус... Сколько раз брал нож, думал, мол, дай себе палец отрежу и делу конец. Демон больше не сможет на меня влиять, не станет приходить, потому как контракт у нас был другой... Иного типа. И когда ты рубанул... Признаюсь честно: я не ожидал такой атаки, и поэтому... Вот, итог — Мужчина поднял в воздух ладонь правой руки; посчастливилось остаться лишь большому пальцу, от остальных остались лишь обрубки.

— Что дальше?

— Ну, жены больше у меня нет. Даже возвращаться назад не хочется, ясное дело, демон захочет отомстить и выместит злобу на той, кого по контракту обязан был защищать. Родители не ждут, да и те уже наверняка похоронить меня успели.

— Остаёшься? — С долей радости в голосе спросил Бенджи, принимая бутылку вина из ладоней товарища.

— Двину с вами на правах оруженосца, а там дальше, видно будет. Крузана сказала выдвигаемся, само поздно, через два дня. А ты то, как в эти демоновы игры угодил?

— Случайно. Не поверишь...

На сим разговор был закончен, не столько по желанию говорящих, сколько из-за наставницы, влетающей в дом вихрем, сметающей злобой рыча на батраков. Те слова, что употребляла женщина были слишком вульгарны, дабы оставлять их на страницах рукописи, потому мы воздержимся от их упоминания. Ясно было одно: Крузана вне себя от ярости. Её самолюбие здорово пошатнулось, ведь как так, её ученик и недостойн обряда посвящения! Это же неслыханно! Увы король ясно дал понять, что вынесение, как он сказал, очага из избы, не способствует дальнейшему нахождению Иосифа в рядах её учеников. Сиди он тише

воды, ниже травы — пусть, но прямо на глазах у ангелов, под взгляды кучи существ — это недопустимо. Правитель боялся, что поползут слухи, мол, авантюристы Эверсета якшаются с демонами, а значит и доверия к ним заметно пошатнётся. Единственный способ спасти репутацию — это сделать из homo козла отпущения, тем самым замяв историю. И сколько бы логики не было в словах короля, наставница негодовала. Она вихрем миновала гостиную, заставляя маленький комок закутанный в тряпки, взвыть, и добралась до кухни, где и заседали виновники торжества. Женщина взглядом обожгла обоих и когда те спрятали глаза, ласково, по-матерински, проговорила:

— Пусть так. Главное живы, главное целы. Твои пальцы Иосиф, не в счёт. И без них справишься. — наставница подошла ближе, опустила ладони на макушки учеников — Через два дня двинем в путь, пойдём в Минрит. Там, говорят, страховидлов тоже водится достаточно. С тамошней королевой договоримся, набьём себе цену и может осядем.

— Слишком повздорили?

— Нет, Иосиф, не то слово. Как бы то ни было, король будет терпеть нас, пока не появятся свежая кровь.

— Дикое ущелье, вновь будет открыто...

— Да, Бенджи, будет. Но думаю таких шалопаев, как вы, больше не встретит. Видит Господь, вы — моя самая большая головная боль. *Pedicabo!* Обещала ведь уплатить за испорченный флаг...

Тяжело вздохнув Крузана скрылась за углом, оставляя соратников наедине с ящиком вина. Тот вечер длился на удивление неспешно, Бенджамин и не заметил как пришли остальные. И вот уже Соня рассказывает о решении Марии оплатить ей вживление кристаллизованного мозжечка, позволяющего девушке колдовать. Ричи танцует вместе с младенцем на руках, а тот всё тянет свои маленькие ручки к ушам Бэма, видимо слишком диких для новорожденного homo. Клаус подгоняет батраков, мол, несите ещё мяса! Ина расположилась на скамье, облокотившись об стену, дерзко закинула ноги на стол, под ним же, уже вдоволь набравшись, валялся Иосиф. Где-то во дворе слышались голоса трёх наставников. В этот момент, осматривая ставших родными существ, выходец из дюн понял: он добился своей цели, и без сомнения, его путь авантюриста, лишь начинается!

Мой путь начался на страницах романа, тогда я впервые узнал про славных авантюристов — героев, убивающих страховидл. В тот вечер, держа разорванный наполовину книжный переплёт, я и не помышлял, что когда-нибудь буду числиться в рядах охотников на монстров. Старик был прав — мечты сбываются и каждый получает то, что заслуживает. Приплыв на большую землю, моему взору предстали широкие поля и лиственные леса, жесточайший контраст с пустыней, откуда я родом. Теперь же, спустя год моего нахождения в Лутергоге, эти места кажутся родными.

Год... Столько прошло с той секунды, когда мои пятки очутились на мостовой бухты. В тот день я впервые повстречал товарищей, с чьими судьбами прочно связал свою жизнь. Моему путешествию могут позавидовать книжные герои, оно было наполнено неожиданностями, коварством и славными подвигами. Я пережил путешествие в Дикое ущелье, участвовал в настоящем бою против страховидл, встретился с демоном желающим меня скомпрометировать и стал полноправным членом авантюристов, носящим, отныне, медную табличку. И всего этого могло бы и не быть, окажись мой характер более покладистым, а мечты, менее живучими. Я слышал их зов, чувствовал

жжение в пятках — приключения звали меня, они ждали когда я начну свой путь. Что ж, время пришло. Мой путь авантюриста начался год назад, и закончится он ещё не скоро. Дядя, тётя, у меня всё хорошо, ваши лица приходят ко мне во снах, становясь поддержкой, тёплыми воспоминаниями. Бенджамин Патон, 365 день моего путешествия. Конец записи.

Больше книг на сайте - Knigoed.net